

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2018

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Ю. В. Драгнев, кандидат педагогических наук, доцент (Луганск, ЛНР)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)
С. В. Явон, доктор социологических наук, доцент (Самара, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,104
- Global Impact Factor – 1,711
- Scientific Indexing Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2018.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2018.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2018

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, assistant professor (Penza, Россия)
Vage. S. Davtyan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Yuriy V. Dragnev, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Lugansk, LPR)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Yulia G. Fateeva, Candidate of Philological Sciences (Volgograd, Russia)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,104
- Global Impact Factor – 1,711
- Scientific Index in Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2018.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2018.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Василенко В. Г., Тютюнникова Е. Б., Арушанян Ж. А.**
К вопросу о смертности от столбняка в дореволюционном Армавире 11
- Tolibova S. R.**
The cultural-humanitarian relations of Uzbekistan and countries
of Southern-Eastern Asia 16

ЭКОНОМИКА

- Амангелдиева М. А.**
Анализ и оценка эффективности деятельности ОЮЛ "Гражданский альянс
Мангистауской области" 20
- Кузнецова Н. В.**
Метод CASE-STUDY в профессиональной подготовке управленческих кадров:
необходимость или осознанный выбор..... 27

ФИЛОСОФИЯ

- Иванов Е. М.**
Квантовая онтология..... 33
- Умурзаков Б. С.**
Жизнь и научно-литературное наследие Фахр Ад-Дина Али Сафи Херави
Ибн Хусейна Кашифи. Автограф рукописи "Рашахат айн ал-хайат"
(Капли из родника жизни) 46

ФИЛОЛОГИЯ

- Абдырашева А. С.**
Словообразовательные типы производных экономических терминов
в современном турецком языке 54
- Вершинина О. Н., Шитова А. В.**
Итоговая контрольная работа по английскому языку во 2 классе..... 60
- Кузьмич Н. В.**
Тожество образов и художественная манера писателя 66
- Турапова Н. А.**
Классификация фразеологических единиц японского языка по происхождению 71

Yeghiazaryan G. V. The use of slang in English and American press	76
---	----

ПЕДАГОГИКА

Бородина О. В. Повышение роли этических вопросов в сфере современного образования как педагогическая проблема	81
Люсев В. Н., Новикова А. В. К вопросу о сущности понятия «Познавательная самостоятельность» студентов среднего профессионального образования	85
Микурова О. А. Значение демонстрационных опытов на уроках химии	91
Пономаренко Е. В., Козыбаев Е. Ш., Бондаренко В. П. Методологические подходы к исследованию проблемы перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития.....	94
Ponomarenko Y., Kozybaev E., Bondarenko V. The problem of applying the cluster approach to the modernization of continuous teacher education	100

ПСИХОЛОГИЯ

Серякова С. Б., Звонова Е. В., Серякова В. В. Характеристики планирования карьеры как модель конструирования решений	104
--	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Панкратова Л. Э., Салахутдинов Т. Ж. Влияние средств массовой информации на формирование имиджа профессии «Социальная работа» в современной России.....	109
Рахметова Р. У., Андекина Р. Э. Региональные особенности прогнозирования демографических процессов в Казахстане	113

ПОЛИТОЛОГИЯ

Журабекова Х. М. Модернизация управления в Республике Узбекистан: коренной переворот и перспектива	119
---	-----

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

Правила для авторов	124
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2018 году.....	125
Информация о научных журналах	126
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	127

CONTENTS

HISTORY

- Vasilenko V. G., Tyutyunnikova E. B., Arushanyan Zh. A.**
Revisiting the mortality from tetanus in pre-revolutionary Armavir..... 11
- Tolibova S. R.**
The cultural-humanitarian relations of Uzbekistan and countries
of Southern-Eastern Asia 16

ECONOMICS

- Amangeldiyeva M. A.**
Performance analysis and evaluation «Civil alliance of Mangystau region» 20
- Kuznetsova N. V.**
Method of CASE-STUDY in professional training of management staff:
necessity or realized choice 27

PHILOSOPHY

- Ivanov E. M.**
Quantum ontology 33
- Umurzakov B. S.**
Scientific-literary heritage Fakhr Ad Din Ali Safi and his autograph manuscript
of "Rashahat ayn al-hayat" 46

PHILOLOGY

- Abdirasheva A. S.**
Formative types of derivatives of economic terms in modern Turkish 54
- Vershinina O. N., Shitova A. V.**
The final English test for the second form 60
- Kuzmich N. V.**
The identity of images and artistic manner of the writer 66
- Turapova N. A.**
Classification of phraseological units of the Japanese language by their origin 71
- Yeghiazaryan G. V.**
The use of slang in English and American press 76

PEDAGOGICS

Borodina O. V.

Increasing the role of ethical issues in the sphere modern education
as a pedagogical problem 81

Lusev V. N., Novikova A. V.

To the question of the essence of the concept of "Cognitive independence"
of college students 85

Mikurova O. A.

The importance of demonstration experience at lessons of chemistry 91

Ponomarenko Y., Kozybaev E., Bondarenko V.

Methodological approaches to research of problem of transition of continuous pedagogical
education system in a cluster model of development 94

Ponomarenko Y., Kozybaev E., Bondarenko V.

The problem of applying the cluster approach to the modernization of continuous
teacher education 100

PSYCHOLOGY

Seryakova S. B., Zvonova E. V., Seryakova V. V.

Characteristics of career planning as a model for constructing solutions 104

SOCIOLOGY

Pankratova L. E., T. Zh. Salakhutdinov

The influence of mass media on formation of image of a profession "Social work"
in modern Russia 109

Rakhmetova R. U., Andekina R. E.

Regional peculiarities of forecasting the demographic processes in Kazakhstan 113

POLITICAL SCIENCE

Zhurabekova Kh. M.

Modernization of management in the Republic of Uzbekistan: global revolution
and perspective 119

TO THE HELP TO A COMPETITOR

Rools for authors	124
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2018.....	125
Information about about scientific journals	126
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	127

УДК 614

К ВОПРОСУ О СМЕРТНОСТИ ОТ СТОЛБНЯКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ АРМАВИРЕ

- В. Г. Василенко** *Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- Е. Б. Тютюнникова** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0003-1117-1748,
e-mail: tytunnikov@mail.ru,*
- Ж. А. Арушанян** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,
Армавирский государственный
педагогический университет,
Армавир, Краснодарский край, Россия*

REVISITING THE MORTALITY FROM TETANUS IN PRE-REVOLUTIONARY ARMAVIR

- V. G. Vasilenko** *Candidate of historical Sciences, associate Professor,
ORCID 0000-0002-4963-9329,
e-mail: vasilekov@mail.ru,*
- E. B. Tyutyunnikova** *candidate of agricultural Sciences,
associate Professor,
e-mail: tytunnikov@mail.ru,*
- Zh. A. Arushanyan** *candidate of agricultural Sciences,
associate Professor,
ORCID 0000-0002-1125-1599,
e-mail: janna-400181963@mail.ru,
Armavir state pedagogical University Armavir,
Krasnodar region, Russia*

Abstract. The article considers the mortality from tetanus which was annually registered among inhabitants of Armavir in the pre-revolution period. The causes of mortality such as the shortage of health care workers, the lack of accessible medical aid and necessary vaccines and serums, poor health status of children, high injuries of the male population during military service were analysed.

Keywords: tetanus; a disease epidemic; mortality; hospital; public health; medical care; infectious diseases; exogenous reasons.

Столбняк – одно из самых древних инфекционных заболеваний человека, известных медицине, сведения о котором упоминаются в папирусах, относящихся к 2000-му году до н.э. Но даже в настоящее время столбняк обеспечивает крайне тяжелое течение с высокой летальностью.

Еще в 1974 г. Всемирная организация здравоохранения сформировала стратегию борьбы с инфекциями, определив 6 заболеваний из числа «управляемых инфекций», которым отдан приоритет: дифтерия, корь, коклюш, полиомиелит, туберкулез, столбняк (в 90-е годы к этому спис-

ку добавлены желтая лихорадка и вирусный гепатит В). Все эти заболевания можно предотвратить с помощью вакцинации. И, тем не менее, в мире пока еще ежегодно заболевают столбняком около 500 000 человек. Во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки, где вакцинация против столбняка не проводится, летальность достигает 80 %.

Название болезни и первое описание ее клинических проявлений дано Гиппократом, у которого от столбняка умер сын, поэтому не случайно он описал эту болезнь особенно детально и дал ей название «тетанус». Этим термином врачи всего мира пользуются и в настоящее время. В XIX в. ученые-хирурги Н. И. Пирогов и Т. Бильрот, наблюдавшие столбняк у раненых на полях сражений, первые высказали мысль об инфекционной природе болезни. Противостолбнячную сыворотку создали японский ученый С. Китазато совместно с немецким бактериологом Э. Берингом, а в 1923 г. французский иммунолог Г. Рамон получил столбнячный анатоксин, который стал применяться для профилактики заболевания. Во всех странах мира, где была введена обязательная вакцинация против столбняка, удалось добиться резкого снижения заболеваемости.

Столбняк не является контагиозной инфекцией, не передается от больного к здоровому. Заболеть можно лишь в том случае, если в рану (особенно, если это глубокая рваная рана, в которой активно идут процессы гниения) попадают споры или вегетативные формы столбнячной палочки. Возбудитель столбняка при обычных обстоятельствах входит в набор бактерий, составляющих нормальную микрофлору кишечника, выделяясь с испражнениями наружу, вегетативные формы выживают недолго, однако они образуют эндоспоры, которые весьма устойчивы к температурному, кислотному, ультрафиолетовому, денатурирующему воздействию, высушиванию и способны сохра-

нять болезнетворные способности до сотни лет. Чтобы развился столбняк, споры должны оказаться в комфортной (анаэробной, с температурой около 37°C) среде – тканях животного или человека, где они прорастают, превращаясь в патогенную столбнячную палочку. Начинается быстрое размножение возбудителя, который продуцирует один из самых мощных токсинов – столбнячный, состоящий из двух фракций, пептидных цепей тетано-спазмина и тетанолизина.

Наиболее часто причиной заболевания являются травмы ног, если человек ходит босиком, при этом споры могут с пылью попадать на деревья, кусты (отсюда возможность заболевания при уколе колючками, например, при сборе малины, шиповника). Часто инфекция возникает у людей, раненных во время боевых действий, поэтому его считают болезнью военного времени. К группам риска также относятся сельскохозяйственные рабочие, люди, работающие на своих огородах и садовых участках. Так же столбняк может возникнуть после укусов домашних и диких животных, если при этом в рану попадает возбудитель, или развиться в послеоперационный период у лиц, которым недостаточно тщательно была проведена обработка операционного поля или раны. Значительно менее опасны обильно кровоточащие раны, так как при этом происходит «очистка» раны, ее активная аэрация.

Среди характерных признаков болезни – тризм (напряжение и судорожное сокращение жевательных мышц), «сардоническая улыбка» (сокращение мимических мышц), опистотонус (судорожная поза с запрокидыванием головы, вытягиванием рук и ног, сгибанием пальцев кистей стоп, обусловленная тоническим сокращением мышц шеи, спины и конечностей), на фоне постоянного гипертонуса мышц появляются общие тетанические судороги. Длительный судорожный синдром приводит к асфиксии и смерти.

Рассмотрим показатели смертности от столбняка на примере дореволюционного Армавира, который был основан российскими военными властями в 1839 г. С проведением в 1875 г. через аул Владикавказской железной дороги изменился патриархальный уклад его жизни, увеличился приток населения и через год Армавир получил статус села, а в 1914 г. – города [5, с. 50].

Системы медицинского обслуживания в тот период не существовало. Войсковые части, располагавшиеся на правом берегу Кубани, в станице Прочноокопской, получали медицинскую помощь в войсковой больнице [7, л. 1]. Система оказания медицинской помощи в Армавире, по сути своей, начала складываться лишь в 1910 г., когда была открыта больница на 50 кроватей. [4, с. 86]. Накануне Первой мировой войны в Армавире работало, кроме упомянутой выше, шесть больниц: сельского общества, врачей А. А. Ерохина и В. Д. Самуильсона, лазарет Кавказского запасного кавалерийского дивизиона, приемный покой Общества Армавир – Туапсинской железной дороги и сельский заразный барак [6, с. 235–236].

В рассматриваемый период постоянно ощущался дефицит квалифицированных медицинских специалистов, так, например, в 1911 г. Армавире работало 15 врачей, крайне не хватало узких специалистов. Несмотря на то, что количество родов в год достигало 1,5 тысяч, новорожденных принимали бабки или частные акушерки. Это приводило к высокой смертности рожениц и детей (200–300 детей в год на каждую 1000 родившихся). В больнице родильных коек не было. Если роды протекали с осложнениями, то помощь женщинам оказывали в хирургическом отделении, где также проводили и гинекологические операции, в связи с чем в больнице было выделено 5 коек. В 1915–1917 гг. работали две частные больницы для женщин, которыми могли пользоваться только состоятельные пациентки.

Врачом В. Д. Самуильсоном был открыт родильный приют, врачом А. А. Ерохиным – «больничка с гинекологическими койками», где проводились мелкие операции, и оказывалась необходимая квалифицированная медицинская помощь. Обслуживание женщин чаще осуществлялось на дому [3, с. 13].

Для анализа смертности в Армавире от инфекционных болезней, и в частности столбняка, нами проанализированы метрические книги, которые в XIX – начале XX века велись в каждом приходе, – это основной источник информации о рождаемости и смертности. Каждая такая книга делилась на три части: первая часть фиксировала рождения, вторая – бракосочетания, а третья – смерти. В третью часть заносили фамилию, имя и отчество скончавшегося, дату смерти и погребения, возраст, причину смерти, место захоронения и др. Именно третья часть метрических книг представляла для нас наибольший интерес.

На основе полученных данных нами выявлено, что лидирующее место в структуре смертности населения Армавира в рассматриваемый период занимали инфекционные болезни, среди которых упоминается и столбняк или его греческое название «тетанус».

Отсутствие доступного родовспоможения в стационарных условиях и проведения прививок приводило к тому, что самым маленьким скончавшимся от столбняка, был мальчик 11 месяцев. Так же есть данные о смерти детей 7 лет, 10 лет, 16 лет, что подтверждает факт отсутствия плановой вакцинации в дореволюционный период. С начала 40-х годов XIX в., после создания Врачебной Управы на Кубани, детям казаков начали делать массовые прививки от оспы, что значительно снизило детскую смертность от этого заболевания, подобные меры осуществлялись и в Армавире, но так как столбнячный анатоксин был открыт значительно позже в 1927 г., а в календарь прививок

введение АКДС внесли только в 1967 г., защитить детей от болезни не было возможности.

В настоящее время принято считать, что изолированная прививка против столбняка может успешно применяться для иммунизации людей любой возрастной категории, как детей, так и взрослых. Особенно важно проводить вакцинацию беременным женщинам, которые ранее не были привиты против столбняка, поскольку это позволяет свести практически к нулю риск материнского и неонатального (младенческого) столбняка. Кроме того, антитела против столбняка передаются от матери к новорожденному, что защищает ребенка в течение двух месяцев. Детям вакцинацию необходимо начинать с трехмесячного возраста. Если в детстве был выполнен полный курс вакцинации, то во взрослом возрасте прививку необходимо делать только раз в 10 лет. Экстренное введение противостолбнячного анатоксина, в случае если последняя плановая прививка проводилась в последний больше 5-ти лет назад.

Необходимо отметить так же состав семьи и положение женщины, который сказывался на здоровье матери и ее детей. Как отмечает в своей монографии А. А. Цыбульников, казачки Кубани могли рожать ежегодно, но преобладали супружеские пары с 4 детьми, достаточно много было семей с 5–7 детьми. Новорожденные дети часто умирали, так как беременные женщины не могли устраниваться от тяжелых хозяйственных работ (ведь нередко именно казачки оставались единственными работниками). Кроме того, в условиях военного времени из-за неурожаев и горских грабежей трудно было полноценно питаться кормящим матерям – младенцы рождались со слабым иммунитетом [7, с. 46].

В метрических книгах упоминаются сведения о смерти от столбняка молодых людей, среди них самому старшему 28

лет. Обращает внимание на себя тот факт, что умершие от столбняка были преимущественно мужского пола, были и среди них военные, вероятно, имеющие повышенный травматизм. Например, в октябре 1915 г. от столбняка умер 22-летний всадник из осетин конного дивизиона [2, с. 50]. Необходимо отметить, что преимущественная смертность мужчин от столбняка сохраняется и до сих пор. В дореволюционный период наблюдалась особая обработка ран, которую использовали казаки, в частности, при повреждении кожи землю смешивали с паутиной (или без нее) и присыпали рану, тем самым обеспечивая все условия для развития столбнячной инфекции.

Таким образом, в дореволюционный период среди заболеваний, приводящих к смерти, упоминается столбняк. В первую очередь профилактика патологии заключается в избегании получения травм или повреждения целостности кожных покровов и слизистых. Отсутствие доступной квалифицированной медицинской помощи приводило к тому, что раны, полученные в быту либо при несении военной службы, не получали правильной хирургической обработки. Отсутствие противостолбнячного анатоксина, антибиотиков и других препаратов, необходимых для лечения и профилактики болезни, делали эту болезнь смертельно опасной.

Библиографический список

1. Архивный отдел администрации Армавира (ААОА)Ф. Р-751. Оп. 4. Д. 352.
2. АООА. Ф.55. Оп.1. Д.23. Л.347.
3. Василенко В. Г. Медико-демографические показатели дореволюционного Армавира. – Армавир : Полипринт, 2012.
4. Василенко В. Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (1800–1940 гг.). – Армавир : Полипринт, 2006.
5. Ктиторов С. Н. История Армавира (досоветский период: 1839–1918). – Армавир : Скорина, 2002.

6. Ктиторов С. Н. Этнические сообщества предкавказского города: проблемы адаптации и идентичности (вторая половина XIX – начало XX века). – Армавир : Дизайн-студия Б, 2014.
7. Цыбульникова А. А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени : монография. – Армавир, 2012.
4. Vasilenko V. G. Istoriya zdravoohraneniya i medicinskogo obrazovaniya na Donu i Severnom Kavkaze (1800–1940 gg.). – Armavir : Poliprint, 2006.
5. Ktitorov S. N. Istoriya Armavira (dosovetskij period: 1839–1918). – Armavir : Skorina, 2002.
6. Ktitorov S. N. Etnicheskie soobshestva predkavkazskogo goroda: problemy adaptacii i identichnosti (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka). – Armavir : Dizajn-studiya B, 2014.
7. Cybulnikova A. A. Kazachki Kubani v konce XVIII – seredine XIX veka: specifika povsednevnoj zhizni v usloviyah voennogo vremeni : monografiya. – Armavir, 2012.

Bibliograficheskij spisok

1. Arhivnyj otdel administracii Armavira (AAOA)F. R-751. Op. 4. D. 352.
2. AOAА. F.55. Op.1. D.23. L.347.
3. Vasilenko V. G. Mediko-demograficheskie pokazateli dorevolucionnogo Armavira. – Armavir : Poliprint, 2012.

*© В. Г. Василенко,
Е. Б. Тютюнникова,
Ж. А. Арушанян, 2018.*

UDC 94(575.1)

**THE CULTURAL-HUMANITARIAN RELATIONS OF UZBEKISTAN
AND COUNTRIES OF SOUTHERN-EASTERN ASIA****S. R. Tolibova***PhD student,
Navoi State Pedagogical Institute,
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. The following scientific article has a profound analysis of cultural –humanitarian relations – with the countries of the Southern-Eastern Asian Countries. Moreover, it discusses the historical relationship between Uzbekistan and the Southern-Eastern Asian Countries. The issues on cultural-spiritual collaboration with foreign countries are analyzed profoundly. The current problems and their solution and conclusions are viewed in this article.

Keywords: historical evidence; mass culture; integration; social-economic development; nations; rebirth; national relations; art; tourism; education; UNESCO; ASEAN; cultural inheritance; social-economical; innovation.

The Republic of Uzbekistan conducts an open, mutually beneficial and constructive foreign policy based on the national interests of the country. Current foreign policy of Uzbekistan is formed taking into account the dynamic changes in the world and the region as well as large-scale reforms within the country. Today, the Republic of Uzbekistan has established diplomatic relations with more than 130 countries around the world. There are 45 embassies of foreign countries, 8 honorary consuls, 19 missions of international organizations, 18 representations of international intergovernmental and governmental organizations of foreign states, 1 trade mission with diplomatic status are operating in Tashkent [1].

In the fifth principle of Development strategy for 2017–2021 by Sh. M. Mirziyoyev, The president of the Republic of Uzbekistan providing security and profits of our society, continuation of equitable international cooperation, interethnic harmony, and religious tolerance are emphasized especially, and stated as one of the most important issues [2]. The fifth priority for 2017–2021 concerned the security and foreign policy of Uzbekistan. In particular, implementing a balanced and constructive foreign policy, creating a security belt around Uzbekistan, achieving stability, and maintaining a friend-

ly relation with its neighboring countries have been identified as the main particularities of this priority [3].

Uzbekistan will actively enhance cooperation with partner countries in Southeast Asia – Malaysia, Indonesia, Singapore, Vietnam and other countries. Relations of Uzbekistan with world countries in humanitarian spheres, especially, cooperation with Southern-Eastern countries of Asia, are bounded directly with providing urgent international stability and security.

External relations with ASEAN have begun in first periods of independence of the Republic of Uzbekistan. Uzbekistan's Relationships with Malaysia (1992), Indonesia (1992), Singapore (1992), Vietnam (1992), Philippines (1992), Thailand (1991) and Laos (1992) are shown in the cultural-humanitarian sphere.

The cooperation has been seen in the field of fine arts. In 1992, 2 April artists' 2nd international conference called "Beauty rescues the world and artists of 20 world countries participated [4]. Showing art works of Uzbek artists to Southern and Eastern Asian countries has turned to a tradition. 75 art works of Nicolai Shin, Uzbek artist, were exhibit in Seoul in 1997. He was awarded with "Golden Star" which was established by King Segjon in XV century. It was the best

award among artist who came more than 25 world countries.

The cooperation in education is spreading and improving. In 1995 the declaration was signed to develop relations in all spheres by Uzbekistan and Indonesia [5]. Management Development Institute of Singapore is preparing Uzbek youth in our country. By the way our youth is studying in Malaysia. On September 29, 1999 the Department for Coordination of Foreign Economic Activity of the Ministers Office of the Republic of Uzbekistan and the Philippines signed the Agreement on Cultural and Educational Cooperation [6].

From the very first days of independence, the creation of conditions for active entry into the global tourism market in Uzbekistan has given a positive effect. Today, extensive work has been carried out to promote the development of tourism. In particular, Uzbekistan Airways national airline purchased Boeing-757, Boeing-767, and Aero Bus A-320. Nowadays, they serve in the direction over 40 cities in Europe, Asia, the Middle East, and the United States. Also, 11 airports in Uzbekistan have an international status. High-speed train, built by the Spanish company "Talgo", increased the level of tourist services in the direction of Tashkent-Samarkand-Tashkent. "Tourism on the Silk Road" of The Tashkent International Tourism festival has been regularly held since 1995 on the initiative of the President of Uzbekistan. The event was assessed at the level of international events among international exhibitions and was recognized by the United Nations World Tourism Organization. During the years of Independence, the tourism potential of Uzbekistan has been highly appreciated by prominent international organizations, and the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) in 2013 included Uzbekistan among the five fastest growing tourism sectors [7].

There are more than 7,000 rare historical monuments and magnificent architecture in Uzbekistan. At the same time, the many cen-

turies of traditions of national culture, art and crafts attract tourists.

Cooperation with Uzbekistan and ASEAN countries is also in the field of tourism. Among these, Malaysia is distinguished by its proximity to our values and culture. In particular, according to some estimates, every year 3000 tourists from Malaysia visit our country. For Malaysian tourists, it is reported that the main purpose of visiting the tomb of Imam al-Bukhari. In 2014–2016, Uzbekistan Airways National Air Company, Uzbek tourism National Company, and the Association of Private Tourist Organizations of Uzbekistan held presentations of tourist potential of the country in Thailand, Singapore and Malaysia in the category "Road Show" [8]. It envisages increasing the number of tourists from this region of the East to facilitate touristic activities, as well as the use of tourist business opportunities in promoting the culture of our people, strengthening the national economy.

The cooperation in the humanitarian sphere is expanding. During the years of independence, this process has been evident in the activities of the National Red Crescent Society of Uzbekistan. The Red Crescent Society of Uzbekistan which is operating on the principles of humanism, impartiality, neutrality and solidarity is committed to the development of our society through a series of projects such as emergency preparedness, impartial donor ship, search, international humanitarian law, medical-social direction, and "Mehr-Shafqat" making a worthwhile contribution.

According to archive data, the Red Crescent Society of Uzbekistan has established a permanent humanitarian cooperation with the International Red Cross [9]. In 1991–1997, they provided 112 million US dollars as aid of kindness. \$ 32 million of that amount belonged to the United States. Besides, the German Society of Friendship of Peoples helped \$ 19 million in 1995, and the Japan helped \$ 10 million for a variety of medi-

cines and medical equipment have been rendered in a charitable way [10].

On May 29, 1998, a large number of emergency humanitarian aid from the ASEAN which was withdrawn to Uzbekistan Red Crescent were transferred to five disaster-affected regions: Tashkent, Nukus, Samarkand, Termez, Fergana and its districts [11]. On June 19, 1998, the Embassy of the Socialist Republic of Vietnam in Uzbekistan gifted 38,300 items which were worth \$ 43,531 to the schoolchildren through the Red Crescent Society of Uzbekistan on September 2, the Independence Day of Vietnam and the Independence Day of Uzbekistan on 1 September [12]. In September 1999, Independence Day and the Independence Day of the Republic of Uzbekistan made a total of \$ 43,531 and 12, 1500 items for schoolchildren [13].

On March 29, 2011, Operation Smile-Singapore, Singapore's international organization, jointly with the Tashkent Pediatric Medical Institute, conducted practical work on preventing and treating various diseases in the regions and the Aral Sea area, where patients were rendered kind assistance.

Respecting the values of other nationalities living in Uzbekistan is one of the peculiarities of the national mentality of the Uzbek people. There are many embassies of ASEAN countries in Uzbekistan. Today, the promotion of Uzbekistan's culture to the world by embassies of Uzbekistan in foreign countries and foreign embassies in Uzbekistan has become a tradition. Throughout its history, the Uzbek people have been working in tolerance, peace to other nations and religions. According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan № 5046 dated May 19, 2017 "On Measures to Further Improving Relations of Interethnic Relations and Relations with Foreign Countries," the establishment of the Committee on International Relations and Relations with Foreign Countries which was established in the Office of Ministers of the Republic of Uzbekistan has high importance. There are 138 na-

tional cultural centers in the Committee. The Committee is contacting its partners in 18 countries around the world.

At the same time, cultural events have become a tradition in many countries around the world. For example, the "Days of Culture of Uzbekistan" were held in Malaysia on April 11–30 and at the Brunei Sultanate on September 12–13. Programs of group "Sato" and exhibitions of Uzbek fine art were organized. This event has been widely served to promote the culture, history and traditions of Uzbekistan to foreign public [14]. The clip of Fokus, kashtachilik (*handmade craft*) and Samarkand which were produced by the National Television and Radio Company of Uzbekistan transmitted the Malaysian Television through the Ministry of Foreign Affairs [15]. In the framework of the relationship between the Uzbek-Thai Friendship Society and the Uzbek State Institute of Arts and Culture, the exchange of students, the organization of theater plays and concerts have become a tradition.

On December 12, 1995 in Solo, Indonesia, the International Charitable Foundation "Ogahon" was awarded for the restoration and restoration of historical architectural monuments, and for its elegance in the designs and patterns at the competition of "Bukhara and people of Bukhara"[16].

The cultural events held with the embassies of the ASEAN countries on the territory of Uzbekistan are strengthened fatherly these ties. In particular, on August 22, 1995, a roundtable discussion was held on the occasion of the independence of the Vietnamese Socialist Republic (2 September 1945), led by VSR ambassador Nguen Van Lak. At the end of the roundtable a concert with students and teachers of the Tashkent University of Culture and Vietnamese graduate students Lang Suan Ho, Lang Lin Kong and Au Bao Chan was held [17].

On May 26, 2017, the Embassy of Indonesia in Indonesia, the Ministry of Education and Culture of Indonesia and the Academy of

Arts of Uzbekistan held a seminar and master class on "History of Batik: History and Riches of the Intangible Cultural Heritage of Indonesia". During the workshop, the fans liked the peculiarities of the style of the batik, the fact that the painting of the fabric with the use of liquid painting has been continuing, reflecting its delicacy and philosophical meanings. Every piece of artwork produced by Indonesian art designer Aditya Yusiya, who took part in that seminar, made a great impression on the audience.

It is important to mention that the necessary conditions for the restoration of the rich cultural heritage of Uzbekistan during independence years, the full development of the centuries-old culture of high spirituality, national identity and folk traditions, the creation of physically healthy, spiritually mature and comprehensively advanced societies are being created. It opens up opportunities for independent activity of the population of a highly developed culture of cooperation in the area and further strengthening of cooperation with foreign countries.

Bibliography

1. <https://mfa.uz/en/cooperation/>
2. Five priority areas of Uzbekistan's Development strategy for 2017-2021. – Tashkent, 2017.
3. Rakhimov M. New Priorities of Uzbekistan // Journal of International affairs. USA Columbia University. APR 17, 2017. // <https://jia.sipa.columbia.edu/online-articles/new-priorities-uzbekistan> (18.08.2018).
4. Turikov V., Shagulyamov R. On the path of independence. T.2000.p. 270–274.
5. Namozov N. Scenes from history of Indonesia. Tashkent, 2001 , p 224.
6. [http://www.mtrk.uz/ru/news/info/company/2381/Oz'RMDA F. M-7, №1 , file-720](http://www.mtrk.uz/ru/news/info/company/2381/Oz'RMDA_F_M-7_№1_file-720).
7. Uzbekistan is recognized as one of the world leaders in the sphere of tourism development <http://news.mail.ru/inworld/uzbekistan/society/12516504/?frommail=1>
8. Information based on the national company "Uzbektourism".
9. Danilov V. Turkish crescent in the Central Asian latitudes. //Pravda .-1993 .19 January.
10. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan F.M-37, №1, file-1117, p. 18.
11. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan F.M-37, № 1, file-3381, p. 111.
12. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan F.M -37, № 1, file-2433, p. 201.
13. Central State Archive of the Republic of Uzbekistan F.M-37, № 1, file-2432, p. 210.
14. Current archive Ministry of Culture and Information of the Republic of Uzbekistan. Fond № 38, № 1, collection № 1598, p. 1–3.
15. Current archive of Inter-ethnic under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan.
16. Relations and Relations with Foreign Countries. 2016.
17. Turikov V, Shagulyamov R. On the path of independence. T., 2000. – p. 2 54.

© Tolibova S. R., 2018.

УДК 005-027.21

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЮЛ "ГРАЖДАНСКИЙ АЛЬЯНС МАНГИСТАУСКОЙ ОБЛАСТИ"

М. А. Амангелдиева

*МВА (Мастер делового администрирования),
e-mail: almas.moldir125689@gmail.com,
Алматы менеджмент университет,
г. Актау, Казахстан*

PERFORMANCE ANALYSIS AND EVALUATION «CIVIL ALLIANCE OF MANGYSTAU REGION»

M. A. Amangeldiyeva

*MBA (Master of Business Administration),
e-mail: almas.moldir125689@gmail.com,
Almaty Management University,
Aktau, Mangistau region, Kazakhstan*

Abstract. The article is devoted to the analysis and evaluation of the civil Alliance of the Mangystau region (CAMO). The author considers the stages of development of the organization. Special attention is paid to CAMO project activities. The article also deals with the influence of the organization in the social and political life of the region.

Keywords: non-profit organizations; management; association; social project; state social order.

Объединение юридических лиц в форме ассоциации «Гражданский Альянс Мангистауской области по вопросам развития гражданского общества» (далее ГАМО), основанный 21 ноября 2005 года, – это добровольное объединение юридических лиц в форме ассоциации, созданная в целях консолидации и координации деятельности юридических лиц, действующий на территории Мангистауской области.

Ассоциация строит свою деятельность на следующих принципах:

- добровольность вступления членских организаций в Ассоциацию и свободного выхода из него;
- самостоятельность и деятельность, равноправие его членов, партнерство, диалог и сотрудничество;

- коллегиальность, выборность, гласность в работе руководящих органов Ассоциации;

- уважение мнения меньшинства, прав каждой членской организации на защиту разъяснения своей позиции;

- солидарность, поддержка и взаимной помощи членских организаций в реализации общих задач.

Основными целями деятельности Ассоциации являются:

- консолидация общественных структур в целях влияния и углубления идей демократии в обществе;

- формирование и внедрение в практику форм и методов информирования общества о деятельности органов власти;

- консолидация и координация деятельности членов Ассоциации;

- содействие созданию, деятельности, объединению и развитию, а также обеспечение взаимодействия членских организаций, усиление их социально-защитных функций;

- представление интересов и защита прав членов местного самоуправления и судебных инстанциях;

- обеспечение и организация семинаров, конференций, а также обмен делегациями между членами Ассоциации;

- создание корпоративных и целевых фондов;

- создание и укрепление международных связей в интересах членов Ассоциации;

- информационное обеспечение деятельности Ассоциации и его членов, связь с республиканскими и местными средствами массовой информации [1].

Далее подробно остановимся на деятельности ГАМО. Развитие Гражданского альянса можно разделить условно на три периода.

Первый период – это становление ГАМО охватывает 2005–2011 гг. В это время были приняты концептуальные документы сопутствующие развитию некоммерческого сектора Казахстана, такие как:

- Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 марта 2003 года N 253 «О Программе государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан на 2003–2005 годы» [2].

- Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года N 36. «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» [3].

- Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года N 154 «О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы» [4].

Все выше изложенные документы прямо и косвенно повлияли становлению и развитие ГАМО.

Для того чтобы зарекомендовать себя в некоммерческом секторе, доказать свою жизнедеятельность, весомость ГАМО активно принимает участие в общественно-политической жизни региона. В частности через дискуссионные площадки поднимает насущные проблемы общества, такие как перевозка школьников, разделение земель садово-огородного товарищества, вопросы оралманов, вопросы экологии, ЖКХ и т. д.

Помимо общественной работы, ГАМО ведет активную работу и с другими заинтересованными сторонами.

Работа с государственными органами.

ГАМО работу с государственными органами начал до того как зарегистрировался в органах юстиции. Основная деятельность велась через механизм государственного социального заказа, и через участие в различных заседаниях и комиссиях.

С 2007 года первый руководитель организации читает лекции в региональном центре переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

Работа с неправительственными организациями.

Если с 2005 по 2008 гг. ГАМО в основном работал с местными некоммерческими организациями. С 2008 года начал работу с международными, республиканскими некоммерческими организациями как Kantor Park, АРГО (Ассоциация развития гражданского общества) в том числе.

Работа со СМИ.

Становление организации требует скрупулёзной и системной работы. Освящение проделанной работы имеет не менее важную значимость. Именно в период становления ГАМО больше всего ведет активную работу со СМИ. Лидер организации выступает в различных телепередачах республиканского и местного телевидения. Кроме этого, на постоянной основе ведется работа с печатными изданиями.

Работа с бизнесменами.

Роль бизнеса для некоммерческих организаций неопределима. Также, в период становления Гражданский альянс по мере возможности тесно сотрудничает с местными нефтяными компаниями. Надо отметить, что в далекие двухтысячные у нефтяных компании отсутствовала культура сотрудничества с некоммерческими организациями. ГАМО в этом направлении проделал немалую работу и добился внушительных результатов. На сегодняшний день, такие гиганты как Норт Каспиан операйтинг, ТОО Тасболат ойл, ТОО Ерсай и другие нефтяные компании на постоянной основе сотрудничают с некоммерческими организациями.

Второй этап – охватывает 2012–2015 гг. В этом периоде ГАМО выходит на новый уровень развития, заключает трехгодичный договор с международной организацией USAID. Данный договор во многом способствовал институциональному развитию организаций. ГАМО внедряет международные стандарты управления проектами, проходит финансовый аудит (дважды). Также, в этом периоде ГАМО делает особый акцент на развитие кадрового потенциала организации.

Далее проанализируем проектную деятельность ГАМО, под руководством Ж. Ш. Маханбетовой.

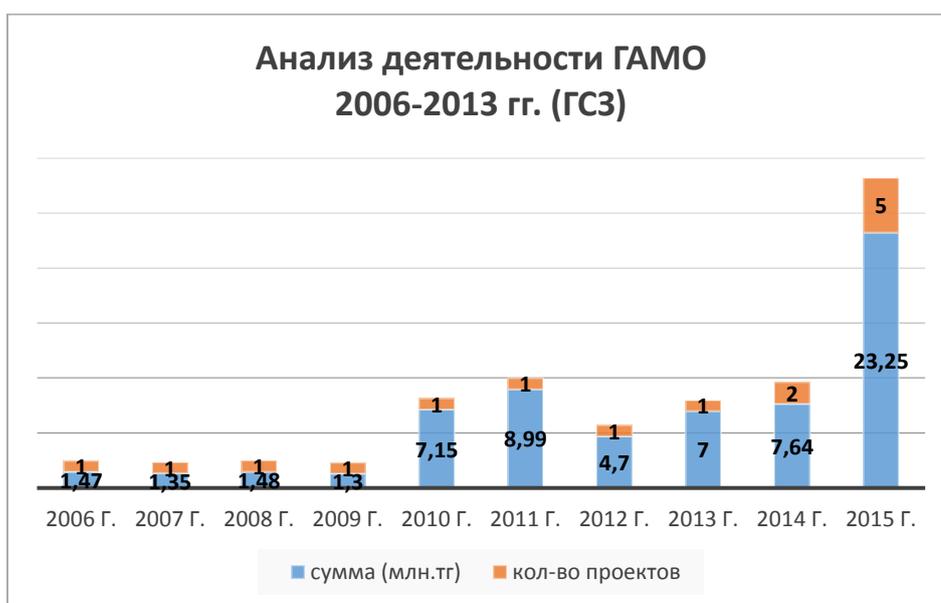

Рис 1. Анализ деятельности ГАМО с 2006–2013 гг.

Как видно по данным в диаграмме, с 2006 по 2009 гг. в период становления особых изменений в проектной деятельности организации не наблюдается, начиная с 2010 года виден стабильный рост суммы и количества проектов. Ради справедливости надо отметить тот факт, что вплоть до 2009 года кроме управления внутренней политики (в то время депар-

тамента) ни одно из профильных управлений не выделяло социальные заказы для НКО. Соответственно, это отражалось на проектной деятельности не только ГАМО, но и всех НКО области.

Постепенно с 2013 года управление внутренней политики начинает увеличение объема финансирования деятельности некоммерческих организаций. А начиная

с 2015 года в 2,5 раза увеличивается количество государственных учреждений, реализующих государственный социальный заказ.

Как нам известно, успешность, эффективность некоммерческой организации во многом зависит от первого руководителя (лидера). Особо хочется отметить вклад Ж. Ш. Маханбетовой в развитие сети неправительственных организации региона, именно она в 2009 инициировала создание районных и сельских ресурсных центров. Благодаря ей в Мангистауской области с 2006 по 2015 гг. было зарегистрировано более 30 НКО.

Подытоживая первые два этапа развития ГАМО, можно сделать следующий

вывод, Гражданский альянс Мангистауской области из никому неизвестной организации, перерастает в одну из лидирующих организаций не только региона но и за ее пределами, и во многом это заслуга первого руководителя.

Третий этап (с 2016 г. по настоящее время). Третий этап запомнился со сменой первого руководителя. По решению координационного совета на пост президента ОЮЛ ГАМО приходит Ж. Ахметова.

Далее информация о деятельности ГАМО под руководством Ахметовой Ж. А.

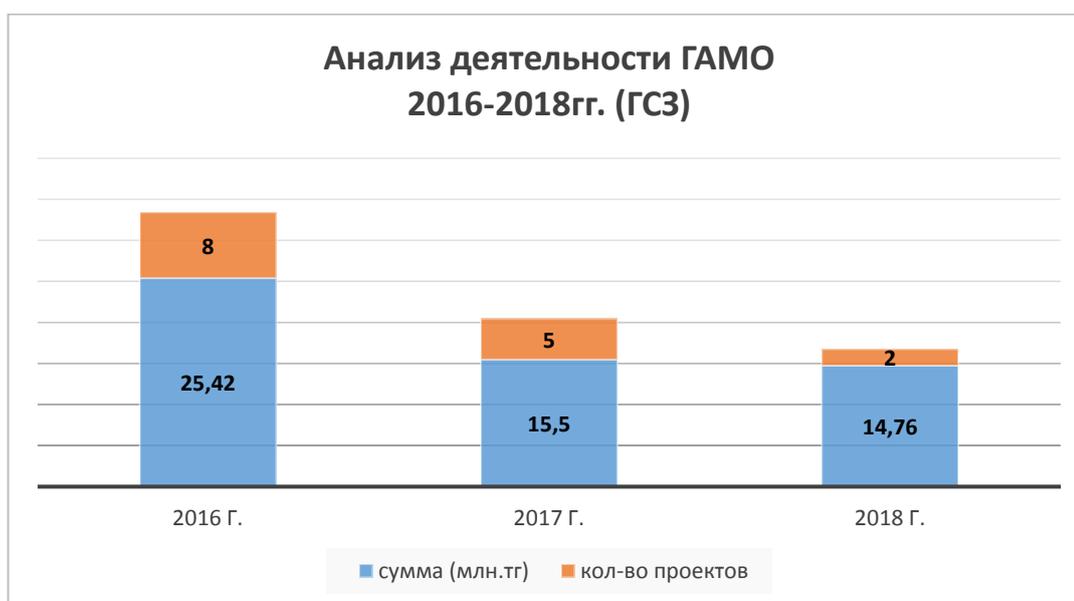

Рис. 2. Анализ деятельности ГАМО с 2016–2018 гг.

Как видно по диаграмме, с каждым годом количество проектов сокращается. Особо хочется отметить 2016 год, ГАМО в этом году реализует рекордное количество социального заказа. Такой всплеск роста в первую очередь связано с тем, что в 2016 году государственные органы впервые разыграли социальные проекты через портал государственных закупок. Многие НКО региона, растерявшись, не

знали, как принять участие в конкурсе, соответственно конкуренции практически не было. Но, последующие годы НКО, обучившись, начали штурмом брать проекты вне зависимости от направления деятельности. Данная тенденция негативно повлияла и на проектную деятельность ГАМО. Также есть большая вероятность того, что динамика сокращения проектов ГАМО может продолжиться, если не бу-

дуг внесены изменения в закон и правила о государственных закупках. Потому как в данный момент главным критерием отбора социального проекта остается цена (наименьшее).

Как было ранее упомянуто, ГАМО помимо социального заказа реализует проекты международных доноров. Как

позывает практика, международные проекты всегда положительно отражаются на деятельности любой организации и носят долгосрочный характер. Впервые практику реализации международного проекта ГАМО начал в 2012 году, следующий проект выиграл 2017 году.

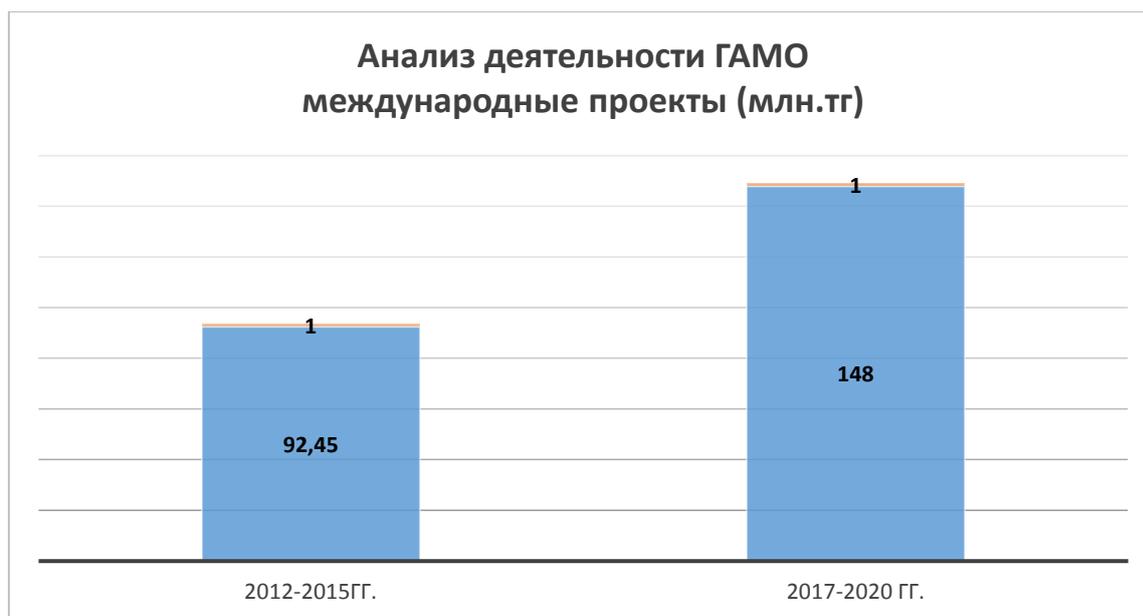

Рис. 3. Анализ международных проектов

В связи с сокращением площадки социальных проектов, для ГАМО проекты международных доноров один из вариантов дальнейшего развития. Для этого у ГАМО имеется все необходимые возможности.

На сегодняшний день Гражданский альянс Мангистауской области объединя-

ет в своих рядах более 50 некоммерческих организаций региона. За восемнадцать лет реализовал более 30 социальных проектов разного направления. Далее проанализируем проектную деятельность ГАМО за все годы его существования.

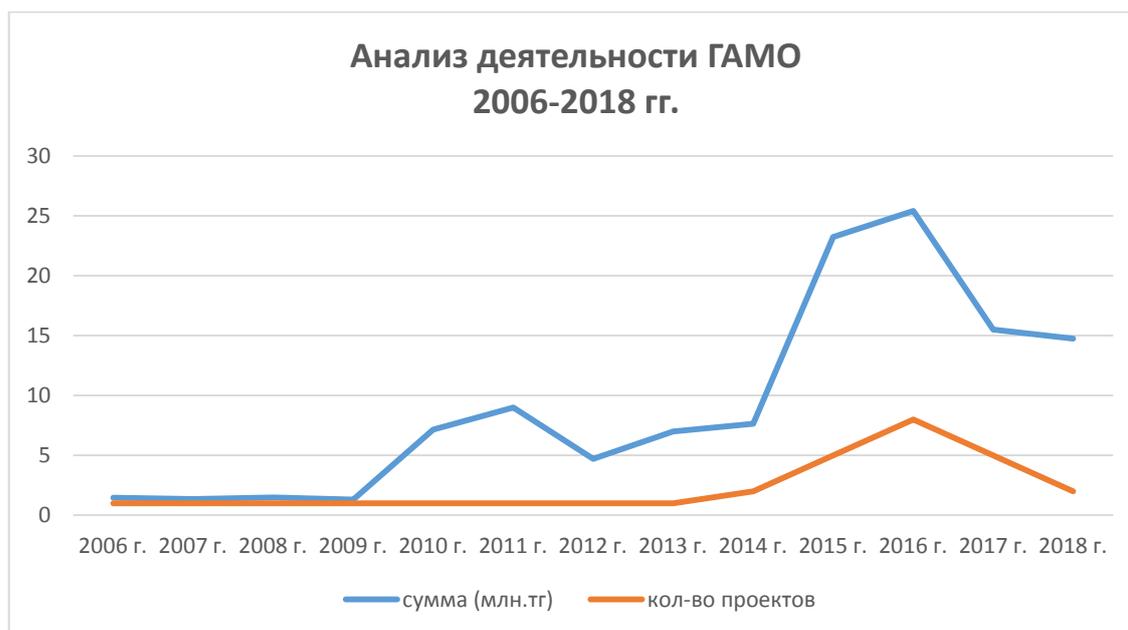

Рис. 4. Анализ деятельности ГАМО с 2006–2018гг.

Как показывает анализ деятельности организации, пик развития приходится на 2015–2016 гг. Если до 2014 года наблюдался медленный, но стабильный рост, то начиная с 2017 года, наблюдается спад. Подробное описание причин и следствия подобной динамики было дано под диаграммой 1,2.

Далее проанализируем содержание проектов ОЮЛ ГАМО, до 2012 года работал только с управлением внутренней политики (далее УВП) и по сей день УВП остается основным заказчиком для альянса. В 2014–2015 гг. ГАМО начинает работу с управлением по делам религии и молодежной политики. В 2016 году круг заказчиков ГАМО резко расширяется, как ранее было упомянуто, это было связано с открытием портала государственных закупок для некоммерческих организаций. В 2017 году Гражданский альянс впервые реализовал проект на уровне Министерства, которому в первую очередь поспособствовал сотрудник организации Аубакирова Гулден.

Отдельно можно анализировать проекты социологических исследований, как

нам известно, аналитическая работа требует от специалистов высокого профессионализма, ГАМО может похвастаться своими сотрудниками.

Анализируя содержание проектов можно сделать следующий вывод, проекты ГАМО в основном однотипные, такие проекты как развитие местного самоуправления, повышение эффективности деятельности консультативно-совещательных органов были прописаны стратегическом плане ГАМО еще 2009 году [5].

Библиографический список

1. Устав ОЮЛ «Гражданский альянс Мангистауской области».
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 17 марта 2003 года N 253 «О Программе государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан на 2003–2005 годы».
3. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года N 36. «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан».
4. Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года N 154 «О Концепции развития

гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы».

5. «О Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006–2011 годы» Указ Президента Республики Казахстан от 25 июля 2006 года N 154.

Bibliograficheskij spisok

1. Ustav OYuL «Grazhdanskij alyans Mangistauskoj oblasti».
2. Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 17 marta 2003 goda N 253 «O Programme gosudarstvennoj podderzhki nepravitelstvennyh organizacij Respubliki Kazahstan na 2003–2005 gody».

3. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 aprelya 2005 goda N 36. «O gosudarstvennom socialnom zakaze, grantah i premiyah dlya nepravitelstvennyh organizacij v Respublike Kazahstan».
4. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 25 iyulya 2006 goda N 154 «O Konceptii razvitiya grazhdanskogo obshestva v Respublike Kazahstan na 2006–2011 gody».
5. «O Konceptii razvitiya grazhdanskogo obshestva v Respublike Kazahstan na 2006–2011 gody» Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 25 iyulya 2006 goda N 154.

© *Амангелдиева М. А., 2018.*

УДК 378.1

**МЕТОД CASE-STUDY В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР****Н. В. Кузнецова***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia***METHOD OF CASE-STUDY IN PROFESSIONAL TRAINING
OF MANAGEMENT STAFF: NECESSITY OR REALIZED CHOICE****N. V. Kuznetsova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. The process of modernization of the system of higher education and its components is aimed not only at improving the quality of the level of vocational training of trainees, but also at strengthening the relevance and relevance of graduates in the business community at the present stage. The article examines the possibilities of using the case-study method in the process of professional training of management personnel. Examples of the skills of the case-study method that is being formed during the implementation process are given. It is concluded that the case-study method is simultaneously considered as a necessary condition and an informed choice that contribute to improving the efficiency and quality of the professional training of management personnel.

Keywords: vocational training; managerial personnel; students; method; case; situation; case-study method.

Инновационные процессы, сопровождающие процесс модернизации системы высшего образования, во многом направлены не только на повышение качества уровня профессиональной подготовки будущих специалистов бакалавров, магистрантов, но и на усиление значимости и востребованности выпускников в бизнес-сообществе на современном этапе. При этом больший упор делается на целенаправленное формирование у выпускников вузов инновационного мышления, необходимых навыков и компетенций с учетом требований бизнес-среды и концепции «образования через всю жизнь» [6]. Но основная проблема, с которой сталкивается образовательная система, это то, что в процессе профподготовки обучающиеся получают набор уже готовых предметных

знаний, умений и навыков. В тоже время недостаточно опыта, обобщенных знаний, универсальных умений и навыков творческой деятельности. Эксперты отмечают, что знания занимают 65 %, умения 25 %, а обобщенные умения только 10 %.

Учеными, специалистами практиками [2; 8] не раз отмечалось, что традиционная организация учебного процесса в университете предполагает в основном использование односторонней формы коммуникации в качестве способа передачи знаний, при которой происходит трансляция преподавателем уже готовой информации и ее последующее воспроизведение обучающимися с позиции воспринимающих. В связи, с чем возникает необходимость применения таких образовательных технологий, которые дадут ответ на вопрос,

КАК обучающиеся смогут приобрести необходимый набор знаний, умений, навыков творческой деятельности, компетенций находясь в активной позиции? Что приводит к осознанию необходимости применения соответствующего методического и дидактического инструментария. Особое значение в этом случае играет применение методов и приемов способствующих активизации мышления и как следствие актуализации ключевых компетенций. В данном аспекте уместно говорить о применении метода case-study в процессе профессиональной подготовки.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Л. В. Докашенко, согласно которой « ... вопрос внедрения метода кейс-стади в практику высшего профессионального образования в настоящее время является весьма актуальным, и определен такими тенденциями как: ориентация образования на получение конкретных знаний, формирование профессиональной компетентности выпускника вуза, выработка умений и навыков мыслительной деятельности, развитие способностей личности, среди которых особое внимание уделяется способности к постоянному обучению, гибкость мышления, умение перерабатывать огромный объем информации, а также развитие специалиста, который, должен обладать способностью оптимального поведения в различных управленческих ситуациях, отличаться системностью и эффективностью действий в реальных условиях функционирования предприятия [3]».

Метод case-study (англ. case study – исследование, анализ случая) – один из

наиболее эффективных и распространенных методов организации активной познавательной деятельности обучающихся [7], развивающий способность к анализу нерафинированных жизненных и производственных задач; это смоделированная рабочая или проблемная ситуация, вызывающая дискуссию, требующая анализа и альтернативных предложений по ее эффективному разрешению.

Метод case-study как осознанный выбор – позволяет выделить основные категории задействованные в данном методе: ситуация (кейс), проблема, цель, задача, прием, альтернативы, анализ, выбор. (Именно с позиции осознанного выбора можно метод case-study соотнести с процессом принятия управленческих решений). Это метод обучения, предназначенный для совершенствования навыков и получения опыта в следующих областях: предвидение, выявление, отбор и решение проблем, их систематизация и классификация; работа с информацией, включая осмысление значения деталей и ограничений, описанных в ситуации; анализ и синтез информации, аргументов и контраргументов; работа с альтернативными предложениями и заключениями; оценка альтернативных вариантов, включая выбор и обоснование наиболее предпочтительного варианта; принятие окончательного решения по предложенной ситуации; приобретение навыков групповой и творческой работы. Схематично это можно представить в виде блок-схемы на рисунке 1.

Рисунок 1. Основные шаги процесса принятия решений при реализации метода case-study [5]

Кейс-метод объединяет в себя формы развивающего обучения (включая процедуры индивидуального, группового и коллективного развития) и одновременно выступает как специфическая разновидность проектной технологии [9], позволяя формировать необходимые личностные качества обучающихся. Решение кейса не подразумевает одного варианта ответа. Результатом работы по кейс-методу является не наиболее хорошее решение проблемы, а сам процесс принятия решения [10]. В кейс-методе идет формирование проблемы и путей её решения на основании кейса, который выступает одновременно в виде технического задания и источника информации для осознания вариантов эффективных действий. Для него характерна активизация совместной творческой обучающихся, стимулирование их успеха, подчеркивание достижений

участников (как индивидуальных так и коллективных). Именно ощущение успеха выступает одной из главных движущих сил данного метода, способствует формированию устойчивой позитивной мотивации, наращиванию познавательной активности и формированию такой модели мышления, благодаря которой возможен поиск наиболее эффективных вариантов решений по разрешению рассматриваемых проблем.

Метод case-study способствует развитию различных практических навыков у обучающихся, прежде всего, направленных на творческое решение проблемы, формирование умения анализа ситуации и принятия решения. В 1 приведем примеры навыков, формирующихся и развивающихся в процессе применения метода case-study.

Таблица

Навыки обучающихся, формируемые в ходе применения метода case-study при подготовке управленческих кадров

Группы навыков	Сущностная характеристика	Примеры
Аналитические навыки	это способности выделять существенные связи, устанавливать и структурировать отношения между элементами информации, строить целостный и дифференцированный образ проблемной ситуации.	умение мыслить ясно и логично способности собирать и анализировать информацию, решать проблемы и принимать решения. 5 лучших аналитических навыков, по мнению работодателей: общение, творчество, критическое мышление, анализ данных, исследование
Практические (профессиональные)	Это использование теоретических и практических знаний на практике, т.е. превращение знаний в умения	Опыт практической деятельности в определенной сфере
Творческие (артистические) навыки	это прямое применение творчества на практике, т. е. навыки которые используются постоянно и позволяют создавать нечто новое или приводят к новым знаниям	артистизм, гибкость мышления, способность к креативу (творческие способности), творческое мышление и воображение, способность к перевоплощению при выполнении нестандартных заданий умение видеть целое раньше частей
Коммуникативные навыки	это способность человека взаимодействовать с другими людьми, умение вести конструктивный диалог в любой ситуации, причем как в устной, так и в письменной форме адекватно интерпретируя и передавая получаемую информацию	знание ограничений и культурных норм, традиций и обычаев в общении, умение применять коммуникативные средства. умение устанавливать контакты и вести конструктивный диалог, умение аргументировать свои мысли и отстаивать свои интересы и др.
Социальные (социально-коммуникативные) навыки	Способность человека управлять своими взаимоотношениями с другими людьми, позволяющая грамотно общаться, повышать качество коммуникации, достигать большей эффективности при контакте с окружающими и сопереживать им, а также контролировать свои эмоции и поведение.	умение правильно приветствовать другого человека и презентовать себя умение быть тактичным и вежливым; умение грамотно реагировать на критику и правильно принимать комплименты; умение достойно держаться в обществе и вести комфортную для всех беседу; умение слушать; умение проявлять интерес к окружающим и др.

<p>Навыки самоанализа (навыки рефлексии)</p>	<p>Самоанализ – процедура, помогающая разобраться в причинах и следствиях жизненных ситуаций. Рефлексия – это способность человека направлять собственные мысли на продукты своей поведенческой активности, наколенные знания и умения, поступки, которые уже совершены или планируются быть совершенными в будущем.</p>	<p>умение заглянуть внутрь собственного подсознания и оценить собственные шаблоны поведения умение фокусироваться на собственном «Я» и осмысливать его содержание умение размышлять, заниматься самоанализом и делать соответствующие выводы способность критически и адекватно взглянуть на себя со стороны и др.</p>
--	--	--

Кроме формирующихся в процессе реализации метода case-study перечисленных в таблице навыков, нельзя отрицать, что данный метод в процессе профессиональной подготовки применяется для формирования ключевых общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (заложенных в ФГОС ВО), а также для использования полученных теоретических знаний в условиях динамично изменяющейся бизнес-среды и их последующего закрепления, апробации, трансформации в новые знания. По мнению Л. Л. Игониной «... метод case-study способствует не только активизации знаний и выработки практических навыков принятия решения в реальных ситуациях, но и отработки навыков коллективной работы, развития аналитических и коммуникативных способностей» [4]. В этих целях кейс-технологии используются в преподавании как принципиально необходимое дополнение традиционных, «каркасообразующих» форм и методик обучения. А сферой применения кейс-технологий обучения являются программы подготовки по специальностям и направлениям, в которых преобладают ситуационное знание и ситуационная деятельность [1]. И подготовка управленческих кадров наиболее всего соответствует данному утверждению.

В заключении нельзя не согласиться с позицией И. Х. Багировой [2] и др., что «в

настоящее время практически каждый преподаватель может применять метод case-study в образовательном процессе, имея полное руководство и набор готовых ситуаций. Важным моментом является понимание того, что применение метода case-study и других интерактивных технологий обучения не должно быть самоцелью преподавателя в образовательном процессе». Наибольшего эффекта можно достичь при системном подходе к выбору традиционных и инновационных технологий обучения, при разумном их сочетании, дополнении друг друга и при эффективном руководстве групповой и межгрупповой дискуссией. Это позволяет утверждать, что применение метода case-study в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров одновременно является необходимым условием и осознанным выбором для повышения качества всего образовательного процесса.

Библиографический список

1. Cameron A., Trudel M., Titah R., Leger P., Blakey P. The Live Teaching Case: A New IS Method and its Application // Journal of Information Technology Education. – 2012. – Vol. 11. – P. 27–42.
2. Багирова И. Х., Бурыхин Б. С. «Кейс-стади как интерактивный метод в образовании студентов-экономистов в процессе изучения дисциплины «управление персоналом» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 3 (19). – С. 118–129.

3. Докашенко Л. В. Инновационные методы обучения студентов экономических специальностей. - Режим доступа: URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/752ст>
4. Игонина Л. Л. Кейс-технологии в преподавании экономических дисциплин // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 8. – С. 82–86.
5. Кузнецова Н. В. Методы принятия управленческих решений. Учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 222 с.
6. Кузнецова Н. В. Образовательная организация и бизнес-сообщество – взаимодействие в аспекте трудоустройства выпускников // Социосфера. – 2017. – № 4. – С. 27–30.
7. Педагогические технологии: учебн. пособие для студентов педагогических специальностей / Под общ. ред. В. С. Кукушина. – Ростов н/Д: издательский центр «Март», 2002. – 320 с.
8. Смолянинова О. Г. Дидактические возможности метода case-study в обучении студентов. – Режим доступа: URL: <http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/53.pdf>
9. Чеботарь Ю. М. Деловые игры и кейсы как методы организации и проведения научных исследований : монография. – М. : Институт МИРБИС, 2013. – 250 с.
10. Чуланова О. Л., Мухамедова М. М. Кейс-метод как эффективный инструмент в системе обучения управленческого персонала организации // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 1. – Режим доступа: URL: <http://mir-nauki.com/PDF/01EMN115.pdf> (доступ свободный).

© Кузнецова Н. В., 2018.

УДК 113+115.4

КВАНТОВАЯ ОНТОЛОГИЯ

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

QUANTUM ONTOLOGY

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, assistant professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University
named after N. G. Chernyshevskiy,
Saratov, Russia*

Abstract. Quantum-relativistic physics is regarded as an ontology of the real world. The following theses of the quantum-relativistic ontology are substantiated. First, it is asserted that, in itself, regardless of observation, quantum reality is "indescribable" in the sense that it is not possible by itself to attribute any classical characteristics and any definite quantum state. Secondly, it is shown that the measurement procedure also does not make the quantum reality more "descriptive", because the reduction of the wave function occurs only in intersubjective perception. Thirdly, from here it follows that any movement in time is a phenomenon existing only in our perception, whereas the quantum-relativistic physical reality itself is absolutely static, resides "in Eternity".

Keywords: quantum-relativistic physics; ontology; mind-body problem; measurement; Eternity.

Квантово-релятивистская физика является основой современной научной картины мира. Однако до сих пор преобладает тенденция рассматривать квантово-релятивистскую теорию не как онтологию реального мира, а лишь как удачную вычислительную схему, позволяющую успешно предсказывать вероятности исходов различных физических экспериментов. Отношение к квантовой теории и теории относительности в наше время напоминает отношение астрономов эпохи Коперника к его гелиоцентрической системе: ее рассматривали как удачную расчетную систему, позволяющую значительно упростить астрономические вычисления, но вплоть до Галилея почти никто не верил, что Земля реально вращается вокруг

Солнца: ведь для всех же было очевидно, что Земля неподвижна, а Солнце движется вокруг Земли. Так и большинство современных ученых, успешно применяя квантовую теорию для описания поведения микрочастиц, при этом, по сути, отказываются принимать во внимание тот факт, что если мир реально таков, каким его описывает квантово-релятивистская физика, то этот мир сам по себе не может состоять из привычных для нашего чувственного восприятия классических объектов и, следовательно, видимый нами мир макрообъектов иллюзорен, существует лишь в нашем восприятии и обладает не статусом объективной реальности, а, в лучшем случае, статусом intersubjectивной реальности, а если верна теория отно-

сительности, то и мир сам по себе также не обладает и привычными для нас пространственными и временными свойствами, а есть нечто адекватно описываемое наглядно непредставимой четырехмерной псевдоевклидовой геометрией.

В данной статье мы попытаемся представить квантово-релятивистскую физику в роли реальной онтологии, т. е. представить ее как описание реального положения дел в мире, а не просто как удачную расчетную схему.

Существует устойчивое представление, что суть квантовой теории, т. е. реальную онтологию квантовых объектов («как там все происходит на самом деле») понять принципиально невозможно. Р. Фейнман, даже высказывался в том духе, что всякий утверждающий, что он понял квантовую теорию, тем самым демонстрирует, что он ее на самом деле не понимает. Отсюда знаменитая максима Д. Мермина: «Заткнись и считай!». Иными словами, понять, что на самом деле происходит на квантовом уровне, мы принципиально не можем, но зато имеем прекрасный расчетный алгоритм, так что давайте не будем заморачиваться вопросами о реальном положении дел в квантовом мире, а будем пользоваться прекрасным алгоритмом расчета, который дает нам замечательное согласование нашей теории с экспериментом.

Квантовая реальность оказывается неопикуемой и из этого делается вывод, что мы ее не понимаем. Однако, именно «неопикуемость» квантовой реальности и можно принять как реальную онтологию квантовых объектов, и тогда мы приходим к выводу, что «неопикуемость» означает не отсутствие у нас знания об истинной природе квантовой реальности, а, напротив, «неопикуемость» (неопределенность, непроявленность, потенциальность) и есть подлинная природа этой квантовой реальности. Иными словами, в духе учения Николая Кузанского об «ученоем незнании»

мы можем утверждать, что «Недостижимое достигается через посредство его недостижения», т. е. подлинная природа квантовой реальности и заключается в ее неопределенности и неопикуемости.

«Неопикуемость» в данном случае означает, что квантовая реальность вне контекста измерительной процедуры (необходимо включающей акт наблюдения субъектом исхода эксперимента) не обладает сама по себе не только какими-либо классическими характеристиками, но также, безотносительно ко всякому наблюдению, она не обладает даже каким-то определенным квантовым состоянием. Таким образом онтология квантового мира «апофатична» – она не говорит нам что есть квантовая реальность, но говорит лишь о том, чем эта квантовая реальность не является. Но, при этом, это «не является» – и есть наиболее полная и точная характеристика самой этой квантовой реальности как таковой: она вообще не имеет каких-либо определенных классических и квантовых свойств безотносительно к процессу ее наблюдения – проецирования в наше чувственное сознание.

Рассмотрим более подробно, что мы понимаем под «неопикуемостью» квантовой реальности. Из аппарата квантовой механики следует, что если некая квантовая система ранее не подвергалась какой-либо процедуре измерения, то в дальнейшем, какие бы мы измерения над ней не производили, о первоначальном состоянии этой системы мы никогда ничего узнать не сможем. Действительно, в процессе измерения исследуемая система переходит в одно из собственных состояний оператора измеряемой величины, а набор этих собственных состояний зависит только от вида оператора, соответствующего измеряемой наблюдаемой, и никак не зависит от исходного состояния данной квантовой системы. Для того, чтобы по результатам измерения получить информацию об исходном состоянии (опреде-

лить волновую функцию системы в исходном состоянии), необходимо собрать статистику, т. е. получить некий разброс значений измеряемой наблюдаемой, а для этого необходимо иметь ансамбль квантовых объектов, о котором заранее известно, что все эти объекты имеют одинаковое исходное квантовое состояние. Но такой ансамбль можно получить только с помощью какой-либо селективной процедуры, по сути тождественной измерению. Таким образом, если предварительно никаких измерений не производилось, то не возможно и быть уверенным, что все члены исследуемого ансамбля находятся в одинаковом состоянии, а значит и невозможно получить какую-либо информацию о исходном состоянии квантовой системы, над которой никакие измерения ранее не проводились. Квантовая механика описывает лишь вероятностную связь между последовательно производимыми измерениями над исследуемым квантовым объектом, но не дает вообще никакой информации о его квантовом состоянии и или классических свойствах безотносительно к каким-либо измерениям.

Например, если мы измерили координату частицы, то мы ничего не можем сказать о том, в каком состоянии эта частица находилась до измерения: была ли ее волновая функция локализована до измерения в той области, где мы ее обнаружили, была ли она локализована сразу в нескольких местах или же она была равномерно «размазана» по всей Вселенной. Таким образом до измерения квантовая система не обладает не только какими-либо определенными значениями классических наблюдаемых (координаты, импульса, энергии и т. п.), но она не обладает даже определенным вероятностным распределением этих величин, т. е. сама по себе не обладает ни классическими свойствами, ни определенным квантовым состоянием. Если учитывать и случаи высоких энергий (а это неизбежно, если мы заранее о системе ничего не знаем), то у нас в общем случае не бу-

дет сохраняться и число частиц и т.о. нельзя будет утверждать, что до измерения какое-то определенное число квантовых объектов вообще существовало.

Подчеркнем, что в отличие от классической ситуации, квантовую «неописуемость» принципиально невозможно истолковать как следствие нашей неосведомленности о каком-то вполне определенном «в себе» физическом состоянии. Это следует из «дополнительного» характера квантовых измерений, соответствующих некоммутирующим операторам. Такие измерения не могут быть осуществлены одновременно, и если одна из соответствующих этим измерениям наблюдаемых получает в результате измерения определенное значение, то другая, дополнительная ей наблюдаемая, напротив, будет объективно неопределенной (т. е. будет описываться некой суперпозицией). Следовательно, до измерения квантовая система в принципе не может иметь определенных значений всех этих «дополнительных» наблюдаемых одновременно. Т. е. неопределенность наблюдаемых в данном случае объективна, не есть следствие нашего незнания, а есть неопределенность самой квантовой системы.

Конечно «неописуемость» квантовой реальности не абсолютна. Что-то мы можем о квантовых объектах утверждать априори, до всяких измерений. Нам заранее известно, к примеру, какого сорта частицы и их связанные комплексы (атомы, молекулы) могут вообще наблюдаться, какими свойствами эти частицы и комплексы могут обладать, заранее известно, что будут соблюдаться законы сохранения, известны значения фундаментальных физических констант и т. п. «Неописуемость» квантовой реальности означает, что эта реальность до измерения обладает лишь неким спектром возможных, актуализируемых далее только в процессе наблюдения, свойств, т. е. обладает лишь потенциальным, «непроявленным» бытием, причем до измерения она не обладает

даже и определенными вероятностными тенденциями проявления этих потенциально присущих ей свойств.

Итак, первый пункт нашей квантовой онтологии гласит: квантовая реальность сама по себе, безотносительно к измерениям (включающим непременно и наблюдение результатов измерения неким субъектом), «неописуема» – не обладает какими-либо определенными классическими свойствами (координата, импульс и т. п.) и даже не обладает каким-либо определенным квантовым состоянием. Безотносительно к измерениям квантовая реальность есть чистая потенциальность: она обладает лишь способностью обнаруживать те или иные классические наблюдаемые свойства (локализацию, скорость и т. п.), а также способностью обнаруживать (после измерения) те или иные квантовые состояния (тенденции к определенным вероятностным проявлениям тех или иных классических наблюдаемых в последующих измерениях).

Любые классические и даже квантовые характеристики объекта возникают именно в процессе измерения и не существуют до измерения. В противном случае мы не сталкивались бы с феноменом интерференции альтернативных ветвей квантового процесса в случае отсутствия измерения, способного селективно определить определенную альтернативу. Но делает ли измерение квантовый объект как таковой более определенным? Переходит ли этот объект из «неописуемого» в некоторое вполне определенное «описуемое» состояние? Внимательный анализ процедуры измерения показывает, что такого перехода из «неописуемого» состояние в «описуемое» самой квантовой системы не происходит. Определенность возникает только в нашем восприятии, но не в самом объекте.

С чисто физической точки зрения всякое измерение есть взаимодействие двух физических систем: измеряемого объекта и измерительного прибора. Предположим,

что нам известно квантовое состояние измеряемого объекта до измерения (т. е. имелось предварительное измерение, которое перевело данный объект в одно из собственных состояний оператора T , соответствующего данному типу предварительного измерения). Обозначим это исходное состояние Φ_0 . Далее, предположим, что квантовый объект в состоянии Φ_0 не обладает определенным значением той величины, которую мы собираемся далее измерить (т. е. оператор, соответствующий последующему измерению (обозначим его буквой F), не коммутирует с оператором T , описывающим предварительное измерение). Тогда, для того, чтобы вычислить вероятности исходов будущего измерения, мы должны представить функцию Φ_0 в виде суперпозиции $\Phi_0 = c_1 f_1 + c_2 f_2 + \dots + c_n f_n$ (число n может быть и бесконечным), где $f_1 - f_n$ – собственные функции оператора F (т. е. такие квантовые состояния, в которых измеряемая наблюдаемая имеет вполне определенное значение), а $c_1 - c_n$ комплексные коэффициенты, квадрат модуля которых и дает нам вероятности того или иного исхода нашего измерительного эксперимента. В результате измерения мы получаем определенное значение исследуемой величины и таким образом измеряемый объект скачкообразно переходит в одно из собственных состояний оператора F , которое соответствует результату данного конкретного измерения (обозначим это состояние f_i). Это скачкообразное изменение и есть процесс редукции волновой функции в процессе измерения $\Phi_0 \rightarrow f_i$. С математической точки зрения акт редукции описывается как вычеркивание из исходной суперпозиции $c_1 f_1 + c_2 f_2 + \dots + c_n f_n = \Phi_0$ всех членов, кроме f_i .

Однако, еще в начале 30-х годов прошлого века И. фон Нейман [5] показал, что если измерение описать с помощью уравнения Шрёдингера как взаимодействие двух квантовых систем: измеряемо-

го объекта и измерительного прибора (которому можно сопоставить некоторую многочастичную волновую функцию) – то никакой редукции исходного квантового состояния в процессе измерения не происходит. Напротив, в результате измерительного взаимодействия, в силу линейности уравнения Шрёдингера, прибор также переходит в суперпозиционное состояние – так, что члены этой суперпозиции состояния прибора будут соответствовать (с теми же весовыми коэффициентами) различным значениям измеряемой наблюдаемой. Вместо того, чтобы показать какое-то определенное значение наблюдаемой, прибор, как квантовый объект, как бы «расщепляется» на множество «копий» (равное числу членов исходной суперпозиции) и каждая из этих «копий» будет показывать тот или иной альтернативный исход данного измерительного эксперимента, так что в совокупности мы получим одновременно все возможные значения наблюдаемой величины в одном эксперименте, а не какое-то одно определенное ее значение.

Редукции не происходит даже если мы включаем человека-наблюдателя в описание измерения – при условии, что человек рассматривается здесь как макроскопический физический объект, состояние которого мы также можем описать с помощью многочастичной волновой функции. Анализ шрёдингеровской эволюции волновой функции, описывающей состояние объединенной квантовой системы, состоящей из измеряемого объекта, прибора и наблюдателя, показывает, что наблюдатель, взаимодействуя с прибором и микрообъектом, также переходит в состояние суперпозиции, так что каждый элемент этой суперпозиции будет описывать один из альтернативных результатов этого единичного измерения. Это означает, что в данном описании измерительного эксперимента наблюдатель (как квантовая система) как бы «расщепляется» на ряд «двойников» и каждый из этих «двойни-

ков» фиксирует какое-то одно определенное значение измеряемой наблюдаемой. При этом вся совокупность «двойников» охватывает своими наблюдениями весь спектр значений измеряемой величины и таким образом объективно никакой редукции волновой функции не происходит. Субъективно, однако, с точки зрения прямого сенсорного восприятия результата данного измерения, наблюдатель всегда получает только одно конкретное значение измеренной величины. Таким образом в нашем чувственном сознании, очевидно, происходит акт редукции $\Phi_0 \rightarrow f_i$.

Как разрешить это противоречие: отсутствие редукции волновой функции на уровне чисто физического (шрёдингеровского) описания взаимодействия квантового объекта, измерительного устройства и наблюдателя и наличия этой редукции на уровне субъективного сенсорного восприятия результата измерения? Х. Эверетт [10] еще в пятидесятые годы прошлого века предложил так называемое «многочастичное» решение для этой проблемы, которое заключается в том, что в процессе измерения и микрообъект, и измерительное устройство, и наблюдатель-человек (и вместе с ними весь физический универсум) реально (а не только на уровне формального описания) «расщепляются» на N экземпляров (где N – число членов исходной суперпозиции, которое может быть конечным или бесконечно большим) так, что для каждого экземпляра реализуется один из возможных результатов данного измерительного эксперимента, тогда как во всей совокупности «параллельных миров» реализуются абсолютно все возможные результаты данного эксперимента и, следовательно, сохраняются все члены исходной суперпозиции, что объясняет тот факт, почему отсутствует объективная редукция волновой функции. Человек-наблюдатель же воспринимает только один вполне определенный результат эксперимента именно потому, что он также физически реально «расщепляется» на

соответствующее число «копий» (соответствующих числу членов исходной суперпозиции) и, следовательно, в каждой «ветви» квантовый процесс будет присутствовать отдельный «дубликат» наблюдателя, который будет воспринимать только один, соответствующую этой «ветви» процесса, результат этого эксперимента. Тем не менее, все эти «копии» наблюдателя в их совокупности будут воспринимать весь спектр возможных результатов данного эксперимента. По сути Эверетт лишь онтологизировал теорию измерений фон Неймана: реально при измерении происходит именно то, что буквально описывает квантовая механика с помощью уравнения Шрёдингера.

Но такое неограниченное «ветвление» физической вселенной и, в особенности, соответствующее «ветвление» наблюдателя-человека (как субъекта наблюдения) в результате выполнения одного единственного измерительного эксперимента выглядит не очень правдоподобно. Как Вселенная может реально «расщепляться» (в том числе и на бесконечное количество физических «копий») вследствие абсолютно незначительного физического события: единичного измерения над одной микро-частицей? Еще более контринтуитивным представляется «разделение» на множество «копий» наблюдателя-субъекта. Если предположить, что мое сознание вслед за моим мозгом переходит в состояние суперпозиции, которое суммарно охватывает весь диапазон значений измеряемой величины, то почему я, как субъект, не воспринимаю все эти измеренные значения одновременно, но вижу только один определенный результат измерения? Если мое сознание разделено, тогда мое «я» должно присутствовать одновременно во всех моих «копиях», и поскольку «я» является субъектом моего собственного восприятия, я должен непосредственно воспринимать все результаты квантового измере-

ния, а не только один из них, как в действительности.

Желательно избежать всех этих противоречивых «расщеплений» как субъекта, так и Вселенной в акте измерения. Чтобы исключить «расщепление Вселенной» в процессе измерения, достаточно учесть жесткий характер шрёдингеровской эволюции квантовых систем. Поскольку квантовая механика способна описывать произвольные физические системы, мы вполне можем ввести понятие «волновой функции Вселенной» (это понятие, в частности, использовал Б. Девитт, основатель квантовой космологии [9]). Если нам известна «волновая функция Вселенной» в некоторый момент времени, то действуя на нее оператором эволюции, мы можем экстраполировать квантовое состояние Вселенной на любой другой момент, как более ранний, так и поздний. В результате этой экстраполяции мы получаем «волновую функцию Вселенной», которая определена в каждый момент времени. Если мы исключим физическую реальность процессов редукции квантового состояния Вселенной, то мы получим в результате стационарный объект (назовем его «квантовым кристаллом»), в котором уже заранее будут присутствовать результаты любых квантовых измерений с произвольными квантовыми объектами внутри этой Вселенной. Другими словами, «квантовый кристалл» будет описанием «универсума физически возможного» или «совокупности всех физически возможных событий во Вселенной». Если мы рассматриваем «квантовый кристалл» как нечто реальное (как реально существующий четырехмерный пространственно-временной объект), то мы избежим необходимости «расщепления физической Вселенной» для каждого измерения, поскольку в этом случае квантовая Вселенная уже заранее будет содержать в себе все возможные результаты всех физически возможных измерений. Акт наблюдения не должен ничего «рас-

щеплять» в физическом мире, поскольку «все уже расщеплено до нас», все наблюдаемые в качестве потенциалов изначально присутствуют в «квантовом кристалле».

Заметим, что квантовые суперпозиции существуют только как нечто соотносительное с измерительной процедурой (как разложение по собственным функциям оператора измеряемой величины) и таким образом «квантовый кристалл» нельзя представить, как это делает Д. Дойч [2], в виде совокупности параллельно существующих классических миров. «Квантовый кристалл» – это не множество параллельных классических миров, но множество всех возможных «классических проекций» единой квантовой Вселенной.

Чтобы избежать «расщепления» в акте измерения субъекта-наблюдателя, достаточно отказаться от натуралистического постулата: «сознание – это функция мозга» и принять концепцию дуализма материи и сознания. Если сознание не является функцией мозга и не есть сам мозг (как физический объект), то квантовое расщепление мозга не должно автоматически приводить к аналогичному «расщеплению» сознания. В этом случае мы можем приписать сознанию только одну функцию по отношению к физическому миру – способность чувственно воспринимать этот мир и исключить возможность какого-либо реального влияния сознания на объекты физического мира. (Последнее необходимо, чтобы дуализм материи и сознания, который мы постулируем, не противоречил принципу причинной замкнутости физической реальности).

Сознание никак не влияет на физические процессы, но оно способно их чувственно воспринимать. При этом квантовая реальность воспринимается сознанием избирательно: для каждой наблюдаемой наше сознание воспринимает только одно значение, которое соответствует какому-то одному члену исходной суперпозиции, но не способно воспринимать сразу несколько таких значений. Сознание как бы «вы-

резает» некоторый фрагмент квантовой реальности и делает его осязательным. Когда мозг, в результате взаимодействия с измерительным устройством и исследуемым микрообъектом, расщепляется на N компонент (что соответствует количеству членов первоначальной суперпозиции микрообъекта), сознание при этом вообще не расщепляется, а избирательно воспринимает только одну компоненту суперпозиции, и поэтому мы видим только один конкретный результат измерения.

Функция сознания (в соответствие с идеей М. Б. Менского [4]) в этом случае сводится к выбору и восприятию квантовой альтернативы – сознание выбирает одну из альтернатив (ту или иную компоненту суперпозиции) и создает сенсорный образ, которому эта альтернатива соответствует (например, что измерительное устройство показало, что квантовая частица полетела вправо, а не влево) и, далее, запоминает сделанный выбор, так что последующие сенсорные восприятия того же объекта согласуются с предыдущими (если мы видим частицу, которая в первом эксперименте полетела вправо, то и следующий эксперимент с этой частицей обнаружит ее в правой, а не в левой ветви квантового процесса).

Назовем этот процесс избирательного восприятия и запоминания определенной компоненты квантового состояния «актуализацией квантовой альтернативы». Эта актуализация (которая идентична сенсорному восприятию этой альтернативы) никак не влияет на реальные физические процессы. Все компоненты суперпозиции, которые существовали до начала измерения, никуда не исчезают, но далее эволюционируют согласно уравнению Шрёдингера, как это описано квантовой механикой. Но восприятие одной из квантовых альтернатив необратимо закрывает для сознания доступ ко всем другим альтернативам.

Сознание, воспринимая некоторую избранную альтернативу, как бы «помечает» («маркирует») одну из ветвей квантового

процесса. Эта «маркировка» не имеет никакого физического эффекта – все с физической точки зрения выглядит так, как будто не было никакого выбора, никакой «маркировки». Однако сознание может воздействовать само на себя. «Маркировка» одной из компонент суперпозиции исключает в дальнейшем доступ сознания к немаркированным компонентам (а также к любому из их «потомков»). Последнее условие можно назвать принципом «самосогласованности» селективного процесса, осуществляемого сознанием. Этот принцип требует, чтобы более ранние восприятия квантовой реальности воздействовали на последующие восприятия, ограничивая их возможный спектр, и, таким образом, обеспечивали причинную согласованность последовательных результатов измерений (восприятий) состояния одного и того же квантового объекта. Именно это условие самосогласованности и порождает иллюзию «редукции» волновой функции в нашем сознании: поскольку «немаркированные» компоненты суперпозиции никогда не дают «маркированных» «потомков» (ранее не «маркированная» (не выбранная) ветвь квантового процесса никогда не «маркируется» в последующем), «немаркированные» ветви квантового процесса никогда не смогут стать объектом чувственного восприятия и поэтому могут просто игнорироваться.

В дополнение к условию «самосогласованности» мы должны постулировать также условие «интерсубъективности», для того, чтобы получить реалистичную картину квантовых измерений. Это условие предполагает, что результаты селективного восприятия квантовой реальности (акты редукции) разных субъектов должны быть взаимно согласованы. Если я увидел, что в процессе квантового измерения частица полетела вправо, то и другой исследователь, участвующий в этом эксперименте, должен увидеть то же самое. Другими словами, все акты выбора

(посредством восприятия) состояний квантовой Вселенной должны быть взаимно скоординированы – так, что выбор одного сознания предопределяет выбор остальных сознаний, составляющих некоторое сообщество сознаний (назовем его «интерсубъективное сообщество сознаний»), что создает для этих сознаний общий «интерсубъективный» мир (классический видимый мир, данный в чувственном восприятии субъектов-наблюдателей, принадлежащих к одному и тому же «интерсубъективному сообществу сознаний»). Отметим, что взаимодействие сознаний, обеспечивающее условие «интерсубъективности», видимо, осуществляется мгновенно, независимо от расстояния, на котором находятся наблюдатели. Это взаимодействие сознаний и порождает «нелокальные квантовые корреляции» (типа ЭПР-корреляций), которые, таким образом, не являются взаимодействиями между физическими объектами, а являются нефизическими взаимодействиями между нематериальными сознаниями наблюдателей, принадлежащих к одному «интерсубъективному сообществу сознаний».

Данный подход к объяснению акта редукции волновой функции как процесса, происходящего лишь в сознании наблюдателя, показывает, что измерение (как наблюдение) никак не воздействует на исходное квантовое состояние изучаемого объекта. Следовательно, оно, это состояние, не становится в результате измерения объективно чем-то более определенным. Измерение не наделяет физические объекты какими-либо определенными классическими или даже квантовыми свойствами.

Невозможность мыслить акт редукции волновой функции как реальный физический процесс особенно очевидна в случае измерения координат частицы. Как только мы обнаружили частицу в некоей точке пространства, ее волновая функция мгновенно коллапсирует в эту точку, т. е. мгновенно становится равной нулю во всех

остальных точках, независимо от объема пространства, в котором данная частица (в виде волнового пакета) изначально (до измерения) была локализована. Таким образом имеет место мгновенная передача информации (о локализации частицы в определенной точке) на произвольное расстояние, что принципиально не возможно с точки зрения теории относительности. Следовательно, редукция, какая-либо конкретизация квантового состояния, может происходить только в самом сознании: сознание селективно воспринимает квантовую реальность и мгновенно интерсубъективно (значимо для всего «сообщества сознаний») необратимо закрывает доступ к альтернативным (не воспринятым) ветвям квантовой эволюции изучаемого объекта.

При этом, все эти возможные ветви эволюции рассматриваются как уже заранее существующие, пребывающие «в Вечности» (в составе «квантового кристалла»), и таким образом, сама по себе квантовая реальность лишается всякого внутреннего динамизма, всякого становления, мыслится как нечто абсолютно статичное и неизменное. С этой точки зрения любая «квантовая динамика», описываемая математически как результат действия на исходное квантовое состояние оператора эволюции, есть не динамика самих физических состояний объектов, а есть лишь динамика чувственных состояний самого сознания, которое как бы «двигается» (вдоль «временной оси») относительно неподвижной «квантовой Вселенной», и «считывает» различные «физические события», изначально в этой Вселенной присутствующие, и это «движение» и переживается нами на чувственном уровне как становление, как динамика воспринимаемого нами классического макромира. Волновая функция, с этой точки зрения, есть нечто вроде «записной книжки наблюдателя» – она описывает динамику проецирования «неописуемой» квантовой реальности в наше сознание и, при этом, не содержит какой-либо информации от-

носительно временного состояния или динамики этой физической реальности «самой по себе».

Сам этот видимый нами «классический мир», с этой точки зрения, – есть некая определенная «проекция» единой квантовой реальности в наше чувственное восприятие, а «реальность», «объективность» этого видимого нами мира – есть иллюзия, порожденная интерсубъективным и самосогласованным характером процесса «проецирования». При этом восприятие одних «проекций» закрывает нам доступ к восприятию других проекций – чем объясняется «дополнительность» «некоммутирующих» квантовых измерений: мы воспринимаем квантовый мир в проекциях, многие из которых оказываются несовместимыми друг относительно друга (подобно тому, как проекция цилиндра на плоскость в виде прямоугольника несовместима с его же проекцией на плоскость в виде окружности), и этот процесс «проецирования квантовой реальности в чувственное сознание» «скоординирован» для некоторого сообщества сознаний – так, что выбор компоненты суперпозиции, осуществленный одним сознанием, мгновенно однозначно определяет и выбор всех остальных сознаний, входящих в данное «интерсубъективное сообщество». Таким образом «классический» предметный мир (а значит и все объекты в этом мире, включая наше тело и мозг) с этой точки зрения существует лишь в нашем интерсубъективном восприятии и интерсубъективной памяти (существование последней необходимо, поскольку сознания должны каким-то образом коллективно «помнить» те акты селекции элементов суперпозиции, которые они ранее сделали, для того, чтобы обеспечить самосогласованность восприятий квантовой реальности на интерсубъективном уровне (см. подробнее [3])) и не имеет никакого безотносительного к чувственному сознанию «объективного существования».

К сходным выводам относительно статуса «видимого классического мира» нас приводит и анализ релятивистской картины физической реальности. В релятивистской механике абсолютное пространство и абсолютное время, одинаково определенные для всех наблюдателей, заменяются единым 4-мерным пространственно-временным континуумом, метрика которого является псевдоевклидовой, то есть изоморфной метрике линейного пространства комплексных чисел [6]. Временная ось для каждого наблюдателя в релятивистской механике совпадает с его мировой линией («траекторией» перемещения наблюдателя в пространстве-времени) и таким образом для каждого наблюдателя, в зависимости от характера его относительного движения, пространство-время различным образом распадается на временную и пространственные составляющие. Это означает, что с точки зрения релятивистской механики пространство и время по отдельности не обладают объективным статусом, но есть субъективные проекции (по разному определенные для разных наблюдателей) объективного (единого для всех наблюдателей) псевдоевклидова пространственно-временного континуума. При переходе от одной инерциальной системы отсчета к другой чисто пространственный или чисто временной интервал между событиями, определенный для одного наблюдателя, может превратиться в пространственный и временной интервал для другого наблюдателя. Таким образом, пространство может как бы частично превращаться во время, а время – в пространство. Следовательно, пространство и время в релятивистской механике рассматриваются как нечто онтологически однородное, а поскольку пространство описывается как протяженность, содержащая в себе сразу все свои точки (положения в пространстве), то, очевидно, аналогичным образом нужно рассматривать и время – как некий

актуально существующий протяженный континуум последовательных временных моментов, а не как некое «мгновение», сменяемое тут же другим «мгновением».

Таким образом, релятивистская физика однозначно подталкивает нас к принятию статичной (этерналистской) модели времени (концепции «блок-Вселенной») в которой прошлое, настоящее и будущее сосуществуют друг с другом, одинаково онтологически реальны. К этому же выводу нас приводит и концепция относительности одновременности, являющаяся следствием невозможности задать единое для всех наблюдателей направление течения времени («временную ось»). Из этой концепции следует отсутствие онтологической выделенности «сейчас» на фоне прошлого и будущего – ведь это «сейчас» по-разному определено для различных наблюдателей, а значит и нет принципиальных отличий по форме бытия для настоящих, прошлых и будущих событий.

Отсюда естественно сделать вывод, что «течение» времени – есть не что иное, как субъективный процесс последовательной развертки единого пространственно-временного континуума в нашем индивидуальном чувственном сознании. Время как становление возникает как результат «движения» чувственного сознания субъекта-наблюдателя вдоль мировой линии его тела. Именно поэтому время и может течь с разной скоростью для разных наблюдателей (как это следует из «парадокса близнецов»). Сознание субъекта «считывает» (посредством чувственного восприятия) события, расположенные «в Вечности» вдоль мировой линии его тела – что и порождает субъективное переживание «движения во времени».

Поскольку различные потенциальные наблюдаемые закономерно связаны друг с другом, временная «развертка» в сознании одного ряда наблюдаемых автоматически «сдвигает» наше восприятие во времени и относительно других, непосредственно не

наблюдаемых возможных рядов событий – изменяется во времени и то, что непосредственно нами не наблюдается, что и создает для нас видимость «объективного хода времени».

Выделенность чувственного «сейчас», с точки зрения данного подхода, есть следствие ограниченности интервала мировой линии, схватываемой как единое целое нашим чувственным осознанием. Наше субъективное «сейчас» имеет небольшую протяженность во времени (максимум 4 сек., по оценкам психологов) просто потому, что мы как бы воспринимаем физическую реальность через «временную щель», имеющую протяженность нашего чувственного «сейчас». Неверно, что «прошлое нет» и «нет будущего», а есть только настоящее. И прошлое, и настоящее, и будущее одинаково онтологически реальны, но наше сознание устроено так, что оно не может одновременно чувственно воспринимать события сразу вдоль всей «временной оси», а лишь способно последовательно просматривать эти события сквозь движущуюся вдоль этой оси ограниченную «временную щель» – что и создает для нас иллюзию «течения времени». Двигается не время, а мы «движемся» сквозь него. Изменяется не сама физическая реальность, а изменяется лишь наше восприятие этой неизменной физической реальности. Таким образом, также как и в случае с квантовой теорией, мы видим, что наблюдаемая «динамика» физического мира – не есть изменение самой этой физической реальности (как чего-то существующего независимо от сознания), а есть лишь динамика проекции неизменной, «пребывающей в Вечности» физической Вселенной в наше чувственное сознание.

Понимание становления, как феномена, имеющего отношение лишь к нашему сознанию, конечно, не является чем-то принципиально новым. Так Герман Вейль писал по поводу картины физической реальности, вытекающей из теории относи-

тельности: «В объективном мире ничего не происходит, в нем все просто существует. Лишь по мере того, как взор моего сознания скользит по линии жизни моего тела, для меня оживает часть этого мира подобно мгновенному изображению в пространстве, которое непрерывно меняется во времени» [11, р. 116]. Еще до создания теории относительности в конце 19 века подобные же идеи развивал русский философ М. С. Аксенов [1]. Даже в античной философии была известна статичная концепция времени. Здесь, помимо учения о «Вечности» Платона, можно сослаться на апологета Татиана, которые еще во 2 веке н.э. писал: «Что вы разделяете время, называя одно прошедшим, другое настоящим, а иное будущим? Каким образом будущее может настать, когда существует настоящее? Но как плователи на море, когда корабль несется по водам, по неопытности думают, что горы бегут (а не корабль их), так и вы не замечаете, что вы сами проходите, а век стоит...» [8, п. 26].

Неизбежность принятия модели «блок-вселенной» как следствие истинности теории относительности (СТО и ОТО) и стандартной квантовой теории отмечает, также, известный физик-теоретик Ли Смолин [7]. Сам он, однако, не является сторонником концепции «блок-вселенной» и ищет альтернативы данной концепции путем выхода за пределы стандартной теории относительности и квантовой механики. Такой альтернативой, по его мнению, являются квантовая механика со скрытыми параметрами (которая, как он отмечает, требует существование выделенной абсолютной системы отсчета и таким образом вступает в противоречие с теорией относительности) и «формодинамика» – эквивалент ОТО, в котором относительность одновременности заменяется относительностью размеров объектов и, соответственно, возникает возможность ввести синхронное для всех наблюдателей «абсолютное время». С нашей точки зрения нет необходимости в какой-либо ре-

форме теории относительности и квантовой теории. Достаточно лишь понять, что эти теории описывают не объективную реальность саму по себе, но лишь проекции этой реальности в чувственное сознание, не являющееся частью физической реальности. Движение во времени – это не свойство объективной реальности (которая абсолютно статична и неизменна), а есть лишь свойство чувственного нематериального сознания, движущегося относительно неподвижной четырехмерной квантово-релятивистской Вселенной.

Если настоящее, прошлое и будущее онтологически одинаково реальны, то движение во времени является лишь «разверткой» в нашем чувственном сознании предсуществующей в «Вечности» реальности и это приводит к мысли о роковой предопределенности нашей жизни, и, следовательно, отсутствию свободной воли. Но если мы также примем во внимание квантовую природу физической реальности, то это позволит нам восстановить идею вариативного будущего и возможности свободного волевого выбора вариантов этого будущего. Учитывая квантовую (волновую) природу физической реальности, мы приходим к выводу, что мировая линия моего тела (как квантового объекта) должна постоянно «ветвиться», охватывая все возможные вариации действий моего тела во всех (тоже бесконечно разветвленных) внешних условиях. На уровне сенсорного восприятия сознание избирательно выбирает только одну квантовую альтернативу («ветвь» квантового процесса) и делает ее интересубъективно воспринимаемой, а чувственный доступ ко всем другим альтернативам интересубъективно блокируется. В большинстве случаев этот выбор, конечно, чисто случаен, в соответствии с принципами квантовой механики (с учетом весовых коэффициентов в исходной суперпозиции). Но, если мы предположим, что в некоторых особых случаях (связанный с восприятием действий наше-

го собственного тела) выбор не является случайным, но сознательным и целесообразным, то тем самым мы восстанавливаем свободную волю.

Итак, теперь мы можем сформулировать основные положения «квантовой онтологии», т. е. картины мира, которую мы получаем в результате онтологизации квантово-релятивистской физики. Во-первых, мы пришли к выводу, что сама по себе, безотносительно к наблюдению (чувственному восприятию) квантовая реальность «неописуема» в том смысле, что ей самой по себе не возможно до измерения приписать какие-либо классические характеристики (определенные координаты частиц, импульсы и т. п.) и даже не возможно до измерения приписать какое-то определенное квантовое состояние. Во-вторых, мы выяснили, что и процедура измерения также не делает квантовую реальность более «описуемой», более определенной, т. к. в силу того, что редукция волновой функции происходит лишь в интересубъективном восприятии и памяти, акт измерения ничего не меняет в самой квантовой реальности, не делает ее саму по себе более определенной. Всякая определенность существует лишь в нашем интересубъективном восприятии. В-третьих, отсюда (а также из принципов теории относительности) следует, что всякая динамика, всякое движение во времени – есть феномен существующей лишь в нашем восприятии, тогда как сама по себе квантово-релятивистская физическая реальность абсолютно статична, пребывает «в Вечности», т. е. вне всякого становления. Она существует как единый четырехмерный «ветвящийся» (в силу квантовых свойств) пространственно-временной континуум, в котором все возможные события уже заранее существуют, а наше чувственное сознание, «двигаясь» через этот континуум вдоль мировой линии нашего тела, «считывает» эти события (посредством

чувственного восприятия), порождая тем самым субъективный «поток времени».

Именно в силу сверхвременности квантовая Вселенная и является «неописуемой»: как сверхвременный объект она сразу пребывает во всех своих возможных состояниях и лишь наше сознание вычленяет и фиксирует в восприятии какие-то отделенные друг от друга временные «состояния» – локализованные во времени «срезы» этой единой квантовой Вселенной. При этом для каждого момента времени квантовая Вселенная определена неоднозначно, поскольку содержит в себе целый набор спектров альтернатив (соотносительных с определенным типом измерения), и только одна из этих альтернатив селективно проявляется в нашем чувственном восприятии.

Библиографический список

1. Аксенов М. С. Трансцендентально-кинетическая теория времени. – М., 2011.
2. Дойч Д. Структура реальности. Наука параллельных вселенных. М., 2015.
3. Иванов Е. М. Гипотеза об экстрасоматической природе памяти // NB: Философская мысль. 2013. № 8. С. 1-69. DoI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
4. Менский М. Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // УФН, 2005, т. 174. № 4.
5. Нейман И. фон. Математические основы квантовой механики. – М., 1967.
6. Сазанов А. А. Четырехмерный мир Минковского. – М., 1988.
7. Смолин Л. Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего. – М., 2014.

8. Татиан Ассириец. Речь против эллинов // Ранние отцы Церкви. Брюссель. 1988.
9. DeWitt B. S. , Quantum Theory of Gravity. I. The Canonical Theory // Physics Reviews. 1967. Vol. 160. P. 1113–1148.
10. Everett H. «Relative state» formulation of quantum mechanics // Reviews of modern physics. 1957. Vol. 29, № 3. P. 362–454.
11. Weyl H. Philosophy of Mathematics and Natural Science. Princeton. 1949.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aksenov M. S. Transcendentalno-kineticheskaya teoriya vremeni. – M., 2011.
2. Dojch D. Struktura realnosti. Nauka paralelnyh vselennyh. M., 2015.
3. Ivanov E. M. Gipoteza ob ekstratomaticheskoy prirode pamyati // NB: Filosofskaya mysl. 2013. № 8. S.1-69. DoI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html.
4. Menskiy M. B. Konceptsiya soznaniya v kontekste kvantovoj mehaniki // UFN, 2005, t. 174. № 4.
5. Nejman I. fon. Matematicheskie osnovy kvantovoj mehaniki. – M., 1967.
6. Sazanov A. A. Chetyrehmernyj mir Minkovskogo. – M., 1988.
7. Smolin L. Vozvrashenie vremeni. Ot antichnoj kosmogonii k kosmologii budushego. – M., 2014.
8. Tatiyan Assiriec. Rech protiv ellinov // Rannie otcy Cerkvi. Bryussel. 1988.
9. DeWitt B. S. , Quantum Theory of Gravity. I. The Canonical Theory // Physics Reviews. 1967. Vol. 160. P. 1113–1148.
10. Everett H. «Relative state» formulation of quantum mechanics // Reviews of modern physics. 1957. Vol. 29, № 3. P. 362–454.
11. Weyl H. Philosophy of Mathematics and Natural Science. Princeton. 1949.

© *Иванов Е. М., 2018.*

УДК 801.82 =222.1 '02

**ЖИЗНЬ И НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ФАХР АД-ДИНА АЛИ САФИ ХЕРАВИ ИБН ХУСЕЙНА КАШИФИ.
АВТОГРАФ РУКОПИСИ "РАШАХАТ АЙН АЛ-ХАЙАТ"
(Капли из родника жизни)**

Б. С. Умурзаков

*Ведущий специалист,
Институт востоковедения АН РУз
им. Абу Райхана Беруни,
г. Ташкент, Узбекистан*

**SCIENTIFIC-LITERARY HERITAGE FAKHR AD DIN ALI SAFI
AND HIS AUTOGRAPH MANUSCRIPT OF "RASHAHAT AYN AL-HAYAT"**

B. S. Umurzakov

*Leading specialist,
Oriental Studies Manuscripts Foundation
at the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Fakhr ad Din Ali Safi. He is the son of the largest representatives of the scientific and literary school of Heart Maulana Kamal al Din Hussein Vaiz Kashifi. Fakhr ad Din Ali Safi belongs to the sufi works. Historians and literary critics use only lithographic edition of the famous work "Rashahat ayn al hayat" of Ali Safi.

Our comparative research between calculated ancient manuscript copies of "Rashahat" which were written in that period and almost a hundred copies in the latest centuries showed such kind of amazing results. We will give examples below about this in autograph manuscript of "Rashahat ayn al-hayat" section.

The autograph manuscript of "Rashahat ayn al-hayat" has found. It was known when we making a comparative research between the most ancient manuscripts of "Rashahat" with the other manuscripts of the work which were copied out the next centuries or between the copies of manuscript with the copies of litography that the text of the work was changed seriously, and also the sentences were not complete, and some names of geographical places and people were written wrongly.

For the being time, the modern edition of "Rashahat" which was given as the scientific-critical text by Ali Asgar Muiyniyani in Iran (Muiyniyani, 1935) was known as the most reliable and famous edition of the work. But the newly found autograph manuscript of "Rashahat" is compared with the edition of Muiyniyani, it was known that the edition of Iran has many defects and drawbacks too.

Keywords: Herat; son of Kashifi; Fakhr ad Din Ali Safi; Sabzavor; manuscript copies of "Rashahat"; the autograph manuscript of "Rashahat ayn al-hayat".

Жизнь и научно-литературное наследие Фахр ад-Дина Али Сафи ибн Хусейна Кашифи. Герат второй половины XV– начала XVI веков был средоточием самых высококвалифицированных мастеров искусств. Здесь жили и трудились знаменитые ученые, историки, литературоведы, поэты, художники, каллиграфы, архитекторы и музыканты. Многие из них были выходцами из других стран. В это время Герат становится центром научной

и культурной жизни в Центральной Азии [21, с. 4–8]. Особенно бурный расцвет культурная жизнь в Герате получила при Алишере Наваи (1441–1501 гг.). Получила широкое развитие и историческая мысль.

Летописец и поэт Али Сафи, который жил и творил в XV столетии, считается знаменитой личностью своего времени. Во введениях своих сочинений он представляет себя как «Фахр ад-Дин Али ибн

Хусейн ал-Ваиз ал-Кашифи и известен под псевдонимом «ал-Сафи».

Стало известно, что Али Сафи является сыном крупного представителя научной и литературной школы Герата Мавлана Камал ад-Дина Хусейна ал-Ваиза ал-Кашифи, ученика крупного учёного и поэта Мевлана Нур ад-Дина Абд ар-Рахмана Джами.

Отечественными учёными широко изучены жизнь и творчество Хусейна Ваиза Кашифи [17]. Странно то, что до сих пор (до и даже после независимости Республики Узбекистан – Б.У.) в литературоведении не было исследования, посвященное жизни и творчеству Фахр ад-Дина Али Сафи Херави ибн Хусейна Ваиза Кашифи.

Историки и литературоведы в своих научных исследованиях [2; 3;4; 5; 6; 7; 8; 12; 14; 19; 20] использовали только литографические издания известного сочинения Фахр ад-Дина Али Сафи “Рашахат айн ал-хайат” (Капли из родника жизни).

Однако, имеются серьёзные различия между литографированными изданиями и рукописными образцами этого сочинения. Но самым важным является то, что автограф сочинения “Рашахат айн ал-хайат”, хранящийся в Государственном музее имени Алишера Навои АН РУз до сих пор детально не изучен.

О дате рождения Али Сафи иранские учёные-историки и мемуаристы не дают никаких точных сведений. Иранский исследователь Ахмад Гулчин Маани в своем труде, посвященном «Латоиф ат-таваиф» даёт приблизительную дату рождения Али Сафи [11, с. 17–18].

Али Сафи в своем сочинении «Рашахат» относительно даты своего рождения пишет следующее: «Мой почтенный отец – да царствие ему небесное – говорил, «Ты родился в пятницу 21-го, пятого месяца 867 года». Это соответствует 1471 год нашей эры.

После кончины отца Али Сафи продолжал его дело, начал выступать с наставительной речью в большой мечети Герата. Автор сочинения «Хабиб ас-сийар фи ахбар афрад ал-башар» («Друг жизнеописаний в известиях об отдельных людях») Мавлана Хандамир об этом пишет следующее: «В 929 год хиджры (1522 г. – У.Б.) сын Мавлана Камал ад-Дина Хусейни достойный Мавлана Фахр ад-Дин Али занял место своего отца. Каждую пятницу по утрам в самом благословенном месте Герата, большой мечети он выступал с наставлениями перед правоверными, наводя их на путь истинный. Его речи были столь красивы и приятны, что радовали сердца людей» [18, с. 117–218].

Миниатюрная иллюстрация к сочинению «Тухфа-йи Самии» (Подарок Самии) называется «На публичном выступлении Фахр ад-Дина Али Сафи перед правоверными». Этот рисунок свидетельствует о значительной роли, которую играл Фахр ад-Дин Али Сафи в духовно-религиозной жизни Герата.

В 938 год хиджры в 29-день месяца Рамадан / 1531 г. Убайдулла-хан подошёл со своим войском к стенам Герата и осадил его. Он закрыл пути, по которым в этот город поступали вода и продовольствие. Положение в городе ухудшалось день ото дня. Люди начали питаться мясом собак и кошек. 14 день третьего месяца того года Шах Тахмасб пришёл на помощь населению Герата, Убайдулла-хан отступил и снял осаду.

Как пишет Али Сафи к предисловию в своем сочинении «Латоиф ат-таваиф» (Краткое, мудрые слова в беседах замечательных людей), в конце 939 год хиджры /1532 г. после снятия осады Герата с целью удалиться от различных трудностей и мучений, он отправился в Гурджистан, к Шаху Мухаммаду Сайф ал-Мулуку.

Шах Мухаммад Сайф ал-Мулук оказал почести Али Сафи. Вследствие этого он избежал многих опасностей. Потому что в

этот период происходили ожесточенные столкновения между суннитами и шиитами.

Али Сафи был чрезвычайно рад оказанным ему почестям и написал хвалебную *касиду* (оду) в честь Шаха Мухаммада Сайф ал-Мулука. Поэт в этой оде особое место уделяет тому, как он спасся от мучений.

Однако спокойствие Али Сафи продолжалось недолго. В тот год Шах Тахмасб Сафави (930-984/1524-1576 гг. [13, с. 132]) отправил своих эмиров с войском. Эти войска овладели городом. Шах Тахмасб сам отправился в Мешхед.

Али Сафи покидает Гурджистан, в котором происходили военные действия и направляется в Герат. Эти мучения и скитания оказали влияние на здоровье Али Сафи и в результате он умирает вблизи от Герата. Об этом даются точные сведения в сочинении “Анвор ал-кудсийа” [1, с. 7–8]: “Он (т.е. Фахр ад-Дин Али Сафи – У.Б.) скончался за пределами Герата. Его тело было доставлено в Герат и погребено там. (т. е. Это место называется «Калъаи Ихтийар ад-Дин». – У.Б.). Это произошло в 939 г. хиджры (т. е. 1532 г. – У.Б.)”.

Согласно иранскому исследователю Ахмад Гулчину Маани, Фахр ад-Дину Али Сафи в это время было 63 года. Прах религиозного деятеля и поэта покоится в Герате близ крепости Ихтийар ад-Дин.

У нас нет сведений относительно потомков Али Сафи. Иранские исследователи также не дают об этом никаких сведений.

Али Сафи также писал и стихи. “Сафи” это его поэтический псевдоним. Он в ритме “Лайли и Маджнун” написал поэму “Махмуд и Айаз”. Кроме этого, приведенные в сочинении “Рашахат айн ал-хайат” многие двустишиях и рубаи принадлежат перу Али Сафи.

Следующие сочинения принадлежат перу Али Сафи: “*Анис ал-арифин*” (Попутчики просвященных лиц), “*Хирз ал-аман мин фитан аз-заман*” (Средства избавления от интриг времени), “*Фарас-*

нама-йи Сафи” (Поэма Сафи о коне), “*Адаб ал-асхаб*” (Книга об уважении друзей), “*Махмуд и Айаз*” (Поэтическое сочинение о Махмуде и Айазе), а также вышеупомянутые сочинения.

Списки трудов Фахр ад – Дина Али Сафи десятками хранятся в рукописном фонде Института востоковедения АН РУз и в музее литературы им. Алишера Навои АН РУз.

Необходимо добавить еще один важный штрих к портрету Фахр ад-Дина Али Сафи, это то, что интеллектуал Али Сафи ценит истину превыше всего, он убежден, что знание и вера (т. е. бо-акидаи салим жам кардани тахарати зохир ва тахарати ботин) – это высший дар Всевышнего, что сама истина важнее всяких убеждений, идеологий и общественного мнения, что он как ученый, летописец и поэт призван проповедовать истину и веру, а значит, иметь учеников и последователей.

Али Сафи оставил от себя неповторимое литературное наследие, которое нам предстоит осмыслить.

Автограф рукописи “Рашахат айн ал-хайат” (Капли из родника жизни). В узбекской и персидской классической литературе создан целый ряд произведений на основе взаимного литературного влияния и созвучия мыслей литераторов, их генетическая основа, типологические и взаимосвязанные особенности, степень усвоения темы предполагает внимательное научное исследование. Сравнительно-типологическое исследование этих произведений дает возможность определения общности и своеобразия, особенностей творчества великих писателей. На современном этапе, когда особенно усиливается внимание к всестороннему анализу нашей классической литературы, исследование источников с точки зрения традиций и художественности имеет особо важное научно-теоретическое значение.

Поэтому создание целостного научного исследования на основе сравнительно-

типологического анализа научно-литературного наследия мастера тазкиры, ученого и поэта Фахр ад-Дина Али Сафи – современника Хваджа Убайд-Аллах Ахрара, Абд ар-Рахман Джами, Алишера Навои, сына знаменитого учёного Мавлана Хусейн Ваиз Кашифи, особенно сравнительно-типологическое исследование его главного произведения “Рашахат айн ал-хайат” (Капли из родника жизни) с художественно-идейной точки зрения и особенностей жанра, становятся требованиям времени.

В литературоведении периода до независимости нет ни одного специального исследования, посвященного жизни и творчеству Фахр ад-Дина Али Сафи ибн Хусейн Ваиз Кашифи. Как мы подчеркнули, отечественные ученые-историки и литературоведы – в своих научных исследованиях использовали/изучали печатное и литографическое издание произведения Али Сафий “Рашахат айн ал-хайат” [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 12; 14; 19; 20].

Согласно мнению таджикского ученого М. Неъматова, который исследовал литературно-идейно-художественные взгляды Али Сафий (2009 г.), в последние 10 лет в Таджикистане усилилось внимание к произведениям Али Сафий [7]. Однако эти исследования проводятся на основе научно-популярного издания произведения “Рашахат” Али Сафий, изданного нами в 2004 году в Узбекистане, а также современных изданий “Рашахат”, “Латаиф ат-тавайиф”, которые были опубликованы благодаря ученым Ирана. Здесь необходимо отметить, что иранский ученый Али Асгар Муинийан при подготовке современного издания произведения Али Сафи “Рашахат” и иранский ученый Ахмад Гулчин Маъани при подготовке современного издания произведения Али Сафи “Латаиф ат-тавайиф” достигли больших успехов [10, 11]. Однако мы в результате многолетних исследований и наблюдений пришли к твердому мнению о том, что между печатным и литографическим из-

даниями произведения, опубликованными при жизни автора и рукописных копий произведения “Рашахат айн ал-хайат” позднего периода существует серьезная разница и целый ряд изменений. Самое важное то, что рукописная копия произведения Али Сафи “Рашахат айн ал-хайат”, которая согласно нашим предположениям является автографом и редким экземпляром произведения и хранится в фонде имени Х. Сулейманова Государственного музея литературы имени Алишера Навои при Академии Наук Республики Узбекистан, не была ещё изучена полностью, полно и последовательно с точки зрения литературного источниковедения и текстологии, за исключением нашего научного исследования [15, с. 76–79; 16, 29–32]. Существует целый ряд рукописных копий и изданий этого произведения “Рашахат”, они хранятся в рукописных фондах нашей страны и за рубежом. Однако до сих пор не был найден авторский вариант, автограф этой рукописи.

Совсем недавно мы смогли определить рукописную копию, которая по нашему предположению является автографом. В конце рукописи есть такой надписи [9, л. 203⁶]:

همین کتاب دستخط مصنف میباشد که نام شریفشان
علی بن حسین الکاشفی

(Эта книга переписана своими руками автора, его славное имя – Али ибн Хусейн ал-Кашифи).

Данная рукопись хранится в фонде имени Хаида Сулейманова в списке рукописных произведений под номером № 33.

При кодикологическом исследовании этого произведения были выявлены следующие сведения: В конце рукописи не приведены дата написания и имя переписчика. Однако в конце рукописи на полях последней листе-страницы есть следующая запись [9, л. 203⁶]:

همین کتاب دستخط مصنف میباشد که نام شریفشان
علی بن حسین الکاشفی

(Эта книга переписана своими руками автора, его славное имя – Али ибн Хусейн ал-Кашифи).

Обложка книги из шелка светлого-голубого цвета. Имя переплётчика неизвестно. Бумага размером 26,5x17,5см. Объём текста – 18x7,5см. Рукопись состоит из 204 страниц. Текст произведения написан черными чернилами письмом «настаблик» мелким каллиграфическим почерком. Нет таблиц и отрывков, на каждой странице по 21 строке. В произведении названия глав, частей, имена шейхов, а также многократно повторяющееся слово *رشحة* “Рашха” выделено красными чернилами. На каждой странице рукописи внизу есть записи – т. е. *пайгиры*. Текст написан на самаркандской бумаге, которая пожелтела с течением времени, края страниц потрёпаны, есть несколько стёртых мест, верхняя часть рукописи повреждена водой и поэтому в верхней части есть светло-желтые пятна.

Почти на всех страницах есть исправления, комментарии и записи. На полях изменены неправильно написанные слова или предложения, видно, что текст редактировался.

Текст произведения полный и нигде нет повреждений, только лишь во «Введении» произведения первая страница немножко размыта.

В некоторых местах рукописи, а именно на страницах [9, л. 19^a, 24^a, 119^a, 159^a, 174^a, 183^a, 200^a] есть печать со следующей надписью: *الغ بيبك جهره آقاسى ابن عبدالغفار قراول بيكى* (Улуг-бек Чухра Окоси ибн-и Абд ал-Гаффар Коровул-беги).

Надпись на этой печати свидетельствуют о том, что это копия рукописи в свое время хранилась в личной библиотеке одного из чиновников Бухары.

Рукопись № 10147, которая в основном фонде рукописей Института Востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии Наук Республики Узбекистан, является одной из редких копий произведе-

ния “Рашахат” и состоит из 238 лл. В начале произведения *Басмала* (то есть выражения “Именем великого и милостивого Аллаха” – Б.У.) написана золотой водой. В конце данной рукописи написаны имя псеретаря / переписчика Неъмат-Аллах ибн-и Ата-Аллах Исфараини Харасани и следующие слова: «Это произведение переписано мной с автографа произведения автора в 951 году (1544 год) хиджры в медресе “Газийан» Бухары.

Если мы обратим внимание, то написано «с автографа произведения автора». Мы считаем, что рукопись «с автографа произведения автора» является именно той рукописью, о которой говорится выше, потому что эта рукопись хранилась в качестве личного имущества одного из чиновников Бухары – *Улуг-бек Чухра Окоси ибн-и Абд ал-Гаффар Коровул-беги*. Если принять во внимание, что переписчик Неъмат-Аллах ибн Ата-Аллах Исфараини переписал произведение в Бухаре, то можно с уверенностью сказать, что эта рукопись является автографом самого автора.

Необходимо отметить, что еще одна примечательная сторона данной рукописи заключается в том, что при сопоставлении данной рукописи с более чем пятьюдесятью рукописями и десятками печатных изданий (Лакхнав, Кампур, Казан, Стамбул и Ташкент) данного произведения, хранящихся в основном фонде рукописей Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни АН РУз, рукопись, которую мы предположительно считаем автографом автора, отличается полнотой своего текста, отсутствием ошибок, а также тем, что благодаря ей можно определить ошибки и изменения в более поздних рукописях, переписанных различными переписчиками.

При сопоставлении современного издания, представленного в качестве научно-критического текста иранским исследователем Алий Асгар Муъинийаном, мы получили твердую уверенность в том, что

данная копия произведения “Рашахот”, которое считается предположительно автографом автора, своей полнотой и тем, что в ней нет ошибок, дополняет иранское издание.

Например, в иранском издании:

بابا ابريز رحمه الله از كبار حضرت شيخ عمر
باغستاني است

(то есть написано: Бобо Обрез – пусть будет милость Аллаха ему! – из рода Хазрати Шейха Умара Багистани). Эта же фраза в рукописи, которую мы предположительно считаем «автографом автора» изложена следующим образом [9, л. 119^a]:

حضرت شيخ عمر باغستاني است و صاحب جذبه
تعالی از كبار اصحاب ابريز رحمه الله بابی عظيم بوده

(то есть: Бобойи Обрез – пусть будет милость Аллаха ему – был из великого рода Хезрати Шейха Умара Багистани и имел большое очарование).

В шести местах основного текста иранского издания написано *تنكوز شيخ* (Тангуз Шейх), в данной в рукописи, то есть в «автографе автора»: *تنكيز شيخ* (Тенгиз Шейх).

То есть: *که از كبار خاندان اتا يسوی بوده تنكيز شيخش*
شيخش خواند طهور بترکستان رفته اند و با صحبت
داشته و از وی فوايد گرفته اند

Напротив данного текста – на полях – написан следующий комментарий [9, л. 118^a]:

نامی ایشان تنكيز شيخ است، ترکان عمان را تنكيز
ميگویند، أما بزبان فارسی عمان است

(то есть: имя Хазрата – Тенгиз Шейх. Тюрки «океан» называют «Тенгиз» (Денгиз. Однако на фарси «уммон», т. е. *океан*). Следовательно, имя современника Шейха Хаванда Тахура туркестанского аристократа было не Тангуз Шейх, а – «Тенгиз, то есть, Денгиз Шейх»).

Ещё один пример по поводу внесения ясности в имена личностей в данной рукописи: во всех рукописных копиях, печатных и литографических изданиях произведения “Рашахат” (Лакхнав, Кампур и Ташкент), а также в иранском издании есть следующее словосочетание *المين بابا* (Алмийн Бобо или Аламийн Бобо). А в

произведении, предположительно являющимся «автографом автора», внесено следующее исправление словосочетания [9, л. 8^a]: *ايلامان بابا – صح المين بابا* (правильнее – Эламан Бобо).

На основе выше приведённых сведений можно сделать вывод о том, что данный «автограф автора» служит в качестве основного источника при внесении ясности и определённости в рукописные копии, написанные переписчиками с различным уровнем грамотности, печатные и литографические издания произведения «Рашахат айн ал-хайат». Таким образом, настоящая копия рукописи, которая предположительно считается «автографом автора», имеет важное значение при подготовке полного научно-критического текста и совершенного научно-популярного перевода произведения «Рашахат».

Библиографический список

1. Анвор ал-кудсийа фи манокиб ас-содоти ан-Накшбандийа (автор неизвестен). Литограф. изд. № 331. Рукоп. фонд ИВ АН РУз. Миср, 1344/1925.
2. Анке ф. Кюгельген. Нисходящая сила Хваджаган-Накшбандийа и его основные «побочные» линии (Таблица на статью Анке ф. Кюгельген: Расвет Накшбандийа-Муджаддийа в Средней Трансоксании с XVIII -до начала XIX вв.) с. 356–358/ Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) Сборник статей памяти Фритца Майера (1912–1998). Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург, 2001.
3. Девин ДиУис. Машайх-и турк и Хваджаган: переосмысление связей между суфийскими традициями Йасавайя и Накшбандийа. С. 211–270 / Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования): сборник статей памяти Фритца Майера (1912–1998). Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург, 2001.
4. Demirci M. Yesevi kültüründe ibadetlerin iç anlamı / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. “Seha”, s. 299–311.

5. Yüce K. Yesevi'nin halifesi Sağı Saltuk / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. "Seha", s. 311–321.
6. Kara M. Yeseviye nin temel kitabı "Cevahiru-l-ebrar min emvaci-l-bihar. / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. "Seha", s. 256.
7. Ньматов М. С. "Рашахоту айнилхаёт" Фахруддина Али Сафи и его литературно-мистическое значение. Автореф. диссер. кандидата филологических наук. – Худжанд, 2009.
8. Пауль Ю. Доктрина и организация Хваджаган-Накшбандийа в первом поколении после Баха ад-дина. с. 114–200 / Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования) : сборник статей памяти Фритца Майера (1912–1998). Сост. и отв. редактор А. А. Хисматулин. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург, 2001.
9. Сафи-Фахр ад-Дина Али. "Рашахат айн ал-хайат". Рукоп. фонд ИВ АН РУз. Инв. № 33, №10147.
10. Сафи-Маулана Фахр ад-дин Али ибн Хусейн ал-Ваиз ал-Кашифи. Рашахат айн ал-хайат. Подготовитель – доктор Али Асгар Муъинийан. В 2 томах, Тегеран 2536/1356/1935./
11. رشحاحات عين الحيات، تأليف: مولانا علي بن حسين الواعظ الكاشفي، با مقدمه و تصحيحات و حواشى و تعليقات: دكتور علي أصغر معينيان جلد دوم شهر يورماه 2536
12. Сафи-Маулана Фахр ад-Дин Али. "Латойиф ат-тавойиф" / под ред.: Ахмад Гулчин Маъаний. Тегеран, 1373 /1953./
13. لطايف الطوايف ، تأليف: مولانا علي بن حسين الواعظ الكاشفي ، 1373 با مقدمه و تصحيحات و حواشى و تعليقات: دكتور احمد كلجين معاني ايران – تهران، 1953 /
14. Семенов А. А. Бухарский шейх Бахауд-дин (К его биографии). Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. – М., 1914. – С. 202–211.
15. Стори Ч. А. Персидская литература библиографический обзор. Перевод. с англ., перераб. и доп. Брегель Ю.Э. Том I. – Москва : Наука, 1972.
16. Tosun N. Bahaeddin Nakşband / Hayati – Görüşleri – Tarikati. İnsan yayınları. Istanbul, 2012.
17. Умурзоков Б. С. "Рашахот айн ал-хаёт" асарининг муаллиф дастхати деб тахмин қилинган қўлёзма нухаси" / Ўзбек филологиясининг долзарб муаммолари. II-китоб (Ўзбек филологияси факультети профессор-ўқитувчилари, илмий тадқиқотчилари ва талабалари Илмий-амалий конференцияси материаллари). "Мумтоз сўз" нашр. – Тошкент, 2013.
18. Умурзоков Б. С. "Рашахот" асарининг муаллиф дастхати қўлёзма нухаси ҳақида" / Ёш шарқшуносларнинг академик Убайдулла Каримов номидаги IX-илмий- амалий конференцияси материаллари."ФАН" нашр. – Тошкент, 2014.
19. Усманов О. Р. Ахлаки Мухсини Ваиза Кашифи. Введение в научный памятник XV в. Перевод. Историко-филологический комментарий: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Ташкент, 1984.
20. Хандамир. "Хабиб ас-сияр". Том I. Тегеран, 1872. // Литогр. изд.; Инв. № 109, рукоп. фонд ИВ АН РУз.
21. Хисматулин А. А. Суфийская ритуальная практика (на примере братава Накшбандийа). – СПб., 1996.
22. Хисматулин А. А. От составителя. с. 19–29 / Суфизм в Центральной Азии. (зарубежные исследования): сборник статей памяти Фритца Майера (1912–1998). Состав. и отв. редактор А. А. Хисматулин. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – Санкт-Петербург, 2001.
23. Юсупова Д. Ю. Жизнь и труды Хондамира. Изд. «ФАН» АН РУз. – Ташкент, 2006.

Bibliograficheskij spisok

1. Anvor al-kudsijja fi manokib as-sodoti an-Nakshbandijja (avtor neizvesten). Litogr. izd. № 331. Rukop. fond IV AN RUz. Misr, 1344/1925.
2. Anke f. Kyugelgen. Nishodyashaya silsila Hvadzhan-Nakshbandija i ego osnovnye «pobochnye» linii (Tablica na statyu A. f. Kyu-gelgen: Rasvet Nakshbandija-Mudzhaddidija v Srednej Transoksanii s XVIII -do nachala XIX vv.) s. 356–358/ Sufizm v Centralnoj Azii (zarubezhnye issledovaniya) Sbornik statej pamyati Fritca Majera (1912–1998). Sost. i otv. redaktor A. A. Hismatulin. Filologicheskij fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Sankt-Peterburg, 2001.
3. Devin DiUis. Mashajih-i turk i Hvadzhan:pereosmyslenie svyazey mezhd u sufijskimi tradiciyami Jasavija i Nakshbandija. S. 211–270 / Sufizm v Centralnoj Azii (zarubezhnye issledovaniya): sbornik statej pamyati Fritca Majera (1912–1998). Sost. i otv. redaktor A. A. Hismatulin. Filologicheskij fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Sankt-Peterburg, 2001.
4. Demirci M. Yesevi kulturunde ibadetlerin ic anlami / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. "Seha", s. 299–311.

5. Yuce K. Yesevi'nin halifesi Sari Saltuk / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. "Seha", s. 311–321.
6. Kara M. Yeseviye nin temel kitabi "Cevahiru-l-ebrar min emvaci-l-bihar. / AHMED-I YESEVI – Hayati, eserleri, tesirleri. Istanbul, 1996. "Seha", s. 256.
7. Nematov M. S. "Rashahotu ajnilhayot" Fahriddina Ali Safi i ego literaturno-misticheskoe znachenie. Avtref. disser. kandidata filologicheskikh nauk. – Hudzhand, 2009.
8. Paul Yu. Doktrina i organizaciya Hvadhagan-Nakshbandiya v pervom pokolenii posle Baha ad-dina. s. 114–200 / Sufizm v Centralnoj Azii (zarubezhnye issledovaniya) : sbornik statej pamyati Fritca Majera (1912–1998). Sost. i otv. redaktor A. A. Hismatulin. Filologicheskij fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Sankt-Peterburg, 2001.
9. Safi-Fahr ad-Dina Ali. "Rashahat ajn al-hajat". Rukop. fond IV AN RUz. Inv. № 33, №10147.
10. Safi-Maulana Fahr ad-din Ali ibn Husejn al-Vaiz al-Kashifi. Rashahat ajn al-hajat. Podgotovitel – doktor Ali Asgar Muinijan. V 2 tomah, Tegeran 2536/1356/1935./
11. Safi-Maulana Fahr ad-Din Ali. "Latojif at-tavojif" / pod red.: Ahmad Gulchin Maanij. Tegeran, 1373 /1953./
12. Semenov A. A. Buharskij shejh Bahaud-din (K ego biografii). Vostochnyj sbornik v chest A. N. Veselovskogo. – M., 1914. – S. 202–211.
13. Ctori Ch. A. Persidskaya literatura bibliograficheskij obzor. Perevod. s angl., pererab. i dop. Bregel Yu.E. Tom I. – Moskva : Nauka, 1972.
14. Tosun N. Bahaeddin Naksbend / Hayati – Gorusleri – Tarikati. Insan yayinleri. Istanbul, 2012.
15. Umurzokov B. S. "Rashaxot ajn al-xayot" asarining muallif dasthati deb tahmin kilingan kylyozma nushasi" / Yzbek filologiyasining dolzarb muammolari. II-kitob (Yzbek filologiyasi fakulteti professor-ykituvchilari, ilmiy tadkikotchilari va talabalari Ilmiy-amaliy konferencyasi materiallari). "Mumtoz syz" nashr. – Toshkent, 2013.
16. Umurzokov B. S. "Rashaxot" asarining muallif dasthati kylyozma nushasi xakida" / Yosh shakshunoslarning akademik Ubajdulla Karimov nomidagi IX-ilmij-amaliy konferencyasi materiallari."FAN" nashr. – Toshkent, 2014.
17. Usmanov O. R. Ahlaki Muhsini Vaiza Kashifi. Vvedenie v nauchnyj pamyatnik XV v. Perevod. Istoriko-filologicheskij kommentarij: Avtoref. dis... kand. filol. nauk. – Tashkent, 1984.
18. Handamir. "Habib as-siyar". Tom I. Tegeran, 1872. // Litogr. izd.; Inv. № 109, rukop. fond IV AN RUz.
19. Hismatulin A. A. Sufijskaya ritualnaya praktika (na primere brastva Nakshbandiya). – SPb., 1996.
20. Hismatulin A. A. Ot sostavitelya. s. 19–29 / Sufizm v Centralnoj Azii. (zarubezhnye issledovaniya): sbornik statej pamyati Fritca Majera (1912-1998). Sostav. i otv. redaktor A. A. Hismatulin. Filologicheskij fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Sankt-Peterburg, 2001.
21. Yusupova D. Yu. Zhizn i trudy Hondamira. Izd. «FAN» AN RUz. – Tashkent, 2006.

© Иванов Е. М., 2018.

УДК 81-23

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ ПРОИЗВОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

А. С. Абдырашева

*Соискатель степени доктора
филологических наук (PhD),
e-mail: azy87@mail.ru,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

FORMATIVE TYPES OF DERIVATIVES OF ECONOMIC TERMS IN MODERN TURKISH

A. S. Abdirasheva

*Doctoral applicant,
e-mail: azy87@mail.ru,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This article is devoted to the study of derivatives, non-derivative and multi-component economic terms in modern Turkish language, as well as the description of the word-formative types of economic terms of the Turkish language of derivational models of economic terms in Turkish language. Identifying system-forming factors that will serve to create new terms.

Keywords: derivative; non-derivative; derivational type; derivational structure.

Объектом рассмотрения в данной статье являются словообразовательные типы производных и многокомпонентных терминов. Как известно, словообразовательный тип – одно из центральных понятий дериватологии, включающее совокупность производных слов, объединяемых тождеством части речи, к которой они принадлежат, и части речи их производящих основ, а также единством словообразовательного средства и словообразовательного значения.

Производными экономическими терминами называются те из них, которые являются членимыми и по своему значению соотносятся с однокоренными словами. В их составе, кроме корня, выделяются и другие значимые части.

Подавляющее большинство экономических терминов содержат не только корни, но и определенным образом связанные и соотносительные друг с другом значимые части, например, основа существительного *ihracatçılık* членится на корень *ihracat*, аффиксы *-çı* и *-lık*. Основа этого существительного производна и членима, поскольку входит в два ряда соотношений; с одной стороны, *ihracatçılık*- *ihraç*, *ihracat*, *ihracatçı*; с другой (*pazar*, *pazarcı*, *pazarcılık*).

Многокомпонентные экономические термины имеют форму словосочетания, компоненты которого связаны определенной синтаксической связью.

Если в неприводных экономических терминах значение передается корневой морфемой, то в производных – всей слово-

образовательной структурой слова, то есть в сочетании лексического и грамматического значений. В многокомпонентных экономических терминах рассматриваемое значение представлено аналитически¹.

Под словообразовательным типом понимается: схема (формула) строения производных слов, характеризуемых общностью трех элементов: 1) части речи производящей основы; 2) семантического соотношения между производным и производящим; 3) формального соотношения между производными и производящими, а именно: общностью способа словообразования и словообразовательного средства². Производные экономические термины образуются с помощью таких аффиксов, как: **-ci, -çi, -çu, -çü; -cı, -ci, -cu, -cü; -cılık, -çilik, -çuluk, çülük; -cılık, -cilik, -culuk, -cülük; -ma, -me; -r; -m; -ti; -ü; -ık; -ç; -sız; -lı; -sizlik; -lık, -lik, -luk, -lük.**

В работе выделены именные и глагольные СТ производных терминов. Под именными типами понимаются термины мотивирующей основой которых являются имя существительное и/или прилагательное, в глагольных же выступают глаголы. В рамках именных образование имен от имен происходит с помощью следующих аффиксов: **-ci, -çi, -çu, -çü; -cı, -ci, -cu, -cü** со значением: 'имя деятеля', ср.: *kira* - (аренда), *kiracı* - (арендатор); *maliye* - (финансы), *maliyeci* - (финансист); *iktisat* - (экономика), *iktisatçı* - (экономист); *ithalat* - (импорт), *ithalatçı* - (импортер), *imalat* - (производство), *imalatçı* - (производитель); *gümrük* - (таможня), *gümrükçü* - (таможенник).

Образование экономических терминов от глаголов осуществляется с помощью аффиксов: **-ma(me), -r, -ç, -m, -sız, -ci, -ü, -lı**, ср.: *ödeme* - (выплата, взнос); *kredisiz* - (не пользующийся кредитом); *masrafsız* - (не требующий больших расходов, не требующий особых затрат); *ödenme* - (выплата); *ödenti* - (членские взносы); *alacaklı* - (кредитор); *kazanç* - (выгода, польза); *gelir* - (доход); *gider* - (расход);

tutar - (сумма (денег)); *götürü* - (сдельная плата); *karatma* - (покрытие долгов).

Многокомпонентные термины, зачастую они образуются при помощи вспомогательных слов: *koymak, yarmak, olmak, çevirmek*, например: *sermaye çevirmek* - (капитализировать); *sermaye uıǵmak* - (капитализировать); *sermaye yarmak* - (капитализировать); *sermayenin birikmesi ve merkezleşmesi* - (концентрация и централизация капитала); *sermaye koyma* - (инвестировать); *yabancı sermayeye esir olma* - (порабощение иностранным капиталом).

Именные СТ представлены двумя разновидностями. В первой, в качестве производящей основы выступают имена существительные, во второй - имена прилагательные.

В рамках глагольных СТ выделяются две модификации. Первая включает в качестве производящей основы спрягаемый глагол; вторая - имя действия.

Именные и глагольные СТ экономических терминов

Именные СТ: К именным СТ относятся: **Is+Ci4=İs, İs+cilik4=İs, İs+yili=Sf**

[İs+Ci=İs], где **İs** (имя, обозначающее сегмент экономической сферы) + **ci** (аффикс со значением лица) = 'имя деятеля, профессионально занимающееся тем, что названо в производящей основе'. На основе этого модели образованы следующие термины: *kira* (аренда), *kiracı* - (арендатор); *maliye* - (финансы), *maliyeci* - (финансист); *iktisat* (экономика) *iktisatçı* - (экономист); *ithalat* - (импорт), *ithalatçı* - (импортер); *imalat* - (производство) *imalatçı* - (производитель); *gümrük* - (таможня) *gümrükçü* - (таможенник);

СТ: **[İs+Cilik4=İs]**, где **Is** (имя, обозначающее сегмент экономической сферы) + **cilik** (аффикс со значением деятельности) = 'имя, обозначающее сферу деятельности': *gümrükcülük* (таможенное дело), *bankacılık* (банковская деятельность), *ithalatçılık* (импорт товаров), *kiracılık*

(арендаторство), *ihracatçılık* (экспорт товаров).

[**İs**+(y/i)l]**=Sf**, где **İs** (имя со значением 'финансовые операции')+ (y/i)l₄ (со значением признака) =Sf ('относящийся к тому, что названо в производящей основной'), ср: *kredili-* может быть истолковано: 'пользующийся кредитом, пользующийся доверием'; *avantajlı-* 'выгодный'; *masraflı-* 'требующий больших расходов, дорогостоящий, дорогой'; *senetli-* 'обеспеченный документом (распиской)'; *taksitli-* 'в кредит, в рассрочку, с рассрочкой'; *kirali-* 'взятый в аренду(арендованный)'.

К глагольным СТ относятся: [**F**+(y/i)ci=**İs**], где **F** (глагол, обозначающий действие, осуществляющееся в экономической сфере + (y/i)ci (аффикс со значением лица) = 'имя деятеля, выполняющего действие занимающегося с тем, что названо в производящей основе', например: *satmak* (продавать), *saticı* (продавец), F+li=**İs**, *almak* (брать), *alacaklı* (кредитор).

F+ma/me=İs, где **F** (имя действия со значением процесса или результата)+ **ma**₂ (со значением процессуальности) = **İs** (со значением 'экономические операции')³, ср.: *çıkarma-* (изъятие из продажи); *kredi verme-* (кредитование); *harca+ma-* (расход); *öde+me-* (выплата, взнос, платеж); *fiyat indir+me-* (скидка) *rehine ko+ma-* (залог); *karat+ma-* (покрытие всех долгов); *satın al+ma-* (покупка); *parasını çıkar+ma-* (возврат издержек).

F+sız4=Sf, где **F** (имя действия со значением процесса или результата)+ **sız4** (аффикс отрицания) = Sf ('отсутствие того, что названо производящей основой'). Толкование: *kredisiz* (тот кто не пользуется кредитом); *masrafsız* (не требующий особых затрат).

СТ многокомпонентных экономических терминов

К многокомпонентным экономическим терминам относятся двухкомпонентные термины, включающие базовый производный термин+ определение; трех- и четырехкомпонентные, состоящие из базового производного термина и определяющего его атрибутивного словосочетания. Каждый из названных типов реализован в ряде семантических модификаций.

К СТ двух компонентных терминов отнесены: [**hesap+определение**] со значением 'счета': 'тип счетов': *işler hesap* (открытый счет), *açık hesap* (открытый счет), *sağ hesap* (текущий счет), *kontra hesap* (контрольный счет); *alacak hesabı* (счет дебиторов), *banka hesabı* (банковский счет), *geçici hesap* (счет переходящих сумм), *proforma hesap* (фиктивный счет), *tassaruf hesabı* (сберегательный счет); 'тип расчетов': *borç hesabı* (расчет расходов), *hesap pusulası* (расчет фактуры), *kasa hesabı* (счет кассы), *sermaye hesabı* (счет капитала), *masraf hesapları* (счет издержек), *yanlış hesap* (неверный расчет) *hesap cüzdanı* (расчетная книжка) *hesabı para* (расчетная денежная единица) *hesap parası* (расчетная денежная единица) *hesap defteri* (книга расчетов

[**sermaye + определение**] со значением 'относящийся к капиталу' следующие: 'виды капитала': *ilk sermaye* (первоначальный капитал) *esas sermaye* (основной капитал), *kuruluş sermayesi* (основной капитал), *döner sermaye* (оборотный капитал), *paylı sermaye* (долевой капитал), *anatzürlük sermaye* (уставной капитал), *kayıtlı sermaye* (подписной капитал), *yedek sermaye* (запасный капитал), *mütedavil sermaye* (оборотный капитал), *esas ona sermaye* (акционерный капитал), *sabit kapital* (постоянный капитал), *ölü kapital* (мертвый капитал), *tekelci kapital* (монополистический), *mali kapital*

(финансовый капитал); *‘фонды’*: sermaye malları- *‘основные фонды’*; *‘оборот капитала’*: sermaye tedavülü (оборот капитал), *‘капиталовложение’*: sermaye yatırımı (капиталовложение);

[**yatırım + определение**] со значением *‘инвестиция’*: direkt yatırımlar (прямые инвестиции), finansman yatırımları (финансовые инвестиции) vadesiz yatırım (бессрочный вклад), net yatırımlar (чистые вклады), portföy yatırımı- (портфельная инвестиция), yatırım portföyü (инвестиционный портфель банков); [**yatırım+ определение**] со значением *‘активы’*: yatırım parası (залог, депозит), yatırım hesabı (счет вклада), yatırım bankası (инвестиционный банк).

[**piyasa + определение со значением ‘относящийся к рынку’**]: *‘виды рынка’*: dış piyasa (внешний рынок); spot piyasa (рынок наличного товара), yabancı piyasa (иностраннный рынок), serbest piyasa (вольный рынок). *‘процессы, происходящие на рынке’*: piyasada canlılık (бум на рынке), piyasada patlama (бум на рынке) piyasa gayice (котировка); *‘рыночная стоимость’*: piyasa fiyatı (рыночная стоимость);

[**kredi + определение**] со значением *‘относящийся к кредиту’* *‘тип кредита’*: kap açık kredi (бланковый кредит), teminatsız kredi (кредит без обеспечения); donmuş krediler (блокированные кредиты), kamu kredisi- (государственный кредит) dövizde endeksli kredi (валютный кредит); banka kredisi- (банковский кредит); döner kredi (автоматически возобновляемый кредит, револьверный кредит); kabul kredisi (акцептный кредит); tüketim kredisi- (потребительный кредит, кредитная линия), iptal edilebilen kredi (отзывной кредит); ticari kredi (подтоварный кредит); (относящийся к кредиту): kredi limiti (кредитный лимит);

[**mal+ признаковое слово**] со значением *‘относящийся к товару’* *‘тип товаров’*: tüketim malları, kullanma malları- (потребительские товары), sermaye

malları, istihsal malları (товары производственного назначения) *‘относящийся к товару’*: mal envanteri (ведомость товаров); *‘процессы, происходящие с товарами’*: mal zaptı (наложение ареста на товар), malin cirosu (оборот товарных запасов), mal mübadelesi (товарообмен).

К трех-и четырехкомпонентным СТ относятся: [**hisse sanedi+ атрибутивное словосочетание**] со значением *‘относящийся к акциям’* *‘тип акции’*: adi hisse senedi (обыкновенная акция) teminattaki hisse senedi- (гарантированная акция) profestolu hisse senedi (опротестованная акция) müccel hisse senedi (второочередная акция) ismi yazılı hisse senetleri- *‘именные ценные акции’*; hamiline hisse senedi (акция на предъявителя) sermaye hisse senedi (акция первого выпуска, подлинные акции), imtiyazlı hisse senedi (обыкновенные акции с фиксированным дивидендом), müessis hisse senedi (учредительные акции), ruçhanlı hisse senedi (облигации)⁴;

‘тип капитала’ hisse senetleri sermayesi (акционерный капитал);

[**yatırım+ атрибутивное словосочетание**]: uzun vadeli yatırımlar- (долгосрочные вклады); kısa vadeli yatırımlar (краткосрочные вклад), maddi olmayan yatırım (интеллектуальная инвестиция);

[**piyasada+атрибутивное словосочетание**], о значении *‘относящийся к рынку денег’*: *‘ограничение денег’*: piyasada para darlığı, piyasada fiyatların düşmesi (дефляция); *‘место торгово-коммерческой сделки’*: el altındaki piyasa (рынок, находящийся под рукой);

[**sermaye+ атрибутивное словосочетание**]: *‘процессы, происходящие с капиталом’*: sermayenin birikmesi ve merkezleşmesi (концентрация и централизация капитала) yabancı sermayeye esir olma (порабощение иностранным капиталом); *‘характер капи-*

тала': riskli işlere yatırılan sermaye (рискованный капитал);

[**piyasa+ характеристика объекта**], со значением `типы рынка денег`:

fiyatların düşme eğilimi gösterildiği piyasa (рынок "медведей"), normal piyasa fiyatlarından yüksek fiyatla nadir malların satıldığı piyasa (серый рынок).

Выводы:

1. Анализ экономических терминов в виде функционирующей модели позволяет выявить системные (смысловые и формальные) связи между ее составляющими.

2. В числе системообразующих факторов в данной главе были рассмотрены два: семантический и словообразовательный.

3. Рассмотренные словообразовательные типы экономических терминов обнаруживают отчетливую тенденцию современного турецкого языка к аналитизму.

4. Словообразовательные типы экономических терминов в современном турецком языке наглядно свидетельствуют о двух способах терминопроизводства: образование терминов за счет присоединения к базовым терминам продуктивных аффиксов; образование многокомпонентных терминов на основе определенной синтаксической связи.

5. Наиболее продуктивными являются именные словообразовательные типы: **Is+Ci4=I** и **İs+cilik4=İs**. Экономические термины, образованные на базе глагольных типов, встречаются заметно реже. К их числу относятся **F+(y)ici=İs**; **F+(-li)=İs**.

Примечания

1. См. Большой энциклопедический словарь. Языкознание (далее БЛЭС) / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. С. 126, где это явление названо словообразовательными типами названо и сказано: «Словообразовательный тип – это процесс создания одних языковых единиц на базе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае – путем «расширения»

корня за счет аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация приравнивается иногда к словопроизводству».

2. Правда, автор отмечает, что 1-й элемент «не является строго обязательным», поскольку могут иметь место производные слова, характеризующие общностью 2-го и 3-го элементов, но производимых от основ разных частей речи. См.: Земская Е. А. Рост именной префиксации // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., С. 110–118.

3. Аффикс *-ta, -te*, в данном случае представляет собой показатель инфинитива (*-tak, -tek*) с утратой конечного согласного *k*, в силу чего имена с этим аффиксом носят название «усеченного инфинитива». См.: Кононов А. А. Современная грамматика турецкого языка. М., 1947. С. 56–78. Отмечается, что усеченный инфинитив может выражать: процесс или результат, в отличие от распространенного инфинитива, в котором преобладают глагольные свойства. В усеченном инфинитиве преобладают свойства имени. Усеченный инфинитив, как и любое имя, может склоняться, принимать аффиксы принадлежности, сказуемости и аффикс множественного числа. Ударение при этом падает на аффикс *-ta, -te*, чем усеченный инфинитив отличается от отрицательной формы повелительного наклонения 2-го лица единственного числа.

4. Следует отметить, что хотя трех и четырехкомпонентные экономические термины немногочисленны, они также свидетельствуют об отчетливой аналитической тенденции в терминопроизводстве в современном турецком языке.

Библиографический список

1. Кононов А. А. Современная грамматика турецкого языка. – М., 1947. – 570 с.
2. Назаренко Н. А. Структурно-семантические и функциональные характеристики экономической терминологии (в рамках сегмента терминосферы «рыночная экономика»). Дисс. на со-

- ис. учен. ст. канд. филол. наук. – Ставрополь, 2005. – 73 с.
3. Прохорова В. Н. Тематические группы слов как микросистемы // Вопросы русского языкознания. – М., 1979. – С. 160–166.
 4. Сергевнина В. М. Принципы системного анализа терминов // Термин и слово. – Горький, 1981. – С. 65–73.
 5. Сухов Н. К. Об основных направлениях современной терминологической работы в технике // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 71–83.
 6. Халилов Ф. Д. Словообразовательный аспект астроавиакосмических терминологий русского и узбекского языков. Автореферат на соис. учен. ст. канд. филол. наук. – Ташкент, 2004. – 32 с.
 7. Цаголова Р. С. Лексико-семантические особенности политико-экономической терминологии. – М., 1985. – 146 с.
 8. İrfan Kızıklı Gümrük terimlerin sözlüğü –TDK yayınları, Ankara Üniversitesi basımevi. 1972. S. 5–52.
 9. Türkçe Sözlük, Türk Dil Kurumu, 9. Baskı, 1–2. Ciltler. – Ankara, 1998.
 2. Nazarenko N. A. Strukturno-semanticheskie i funkcionalnye harakteristiki ekonomicheskoy terminologii (v ramkah segmenta termi-nosfery «rynochnaya ekonomika»). Diss. na sois. uchen. st. kand. filol. nauk. – Stavropol, 2005. – 73 s.
 3. Prohorova V. N. Tematicheskie gruppy slov kak mikrosistemy // Voprosy russkogo yazykoznanija. – M., 1979. – S. 160–166.
 4. Sergevnina V. M. Principy sistemnogo analiza terminov // Termin i slovo. – Gorkij, 1981. – S. 65–73.
 5. Suhov N. K. Ob osnovnyh napravleniyah sovremennoj terminologicheskoy raboty v tehnikе // Voprosy terminologii. – M., 1961. – S. 71–83.
 6. Halilov F. D. Slovoobrazovatelnyj aspekt astroaviakosmicheskikh terminologij russkogo i uzbekskogo yazykov. Avtoreferat na sois. uchen. st. kand. filol. nauk. – Tashkent, 2004. – 32 s.
 7. Cagolova R. S. Leksiko-semanticheskie osobenosti politiko-ekonomicheskoy terminologii. – M., 1985. – 146 s.
 8. İrfan Kizikli Gumruk terimlerin sozlugu –TDK yayınları, Ankara Üniversitesi basımevi. 1972. S. 5–52.
 9. Turkce Sozluk, Turk Dil Kurumu, 9. Baskı, 1–2. Ciltler. – Ankara, 1998.

Bibliograficheskij spisok

1. Kononov A. A. Sovremennaya grammatika turckego yazyka. – M., 1947. – 570 s.

© *Абдырашева А. С., 2018.*

УДК 8:811.111

**ИТОГОВАЯ КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
ВО 2 КЛАССЕ****О. Н. Вершинина
А. В. Шитова***Учитель, e-mail: olga7276@yandex.ru,
учитель,
e-mail: alena.shitova@mail.ru
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия***THE FINAL ENGLISH TEST FOR THE SECOND FORM****O. N. Vershinina
A. V. Shitova***Teacher, e-mail: olga7276@yandex.ru,
teacher, e-mail: alena.shitova@mail.ru
Secondary State School №7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Abstract. Students will pass the third compulsory exam in the future so learning foreign languages is very important nowadays. English lessons should be well organized because every lesson must prepare students to be ready to pass State Exam. Moreover, Federal state educational standard promotes to teach in a new way. Students should develop four skills (listening, speaking, reading and writing.). This article is helped to teachers to organize students to work on the last lesson of the school term. There are some task to check listening, reading, speaking and writing skills. Moreover, there are some grammar and vocabulary tasks. There are some examples below.

Keywords: English lesson; test; final test; grammar rules; vocabulary.

Итоговая контрольная работа

Диагностические тестовые задания являются необходимой формой контроля, которая используется в ОГЭ и ЕГЭ. В УМК по английскому языку «Rainbow English» О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой система тестовых заданий разработана в соответствии с современными подходами к оценке учебных достижений школьника при изучении иностранного языка. В качестве объектов контроля выступают все составляющие иноязычной компетенции, которые в дальнейшем бу-

дут оцениваться при проведении ОГЭ и ЕГЭ.

Данный тест составлен на основе УМК «Rainbow English 2» О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой. Создание такого теста вызвано необходимостью, поскольку в учебно-методическом пособии отсутствует итоговый тест.

Фонетика

Задание 1 (максимальный балл – 24)

Напиши слова из рамок в соответствующие графы таблиц.

A.

bag fish pen lamp doll ship desk pond bed map pig shop

[i]	[e]	[]	[æ]

B.

cock egg clock shelf fox sheep dog dish box six frog black

[g]	[]	[ks]	[k]

Лексика

Задание 2 (максимальный балл – 7)

Соедини картинки с соответствующими словами.
cap desk egg bed clock milk bus

Задание 3 (максимальный балл – 10)

Посмотри на картинки и составь из букв соответствующие слова

1. E/H/E/P/S _ _ _ _ _

2. T/C/A _ _ _

3. T/A/D/S/N _ _ _ _ _ up!

4. B/E/K/I _ _ _ _ _

5. L/P/P/I/U _ _ _ _ _

6. R/T/H/O/M/E _ _ _ _ _

7. L/A/P/S/P/E _ _ _ _ _

8. H/S/O/E/U _ _ _ _ _

9. W/C/O _ _ _

10. S/O/N/O/P _ _ _ _ _

Грамматика

Задание 4 (максимальный балл – 5)

Вставь в предложения am, is или are

1. How old _____ your sister, Ben?
2. My father and mother _____ from Moscow.
3. I _____ a good student.

4. They _____ cold and sad.

5. _____ you eleven?

Задание 5 (максимальный балл-5)

Замени подчеркнутые существительные подходящими местоимениями из рамки. Одно местоимение лишнее.

I it she he we they

1. Sue is not a pupil.
2. My brother and I are from London.
3. Rex is a cute dog.
4. Dad is a pilot.
5. Are Sam and Jim from Madrid?

Задание 6 (максимальный балл – 5)

Поставь слова в правильной последовательности и запиши предложения.

1. four/ can/ we/ see/ pupils
2. books/ my/ on/ bench/ are/ the

3. bees/ they/ are/ ants?/or
4. in /is/ Emily/ tent/ the
5. apples/ plums/ I/ like/ and

Аудирование

Задание 7 (максимальный балл – 5)

Прослушай текст и определи, являются ли утверждения после него верными или нет. Если утверждение верное, поставь галочку (✓), если нет – крестик (×)

1.Ted is from Paris	☒
2.Ted is big.	☐
3.Ted is not happy.	☐
4.Jim is from Moscow.	☐
5.Jim is little	☐
6. Jim is a cute pupil.	☐

Чтение

Задание 8 (максимальный балл – 11)

Прочитай текст и заполни таблицу про каждого из героев. Если в тексте нет нужной информации, то поставь прочерк (-).

I am Dan. I'm eleven. I'm a pupil. It is my brother, Jimmy. My brother and I are

from Moscow. Jimmy is little. He is seven. He is a pupil. He is funny and cute. It is my sister, Sally. Sally is not from Moscow. She is from Minsk. She is a cook.

Name(имя)	Dan		
Age(возраст)			
Job(работа)			
City(родной город)			

Говорение

Задание 9 (Максимальный балл – 6)

На картинке ты видишь тролля. Прочитай, что он говорит, и ответь ему.

- 1.Hello!
- 2.What is your name?
- 3.Nice to meet you.
- 4.How are you?
- 5.Where are you from?
- 6.Goodbye.

Письмо

Задание 10 (максимальный балл – 5)

Вставь в слова пропущенные буквы.

- 1.My brot_ers like to run and _ump.
- 2.My m_ther and f_ther run in the park.
- 3.I r_de my bike b_ the lake.
- 4.The p_pils are at s_hool.

5.I like to c_ok in the afte_noon.

Социокультурные знания

Задание 11 (максимальный балл – 3)

Соотнеси названия городов с картинками. Одно из названий лишнее.
London Madrid Paris Moscow

ОТВЕТЫ:

1. А.

[ɪ]	[e]	[ɒ]	[æ]
fish	pen	doll	bag
ship	desk	pond	lamp
pig	bed	shop	map

В.

[g]	[ʃ]	[ks]	[k]
egg	shelf	fox	cock
dog	sheep	box	clock
frog	dish	six	black

2. 1. bed 2. desk 3. bus 4. egg 5. milk 6. clock 7. cap

3. 1. sheep 2. cat 3. stand 4. bike 5. pupil 6. mother 7. apples 8. house 9. cow 10. spoon

4. 1. is 2. are 3. am 4. are 5. are

5. 1. she 2. we 3. it 4. he 5. they

6. 1. We can see four pupils. 2. My books are on the bench. 3. Are they bees or ants?

4. is in the tent. 5. I like apples and plums.

7. Ted and Jim are not from Moscow. Ted is from Paris. He is not little. He is a student. He is a good and happy student. Jim is from London. He is five. He is little. He is not a pupil. He is cute and funny.

2.T 3.F 4.F 5.T 6.F

8.

Name(имя)	Dan	Jimmy	Sally
Age(возраст)	11	7	-
Job(работа)	pupil	pupil	cook
City(родной город)	Moscow	Moscow	Minsk

9. Примерные ответы ученика: 1. Hi! 2. My name is Lena. 3. Nice to meet you too. 4. I'm fine. 5. I'm from Tomsk. 6. Bye!

10. 1. My brothers like to run and jump. 2. My mother and father run in the park. 3. I ride my bike by the lake. 4. The pupils are at school. 5. I like to cook in the afternoon.

11. 1. Paris 2. London 3. Moscow

Баллы	Оценка
86–69	5
68–57	4
56–39	3
38–0	2

© Вершинина О. Н.,
Шитова А. В., 2018.

УДК 821.161.3.09

ТОЖДЕСТВО ОБРАЗОВ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАНЕРА ПИСАТЕЛЯ**Н. В. Кузьмич**

*Кандидат филологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5834-0687,
e-mail: kuzmich_nv@mail.ru,
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

THE IDENTITY OF IMAGES AND ARTISTIC MANNER OF THE WRITER**N. V. Kuzmich**

*Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0002-5834-0687,
e-mail: kuzmich_nv@mail.ru,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article considers the peculiarities of the creative manner of Russian writer Valentin Rasputin and three Belarusian writers Vyacheslav Adamchik, Ivan Naumenko and Lanka Sipakov. The article explores several stories with similar titles.

Keywords: the story; imagery; methods and techniques of artistic expression; creative manner.

Общность судеб, сложившаяся исторически, обусловила социально-духовную близость белорусского и русского народов. Она проявляется в ориентации на одинаковую систему ценностей на многих уровнях жизни общества, в том числе в быту, в ежедневных делах и заботах, затрагивающих глубинные корни бытия. Можно говорить в определенной мере о сходстве на житейском срезе менталитета, ядро которого составляют бескорыстие и взаимовыручка, тяготение к семейному очагу, любовь к своему дому, к родной земле. Безусловно, это не могло не отразиться на литературе двух народов, особенно в советский период, не могло не повлиять определенным образом на тематику произведений, их идейную направленность и нравственно-эстетическое содержание образов. Идентичность последних представляется закономерным явлением, так как источник, питающий их, – жизнь народа, осмысленная и выраженная писателем в художественном слове.

Многие рассказы Валентина Распутина (1937–2015), ставшие классикой, хорошо известны не только российскому, но и белорусскому читателю (например, «Уроки французского», «Василий и Василиса», «Изба»); они о нравственной красоте и житейской мудрости человека, о его будничном героизме. В рассказах белорусских писателей Вячеслава Адамчика (1933–2001) «Урок арифметики», Ивана Науменко (1925–2006) «Иван да Марья», Янки Сипакова (1936–2011) «Новая хата» также выведены образы обычных людей – учительницы, стремящейся помочь ученику; мужа и жены, не познавших семейного счастья; пожилой деревенской женщины, возводящей для себя на склоне лет новое жилье. Тождество образов достигается на основе художественно-эстетических принципов, в одинаковой степени исповедуемых русским и белорусскими писателями. Однако художественная манера у них различается, что совершенно естественно; ведь каждый – творческая индивидуальность, которая

осмысливает жизнь, отражает ее через определенные отношения и связи героев в способах и приемах, наиболее адекватных замыслу.

В рассказах Валентина Распутина сразу заметна одна особенность: в сюжетах нет неожиданных поворотов или интригующих ходов, в композиции отсутствует наслаивание эпизодов или событий, нет излишних описаний и авторских отступлений, – художественная ткань разворачивается плавно и постепенно, в строгом соответствии с развитием характеров героев. Однако не создается впечатления однообразия и монотонности. Каждый новый эпизод углубляет эмоционально-психологический мир героев, служит в логической последовательности для связи с новыми событиями, открывает образы интересными гранями, заставляет думать и переживать, сопоставляя со своим житейским опытом. Несколько иные способы и приемы художественного воплощения замысла у белорусских писателей. Как правило, сюжетно-композиционная структура более сложной конфигурации, чем у Валентина Распутина. В ней ощутимы элементы ретроспекции, в нее вводятся лирические зарисовки, авторские отступления, рефлексии героев.

Неповторим в своей нравственной красоте образ учительницы Лидии Михайловны («Уроки французского» В. Распутина). Она, уже имея педагогический и житейский опыт, не могла не заметить, что деревенский паренек, приехавший в послевоенное время в райцентр учиться, беден, порой беззащитен и нуждается в помощи, а оказать ее некому. Автор, он же и герой-повествователь, не скрывает своих трудностей. Ему все время хотелось есть, он сильно похудел, наваливалась тоска по дому. Но появляется рядом Лидия Михайловна, вроде бы случайно, по поводу произношения французского. Так завязываются главные события, они постепенно идут одно за другим, наращивая эмоционально-психологическое напряже-

ние; незаметно преодолевается замкнутость деревенского паренька: «...прежние скованность и угнетенность отступили, теперь я сам осмеливался задавать Лидии Михайловне вопросы и даже вступать с ней в споры» [1, с. 80]. Автор не спешит в разворачивании сюжетной линии. Здесь торопливость была бы несовместима с правдоподобием. Каждый эпизод – новое открытие характера и ученика, постигающего ценности жизни, и учителя, который готов делиться ими. Уроки французского становятся уроками добра и мудрости, человечности и сердечной теплоты. Столь же притягателен в своей доброжелательности и чуткости образ учительницы Чеславы Карловны («Урок арифметики» В. Адамчика). У повествователя не столь бедственное положение, как у героя В. Распутина, хотя послевоенные трудности коснулись и его. Светлым лучом становится для него учительница, ведущая в классе арифметику. Не случайно в рассказе отчетливо прослеживается лирическая струя, тронутая тихой печалью; она как бы приближает к читателю героя, давая возможность лучше понять его внутренний мир. Герой-повествователь замечает, что Чеслава Карловна всегда хорошо одета; характерная деталь, которая повторяется: в серьгах учительницы вспыхивают отблески солнца, когда она идет между партами. Тайно наблюдая за ней, ученик игрой воображения переносит себя в будущее: «мне думалось о неизвестном прозрачном мире, о большом городе, куда я поеду, как только вырасту, о том городе, где все красивые люди, где все хорошо одеваются, вкусно едят...» [2, с. 16]. Такое стремление и надежду вселяет образ любимой учительницы.

Не нашла своего счастья в замужестве Василиса («Василий и Василиса» В. Распутина), ходя родила Василию семерых детей. Не сложилось: как-то запил он, а во хмелю становился буйным, и однажды, когда замахнулся на нее, беременную, топором, у Василисы случился выкидыш. С

тех пор совместная жизнь слетела под откос, стали они жить отдельно: она – в доме, он – в амбаре. Даже после войны, с которой муж вернулся живым, не произошло согласия и примирения. Неторопливо писатель вглядывается в их странные, никак не объяснимые отношения. Серы и однообразны их будни. Но в них находятся смысл и утешения: она в хлопотах по хозяйству и на подворье, он в охоте и сборе орехов и шишек в тайге. Только утром молча пьют вместе чай. «Они молчат – ни разу они не сказали ни слова, будто не видят друг друга... Они молчат, и это не натянутое молчание, это даже вовсе не молчание, а обычное психическое состояние без слов, когда слов никто не ждет и они не нужны» [1, с. 170]. Как и в других рассказах, сюжет здесь линейный – события текут в одном направлении, обогащая представления о героях. Писатель не скупится на подробности, подает их тонко и с любовью, чувствует, что в них скрывается какая-то глубинная суть. Только изредка в сюжетную ткань включаются авторские отступления; они служат пояснением тех или иных действий героев, поворачивая их разными сторонами характера. Важную функцию в сюжетной канве выполняет диалог. Он не только в каждом конкретном случае связывает персонажи, но и выстраивается так, чтобы затронуть что-то скрытое в тайниках души, мотивировать поведение, высветить существенное в характере. Особенно точна и откровенна в своих высказываниях Василиса, привыкшая говорить правду, хотя она не всегда приятна собеседнику.

В чем-то, что лежит за пределами простого созерцания, загадочен и светел образ Марьи («Иван да Марья» И. Науменко). Как и Василиса, не изведала она счастья в замужестве. В молодости до беспмятства влюбилась в заезжего казака Федьку, от него вне брака родила девочку, которая умерла. «...замуж за Ивана вы-

шла, когда буря в сердце улеглась, лет через пять – Иван тогда как-раз вернулся с германского плена, а Федьки не было в живых. Нет, она б так не смогла – любить одного, а замуж идти за другого... она и Ивана полюбила, потому что чем-то похож был на Федьку. Не лицом, не статью, а характером» [2, с. 171–172]. Детей у них не было. Ушел Иван на войну, где и сложил голову. Вот и коротает Марья одинокую старость в трудах и заботах на своем подворье. Рассказ локализован во времени – все действие в нем вмещается в неполные сутки. Сюжетно-композиционная структура такова, что судьба Марьи – от юности до старости – читается словно открытая книга. Автор, сам отстраняясь от событий, направляет их поток из прошлого через сегодня в завтра. Они, соединяясь последовательно, обретают художественную ткань, насыщенную чувствами и переживаниями героини. Марья, собирая траву, чтобы высушить сено корове на зиму, мысленно там, где были ее радости и печали, тревоги и надежды. Утренние встречи с Харитоном, который в юности пробовал ухаживать за ней, неожиданная новость, что ее оставляет квартирантка Валя, так как выходит замуж, вдруг хлынувший ливень с грозой – все это, заставив погрузиться в прошлое, думать и переживать о сегодняшнем, дает ощущение, что жизнь имеет смысл, несмотря ни на какие трудности.

С развернутого описания простого деревенского дома, в котором когда-то жила Агафья, начинается рассказ «Изба» В. Распутина. Сейчас он, пустой и неухоженный, без заботливой руки хозяйки, по-прежнему горделиво и с достоинством глядит в окна, даже не заплывшие мокрой пылью, вокруг себя, на здешние окрестности и на стремительную и бурную Ангару. Четко и ясно, с нескрываемой симпатией к своей героине писателем выведена каждая деталь, и создается впечатление, что в доме осталась частица счастья человека,

выстроившего это жилье. В данном случае описание не является пассивным элементом, служит отнюдь не для украшения сюжетно-композиционной конструкции; оно не только фон – это своеобразный пролог к осмыслению и пониманию действий Агафьи, простой русской женщины, устраивающей свой новый быт. Шаг за шагом ведет писатель по извилистой судьбе Агафью. В молодости вышла замуж за местного парня Ефима Мигунова, прозванного за бесстрашие Чапаем, грубого и харахористого. До войны его взяли в армию, и там он погиб, быстрее всего из-за бестолковости, оставив на руках Агафьи дочь Оксану. В пятнадцать лет та подалась искать счастья в город, где не устояла перед соблазнами и вскоре спилась. Осталась Агафья одна в своем доме. А тут назрел переезд в новый поселок: деревня подлежала затоплению в связи со строительством ГЭС. Конечно, Агафья в силу состояния здоровья – как раз лечилась в районе в больнице – и одиночества могла бы просить место в общежитии леспромхоза, но решила: надо перевозить избу в новый поселок, может, осилит. Это событие – перевоз и устройство избы в новом поселке – в рассказе стало главным в жизни Агафьи, самым серьезным испытанием. Писатель строит повествование от своего имени, что позволяет быть очевидцем каждого ее шага. Она решительна и настойчива, и это определяет динамику образа. Она уже угадывается в портретной характеристике, из которой очевидно: это волевой, энергичный человек. Она умеет ладить с людьми, и они идут ей на встречу, как тракторист Савелий, толковый, работающий мужик, печник Кеша Осоргин, всегда к вечеру слегка пьяный, группа парней, взявшихся помочь поставить стропила. Писатель, с любовью рисуя образ Агафьи, не ищет повода, чтобы как-то смягчить удары ее судьбы. Тем она и вызывает восхищение, что противостоит ей, опираясь на силу воли и помощь людей.

Красив внешне и светел внутри дом, в котором живет одиноко бабуля Маланка («Новая хата» Я. Сипаков). В нем много солнца и счастья. Такая радужная картина сразу вызывает симпатию к хозяйке. Она, как и Агафья, без дела не сидит ни минуты, любая работа у нее спорится, на пустое занятие у нее попросту нет времени. Но случился пожар: то ли малолетний внук Игорь по неосторожности поджег, то ли замкнуло проводку. Маланка переселилась в старый дом после пожара, хотя сын Андрей звал в свой просторный. Но Маланка решила строить свой. Ее отговаривали соседи и знакомые, что незачем на старости начинать это дело, – не убедили. Писатель делает оригинальный сюжетный ход: главное событие – саму постройку дома – как бы оставляет за кадром, оно отодвигается на второй план. На первом – переписка Маланки с автором-повествователем. Она регулярно отправляет ему в город письма, в которых основная новость – это ход строительства: от бревна к бревну поднимается сруб; вот уже и крыша готова, вставлены окна, и в них полился яркий солнечный свет. В рассказе никак не показаны трудности, с которыми столкнулась Маланка, а их, конечно, было предостаточно. Но, зная характер героини, можно предположить, что воля и энергия помогли ей в решающей мере, как и Агафье. Такие люди восхищают своей неумностью и страстью к жизни.

Как видно, в разной художественной манере, вытекающей в том числе из особенностей творческого мышления и стилистических склонностей, создают писатели образы простых людей. У Валентина Распутина ощущается масштаб и широта событий в реальном времени, оно неудержимо в своем стремительном движении, в которое вовлекаются новые коллизии, полнее раскрывающие характеры и судьбы. В его рассказах много подробностей, уместных и необходимых, они проливают свет на обстоятельства, связанные с отношениями

героев. Но это не отягощает сюжет, не ведет к утомляющему однообразию. Наоборот, действия персонажей становятся прозрачными, а от того более понятными и близкими. Образы в своем развитии обретают полноту и завершенность.

У белорусских писателей несколько иная художественная манера. В своих рассказах они более сдержанны в динамике событий и лаконичны в выборе сюжетно-композиционных элементов в их пространственно-временном измерении, чаще используют авторские отступления, рефлексии и ретроспекции, лирические зарисовки. У них мягче речевая экспрессия; в фабульной цепи событий менее значим внешний конфликт и его роль в развитии действия, поскольку белорус в большей степени интровертивен.

Но при всем этом и у Валентина Распутина, и у белорусских авторов, отчетливо прослеживается то, что позволяет говорить о тождестве в ряде рассказов образов. Имеется в виду ориентация на одина-

ковые социально-духовные ценности, сходство способов мышления и образа действия в сложных каждодневных ситуациях, требующих мудрости, доброты и целеустремленности.

Библиографический список

1. Распутин В. Г. Век живи – век люби: Рассказы, очерки, повесть / Вступ. статья С. Залыгина. – 2 изд. доп. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 382 с.
2. Сучасная беларуская проза: Традыцыі і наватарства / Уклад. Ул. Сіўчыкава, М. Тычыны. Прадм. М. Тычыны. – Мн. : СэрВіт, 2003. – 704 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Rasputin V. G. Vek zhivi – vek lyubi: Rasskazy, ocherki, povest / Vstup. statya S. Zalygina. – 2 izd. dop. – M. : Mol. gvardiya, 1988. – 382 s.
2. Suchasnaya belaruskaya proza: Tradycyi i navatarstva / Uklad. Ul. Siŭchykava, M. Tychyny. Pradm. M. Tychyny. – Mn. : SerVit, 2003. – 704 s.

© Кузьмич Н. В., 2018.

УДК 811.521

КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА
ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ

Н. А. Турапова

*Исследователь,
e-mail: tnargiza@mail.ru,
ORCID 0000-0002-1676-2136,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
OF THE JAPANESE LANGUAGE BY THEIR ORIGIN

N. A. Turapova

*Researchyer,
e-mail: tnargiza@mail.ru,
ORCID 0000-0002-1676-2136,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article deals with phraseological units of the Japanese language from the standpoint of classification by their origin. Three types have been identified according to their lexical structure: vago, kango, gairaygo. Each group is illustrated with examples of phraseological units and they show that the origin of these phrases is world culture, literature and history.

Keywords: vago; kango; gairaiigo; phraseological units; traditional culture; vocabulary.

Характеристика словарного состава любого языка с точки зрения происхождения лексики обычно предусматривает выделенные двух лексических подсистем – исконных и заимствованных. С этой точки зрения лексику японского языка принято делить на три слоя: **ваго, канго** и **гайрайго**. **1. Ваго** т.е. исконные японские слова, вошедшее в японский язык и более древних языков, предшественников, а также фразеологические единицы, образованные на основе этой лексики, в целом они характеризуются высокой употребительностью и встречаются во всех стилях и жанрах, хотя в разговорной речи их процент наиболее высок. Основные сферы возникновения исконной фразеологии различного характера составляют ядро, в центре которого находится Человек в общедно-бытовом аспекте его жизнедеятельности, субъективное восприятие им окружающего мира и пр. *Ваго*, отражаю-

щие культуру, обычаи, историю японского народа, составляют основную часть современной японской фразеологии при этом тематика исконных единиц и их удельный вес невелик. Образная исконная фразеология отличается выраженным национальным колоритом. Эти фразеологические единицы (ФЕ) принадлежат к группе семантически наиболее спаянных и имеют лингво-культурологические особенности, поэтому такие ФЕ дословно не переводятся. Например: такие ФЕ, связанные: а) с искусством: **ко: бо-ва фудэ-о эрабадзу** – букв. - Кобо (знаменитый каллиграф) не выбирает кисти – у плохого косаря в иновата коса. б) с религией: **саннин ёрэба мондзю но тизэ** – букв. соберутся трое – вот и мудрость самого Мондзю (Мондзю – олицетворение мудрости) – одна голова хороша, а две лучше;

го-га ниэру – букв. карма варится – выходить из себя, горячиться;

ган – о какэру – букв. вещать молитву, давать обет, вознести молитву.

в) с национальными видами спорта и играми: **хито-но фундоси** – **дэ сумо: о-тору** – букв. бороться в сумо в чужом фундоси (фун-доси – набедренной повязка) – загребать жар чужими; **сумо-но ёни цуэй отоко** – букв. сильный как сумо, т. е. как борец японского вида борьбы;

хатимаки-о суру – букв. повязать хатимаки (хати-маки – платок, обвязываемый жгутом вокруг головы, чтобы во время работы рот со лба не стекал в глаза – засучить рукава. з) с легендами:

каппа-но ёни оёгу – букв. плавать как каппа (японский сказочный водяной дух, вампир) – плавать, как рыба. д) с предметами быта, одеждой и пищей: **сёдзи – ни мими арии** – букв. у седзи есть уши (седзи – раздвижные перегородки в японском доме, главным образом между комнатой и энгава) – у стен есть уши; **хито-о дасини цуку** – букв. использовать человека

качестве «даси» (даси – это бульон или суп служащий приправочным соусом) – использовать кого-то как подставное лицо; **асида-о хаку** – букв. надевать асида – вымогать, брать взятку (асида – деревянные башмаки на высоких подставках); **акакимоно-о кисэру** – букв. заставить носить красное кимоно – попасть в тюрьму. е) с историческими фактами: **цуцуи** – **дэюнкэй** – букв. двуличный человек – иккиюзламачи (Цуцуи Дэюнкэй – имя феодала XIV в., ставшее синонимом двуличия и оппортунизма); **сакура сого-но умарэкавару** – букв. возродившийся Сакура Сого – смелый, бесстрашный человек (Сакура Сого известен как народный герой). ж) с географическими наименованиями: **эдо-но катаки-о нагасакидэ уцу** – букв. будучи обиженным в Эдо сорвать свою злобу в Нагасаки – с большой голову на здоровую; **тэкива**

хоннодзи – ни арии – букв. враг в храме Хоннодзи – вот это и есть гвоздь программы.

Итак, образная иконные фразеологизмы отличаются выраженным национальным колоритом, составными элементами которого являются лежащие в основе образов характерные черты быта и обихода, народные традиции и обычаи и т. д. Для записи ваго применяются, как правило, китайские иероглифы, которые произносятся по «куну», т. е. по японским чтениям.

2. **Канго** т. е. слова китайского происхождения включает лексику, заимствованную в иероглифическом написании из китайского языка. Основная масса *канго* была усвоена японским языком в период примерно с VII по XIII вв. Япония в исторический период своего существования развивалась под сильным влиянием китайской культуры и религии.

Фразеологизмы-канго выделяются две под группы. Первую подгруппу составляют так называемое *сэйго* – фразеологизмы, построенные по нормам китайского языка. Хотя некоторые из них созданы непосредственно в японском языке или даже являются кальками с английского языка. Например, **цуки-ни хоэру** – букв. лаять на луну (эпизодически встречаются кальки из европейских языков) – тратить время по пустоте – англ. – bark at the moon относятся к китайским заимствованиям.

Автор книги «Фразеология современного японского языка» пишет: «Сэйго – эта ФЕ, построенная по нормам древнекитайского языка (в современном китайском языке такие ФЕ называется **чэньюй**) а современном японском языке «ёдзиджукуго» семантически монолитная, с обобщенно-переносным значением, носящая экспрессивный характер и функционально являющаяся членом предложения оно устойчиво, как слова, существует в готовом виде и воспроизводится в речи.

Обычной нормой сэйго является, что оно состоит из четырех морфем каждая из которых чаще бывает словом, а в предложении выступает в качестве различных его членов.

Автор причисляют в число фразеологизмов пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, речевые штампы, призывы, лозунги, политические установки и другие образные, и необразные воспроизводимые единицы языка. *Например, дзиго – дзиготоку* – что посеешь, то и пожнешь; *бохё-тася* – очень извиняюсь за свою неумную критику; *мокэн – тюи* – осторожно! Злая собака; *иккё – рётоку-суру* – одним ударом убить двух зайцев; *фукоку-кехэй* – богатая страна и сильная армия [3].

Сэйго в течение многих столетий используются в японском языке, сохраняя свою самобытную форму и национальную окраску. Они отражают реалии китайской и японской действительности, относятся к истории, литературе, этике и эстетике этих народов. *Например, бута ни синдзю* – букв. метать бисер перед свиньями (библейского выражения). Его инородность четко ощущается по сравнению, *например*, с исконно японским синонимом *нэко-ни кобан* – букв. кошке монету – без толку, так образ свиньи нетипичен для традиционного японского обихода. *Гозэцу-досю* – букв. У и Юэ в одной лодке (о злейших врагах, попавших в общую беду и вынуждены действовать сообща; государства У и Юэ в древнем Китае враждовали между собой).

Вторую группу составляют заимствования из *вэньяня* (старого китайского письменного языка) ФЕ типа «сэйго», построенные по нормам древнекитайской грамматики (*аригата-мэйваку* “медвежья услуга”), и ФЕ с широким использованием китайских имен, названий местностей и т. д. *Кока-но суму-о мацу* “ждать у моря погоды” (букв. ждать, пока станут прозрачными воды Хуанхэ). Многие из этих ФЕ настолько «ояпонились», что фактически совсем уже не ощущаются

их китайское происхождение и поэтому их трудно причислить к чистым заимствованиям. Кроме того, следует отметить, что большинству китайских заимствований свойственен налет книжности, и они воспринимаются часто как фразеологические архаизмы. Внешним признаком китайского происхождения таких единиц может служить наличие в их составе реалий старого Китая. *Например, тикуба-но томо:* букв. друг походулям – закадычный друг (ходули – одни из детских развлечений в старом Китае; *сан ко-но рэй-о тору* – просить принять на себя обязанности (каконы, возникшие в эпоху Хань). “Большинство ФЕ этой группы связаны с религией, буддизмом, даосизмом, философией, мифологией, историей, литературой, риалами. Много ФЕ взято из таких старинных китайских источников, как «Саньцзыцзин», «Цяньцзыцзин», «Хоуханьшу», «Чжоушу» и др.

Таким образом, можно отметить, что фразеологические заимствования китайского языка в основном являются довольно простыми по структуре, поскольку подчиняются правилам древнекитайской грамматики. Некоторые ФЕ в японском языке сохранились в том виде, в котором они были заимствованы. Другие ФЕ наряду с определенными совпадениями имеют некоторые отступления от оригинала, вызванные как экстралингвистическими, так и чисто языковыми причинами.

3. Фразеологизмы гайрайго – это заимствования и з западноевропейских языков, когда заимствуются отдельные лексические компоненты из какого-нибудь западноевропейского языка, а модель остается японская. *Например, пиридо-о уцу* «поставить точку» (букв. поставить период); *компасу-но нагай* «долговязый, долгорукий» (букв. с длинным циркулем); *коммаика-но* «нуль (о ком-л.)» (букв. ниже запятой). Эти фразеологизмы в своем большинстве являются результатами калькирования фразеологии европейских языков. Они, как и многие фразеологиз-

мы – канго, в основном практически ассимилировались в японском языке внешними признаками, их происхождения могут служить только компоненты, записываемые катаканой, а также легко узнаваемые европейские образы и реалии. *Например: хадака-но оосама* – голый король; *кэн-о тору моно ва кэн-нитэ хоробу* – кто с мечом придет, от меча и погибнет; *торои-но мокуба* – троянский конь; *хатара кадзару моно ва куу:бэкардзу* – кто не работает, то не есть.

Вместе с тем по мере внедрения в жизнь японцев элементов западной культуры и цивилизации формировался слой повседневных выражений, основанных на реалиях нового времени (появление их становится особенно заметно с конца 19 – начала 20 веках. Большинство таких ФЕ строятся на иноязычных заимствованиях: *су:пу-но самэнай ке:ри* “рукой подать”, *мэ:тору- о агэру* “повеселиться”, *сяппо-о нугу* “снимать шляпу”, *басу-ни нориокурэру* “опоздать на автобус”, *эндзин-га какару* “включаться в работу”, *антэна-о харимэгурасу* “держат ушки на макушке”.

Продолжающийся рост числа фразеологизмов иноязычного (западного) происхождения в повседневно-разговорной речи – характерное явление современного языка. Он связан, прежде всего, с общим повышением удельного веса лексики гайрайго в активном словарном запасе, особенно в речи лиц молодого и среднего возраста. Такая ситуация стимулирует появление ФЕ с использованием гайрайго, нередко на базе уже существующих оборотов либо синонимичных им (*ацуреку-о какэру* – *пурэсса: о какэру* “оказывать давление”, *дзирю: ни нору* – *тянсу-ни нору* “пользоваться случаем”, *дзики-о иссуру-тянсу-о нигасу* “упускать случай”). Здесь заметны транслитерации, зачастую дублирующие японские выражения: *токи-ва канэ нари* – *тайму идзу манэ*: “время – деньги”, *ки-ни синай* – *нэба: майндо* “не

придавайте значения”, *мондай най-но: пуробурэму* “нет проблем”.

Гайрайго в газетно-публицистическом жанре употребляются часто. Фразеология этого жанра отличается характерными сферами активного формирования и употребления (различные отрасли коллективно-массовой деятельности современного общества: научно-техническая, международная, культурная, спортивная и пр.) “Фразеология данного жанра в значительной степени интернациональна, тем более, что в ее составе велико число иноязычных заимствований. *Примеры: супотторайто-о атэру* “сосредоточивать внимание” *бе:еми ни хайру* “время подходит”, *дзе:се:кирю:ни нору* “пользоваться случаем”, *батон татти* “передавать эстафету”⁵.

Несмотря на естественные процессы ассимиляции, слова ФЕ китайского типа и европейские заимствования сохраняют своеобразие и в настоящее время они легко различимы. Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что по происхождению фразеологизмов японского языка в ее составе выделяются исконно японские и иноязычные ФЕ (*канго* и *гайрайго*). Основную массу единиц первой группы составляют художественно-литературные обороты, выражения, связанные с традиционной культурой, религией и т. д. (*каэрану хито то нару* “уйти в мир иной”, *содэ-о сибору* “лить слезы” и т. д.). В составе иноязычных ФЕ особенно значителен пласт китаизмов (*иссуй-но юмэ* – брэнная жизнь, *ё: то:кунику* – обманчивый вид и т. д.)

Многочисленную группу заимствований составляют обороты, источником которых служит мировая культура, литература, история.

Библиографический список

1. Пыринов Е. К. Лексика и терминология современного японского языка в сопоставительном освещении. – М., 1990. – 46с.
2. Фролова О. П. Фразеология современного японского языка. – М., 1979. – 36 с.

3. Фролова О. П. Фразеология современного японского языка. – М., 1979. – 37с.
4. Фролова О. П. Фразеология современного японского языка. – М., 1979. – 50 с.
5. Тумаркин П. С. Лексические и фразеологические свойства японской разговорной речи. – М., 1999. – 139 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Pyrinov E. K. Leksika i terminologiya sovremennogo yaponskogo yazyka v sopostavitelnom osveshenii. – М., 1990. – 46s.
2. Frolova O. P. Frazeologiya sovremennogo yaponskogo yazyka. – М., 1979. – 36 s.
3. Frolova O. P. Frazeologiya sovremennogo yaponskogo yazyka. – М., 1979. – 37s.
4. Frolova O. P. Frazeologiya sovremennogo yaponskogo yazyka. – М., 1979. – 50 s.
5. Tumarkin P. S. Leksicheskie i frazeologicheskie svojstva yaponskoj razgovornoj rechi. – М., 1999. – 139 s.

© Туранова Н. А., 2018.

THE USE OF SLANG IN ENGLISH AND AMERICAN PRESS**G. V. Yeghiazaryan**

*Doctor of Sciences (Philology), assistant professor,
email: gyeghiazaryan@hotmail.com,
ORCID 0000-0002-6024-7713,
Head of the Chair of English,
Yerevan Brusov State University
of Languages and Social Sciences,
Yerevan, Armenia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the use of slang in English and American press, its peculiarities, the way the slang words are used, the way slang words are created and the distribution of slang words through different types of newspaper editorials. The subject of slang has caused much controversy for many years. Slang developed in the 16th century as a new kind of speech used by criminals but in the 18th century it started to escape the harsh criticism of being associated with criminals. All in all, it was not until the early 1920's that slang gained the interest of writers and journalists. Our research material is based on a number of English and American newspapers and magazines. The main objective of the study was to prove that slang can fulfill real communicative functions and serve communicative needs. The novelty of this research is the analysis of slang words from the perspective of their linguistic and stylistic features.

Keywords: slang; neutral word; quality press; popular press; mixed press.

Slang is actually not a language or a dialect, at all. It is more a **code** [1]. Usually the

words replaced in slang are the most common ones:

Neutral Words	Slang Words
Good	cherry, boss, phat, da bomb
Bad	icky, yucky, jankety
Crazy	nuts, bananas, crackers, bonkers
Smart	brainy, savvy, sharp

Sometimes people "adopt" the slang word or phrase without even understanding the history behind it. For example, nobody knows why these words are also called in the

following way. But most American English speakers will understand this sentence: "*I've had too many Joe's, now I need to go to the John.*"

Neutral Word	Slang Word
Coffee	"a cup of Joe"
Bathroom	"a John"

Slang fulfills at least **two different functions**. The *groups that use slang* are always in minority. For them slang is a way to make it difficult for other people to understand them, to express themselves in an individual

way, to be picturesque, striking and different from others, to demonstrate their spiritual independence, to sound "modern" and "up-to-date" and, at last, to avoid the accepted-by-everyone "common" words. But *for the*

society in general, slang is like a linguistic laboratory, where new words and forms can be tested out, applied to a variety of situations, and then either abandoned or incorporated into the regular language.

There are a lot of linguists who give slang no chance to appear on the pages of the books, there are others who remark that, possessing a strong stylistic connotation, slang cannot be excluded from the literature. If speaking about the modern press, especially about the “yellow” one, we will find slang in abundance.

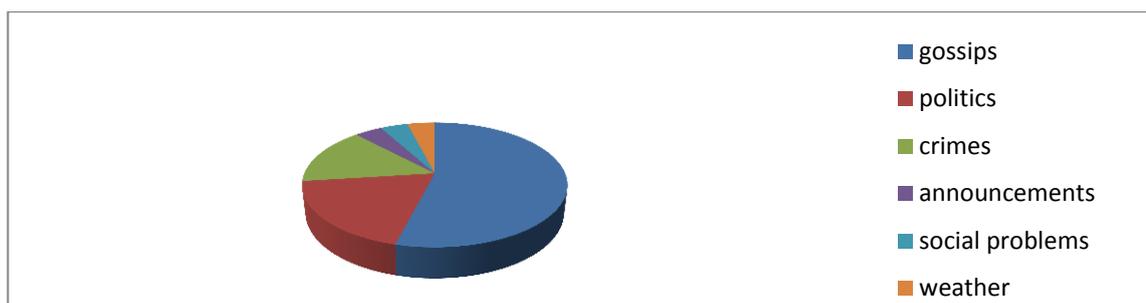
Journalists have no space and time to express themselves in literary words, and that is why they use slang words which are more expressive. So, slang words being very “strong” in meaning and in stylistic coloring

are able to influence the reader more if used in press.

The study of the number of different English-language newspapers and magazines has brought us to conclusion that the slang words and expressions are to be found practically in all kinds of newspapers, mainly in editorials, when they write about different topics (gossip, political topics, crimes, announcements, social problems/life, weather, etc.) but, of course, in different proportions.

Most of all, slang words are used in **gossip** (54 %), then comes **politics** (19 %), **crime** (15 %), **announcements** (4 %), **social life** (4 %) and **weather** (4 %).

The list of newspapers is given in the Bibliography.

The newspapermen writing about **gossip** have to use a lot of slang words. The private lives of well-known people are often widely covered there.

e.g. **Former frenemies Dan Humphrey (Penn Badgley) and Blair Waldorf (Leighton Meester), who is also juggling her royal beau and on-and-off love Chuck Bass (Ed Westwick), were snapped in a lip lock while filming the CW show in NYC on Monday [9].**

This passage is from an article about the popular CW show, “Gossip Girl”. “**Frenemies**” is the first slang word used here, which is composed of two antonyms, “*friend*” and “*enemy*”. The author of this article created this word to describe the rela-

tionships between these two characters who hadn’t realized whether they are friends or enemies for so long. The second one is “**juggling**”. In this context this verb means to *try to fit two different persons into your life, especially with difficulty*. It also has another meaning: *to make a fool out of somebody*, in this case out of Prince Luis and “**on-and-off**” love Chuck Bass. This word is used here to denote that *from time to time Blair is in love with Chuck and then she is not again*. The next “**snapped**” is a slang word for “*snapshot*”. The slang combination “**lip lock**” is used metaphorically in this passage. It is used to describe how passionately the two heroes kissed each other, as if their lips were locked together.

Slang words can be used to show **the mood** and the **behavior** of a person or the situation this person is in.

e.g. **One flip through these bad-to-the-bone styles should set you straight. Check out the divalicious stars who are donning leather, lace and skintight rubber in a new wave of dominatrix chic. The dancer-turned-actress, best known for her role as Brittany S. Pierce on 'Glee,' rocks out in a new video [7].**

The word **“dancer-turned-actress”** clearly expresses the idea of the author (*an actress that has changed her profession becoming a dancer*) but can hardly be substituted by other words or expressions. The word **“bad-to-the-bone”** means *mean*, but if we change that word with its synonym, the sentence will lose its stylistic color and will stop being so impressive.

This passage is full of slang words such as **“flip”** (*a move, pass*), **“straight”** (*conventional*), **“divalicious”** (*luxurious*), **“to don”** (*put on, wear*), **“chic”** (*stylishness and elegance*), **“to rock out”** (*enjoy oneself in an enthusiastic and uninhibited way, esp. by dancing to rock music*).

Thanks in part to the dance floor, Kirstie Alley is on her way to rocking a slim body once again. She spends "every day" busting a move and has already dropped 50 pounds [11].

Due to dancing, K. Alley will soon **“rock”** a slim body. We have already observed the use of slang word “to rock”, while here is another meaning of this word: “rocking a slim body” means *having a slim body* or being slim. So we can conclude that “to rock” is a polysemantic word. The celebrity spends every day **“busting”** a move (*doing one and the same move many times*) due to which she **“has dropped”** (*she has lost*) 50 pounds. But this is not only because of dancing, but only **“in part to”** dance floor or partly, in *some degree*, as she is also on a diet.

e.g. **Adele may be rolling in the creep. A pal says she's worried that she has an unwanted roommate in her \$11 million West Sussex mansion — a ghost. She's also complained of hearing rattling noises in her newly rented home [8].**

This article is about Adele, who won six Grammys this year. The author tells that she is probably **“rolling in the creep.”** He means that *she is going crazy* as she thinks there is a ghost living in her mansion. The author used the word “rolling,” referring to Adele's famous song “Rolling in the Deep.” A **“pal,”** that is *a friend*, says that she is worried about some rattling noises.

Slang is not only used in the editorials about celebrities, but also in the editorials on **political topics** often for creating a humorous effect.

e.g. **BUSH'S BOOZE CRISIS [5].**

In this headline the slang word **“booze”** can be found, which means *alcohol, especially hard liquor*. It is used to create an ironical image. Here the **assonance** is used: we can find the repeating sounds [b], [u], [s] and [z], which can be heard as well as seen vividly by the reader.

e.g. **Western media 'sexed up' Georgia conflict [6].**

This article is about the Georgia-Russia conflict and how western media placed partial and biased views on this issue. Here we can notice the slang **“sexed up”**. It means *“to make something more interesting or exciting; to exaggerate”*. This is used to make this piece of writing ironical and jocular. Before reading the whole article, one may gain the general picture of its content, feel the tone of the author and notice the author's critical opinion about partial news.

The authors of the articles about the **crimes** use many slang words because they write about different crimes and people, seldom about death.

e.g. *Ex-WRKO gabber Reese Hopkins has been in the clink for nearly two years* [3].

There are several slang words within this sentence. First of all we should speak about the word “**ex-WRKO**” which is an adjective for Reese Hopkins and is used to describe him. “**Ex**” means *former* and “**WRKO**” is a *talk show station*. This word-combination shows that R. Hopkins once was working at that station. The slang “**gabber**” is also a description for Hopkins, and it has other slang synonyms such as *gas-bag, windbag, chatter-box* and means *a very talkative person*. And the last one is the “**clink**”. He “has been in the clink” means he *was put in prison or he was imprisoned*.

Slang words can be found in **announcements**, which must be very precise and short that is why metaphors cannot be used here.

e.g. **For a big crane-smashes-into-a-skyscraper-office scene, Howard was attached to a zip line and hoisted five stories aloft** [2].

The word “**crane-smashes-into-a-skyscraper-office**”, being an attribute to the word scene, lets the author not to write: “*The scene from the movie where a big crane smashes into a skyscraper.*” The use of words made by means of informal word-creation helps journalists to save time and

space. Moreover it adds a humorous effect and a mark of a personal style of the author.

Slang words are also found in the editorials on the **social problems**.

e.g. **A cancer stick shift in Paris** [4].

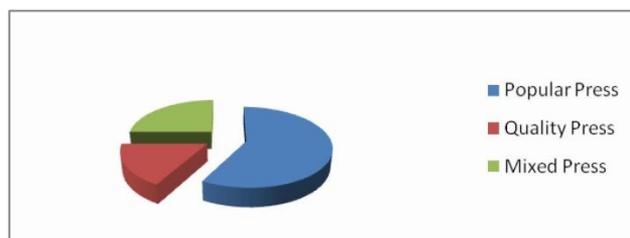
This headline is also a very interesting one. To begin with, there's the slang word “**cancer stick**”, which means a *cigarette*. But a cigarette can't shift in Paris. The whole meaning of the article can't be derived from its headline. The thing is that “cancer stick” is used as a metonymy for a restaurant which is called Smoky. The author associated the smoke with the cigarette and used its slang variant in his work.

Slang can be also used while talking about **weather** conditions.

e.g. **Britain trounced almost all of Europe at over 25C today as an Easter heat wave continued to sweep the UK** [11].

In this sentence the word “**trounced**” is used, which means “*to defeat heavily in a contest*”. Besides the use of slang, here with the help of “trounced” the author used personification as well: Britain and Europe are treated as people who can take part in a contest.

Thus, we came to the conclusion that most of all slang is used in the **popular press** (58 %), then in the **mixed press** (25 %) and only then in the **quality press** (17 %).

After analyzing the slang units in our research, a lot of interesting peculiarities of its use in newspapers have been singled out.

As we have observed, the attitude to slang changes with the time and its stylistic functions are appreciated by certain groups

of modern linguists. No living language is simply one set of words which can be used the same way in all situations. The nature of language is such that there are in infinite variety of different ways to arrange its elements. Slang is actually not a language or a

dialect; it is a code in which one vaguely related or unrelated word or phrase is substituted for a more common one.

Having very strong stylistic coloring, as well as being able to influence the reader, slang words are quite suitable if used in editorials. Just one word can give the reader the whole amount of information it includes. Slang is used to talk not only about gossip and crimes but also about politics, social problems, weather conditions, sport and so on. This shows the universality and necessity of slang words and underlines the concernment of slang for the newspaper functional style.

Thus, slang words are used to establish the author-reader relationship, to criticize, to express the author's opinion, to show his feelings, to add a humorous effect, to create an ironical picture, to add an implication, to save time and space, to make the article individual, to create a sarcastic tone, to make a colorful and vivid images with the use of synonyms, etc.

Bibliography

1. Beard R., "What is slang," March 22, 2006/http://www.alphadictionary.com/articles/what_is_slang.html
2. Daly S., June 28, 2009, "The Weekly News"/<http://www.twins.co.uk/medias/interviews/entertainmentweekly.html>
3. Heslam J., "Ex-WRKO gabber Reese Hopkins claims frame-up," August 10, 2010, "Boston Herald"/http://bostonherald.com/news/regional/view/20100810ex-wrko_gabber_reese_hopkins_claims_frame-up
4. Keaten J., "A cancer stick shift in Paris," December 12, 2007, "St. Catharines Standard"/<http://www.stcatharinesstandard.ca/2007/12/29/a-cancer-stick-shift-in-paris>
5. Luce J., "Bush's booze crisis," September 21, 2005, "The National Enquirer"/<http://www.nationalenquirer.com/2005/sep/21/bushs-booze-crisis/>
6. Makino C., "Western media 'sexed up' Georgia conflict," September 13, 2008, "The Daily Star"/<http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/Sep/13/Western-media-sexed-up-Georgia-conflict.ashx#axzz1ukN6kSRt>
7. Munna E., "Bad Girls Club," April 22, 2011, "The Sun"/<http://www.thesun.co.uk/2011/04/bad-girls-club.html>
8. Sacks E., "Adele fears her mansion may be haunted," March 4, 2012, "Daily News"/http://articles.nydailynews.com/2012-03-04/news/31122338_1_adele-mansion-religious-history
9. Scondo L., "Leighton Meester and Penn Badgley pucker up for 'Gossip Girl'," February 8, 2012, "The Seventeen Magazine"/<http://www.seventeen.com/leighton-meester-penn-badgley-pucker-gossip-girl-164742801.html>
10. "UK sizzles as 12m take a break," April 22, 2011, "The Sun"/<http://www.thesun.co.uk/sol/homepage/news/3542239/UK-sizzles-as-12m-take-a-break.html>
11. Weiss Sh., "Kirstie Alley dropping the pounds on 'Dancing with the Stars,' claims she'll soon be a size 6," April 22, 2011, "Daily News"/http://articles.nydailynews.com/2011-04-22/entertainment/29480765_1_dwts-dancing-weight-loss-program

© *Yeghiazaryan G. V.*, 2018.

УДК 378

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЭТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ В СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

О. В. Бородина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: lyelye@mail.ru,
ORCID 0000-0002-3236-6811,
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,
г. Липецк, Россия*

INCREASING THE ROLE OF ETHICAL ISSUES IN THE SPHERE MODERN EDUCATION AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

O. V. Borodin

*Ph.D., assistant professor, e-mail: lyelye@mail.ru,
ORCID 0000-0002-3236-6811,
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia*

Abstract. Observance of pedagogical etiquette in the educational process helps to implement a person-oriented approach in education. This article considers the need to increase the role of the formation of moral and ethical guidelines for the growing generation. The need to address this issue is emphasized by introducing into the educational standards special disciplines at all levels of continuing education. Especially this issue is relevant in pedagogical universities in the preparation of future teachers who are preparing to engage in the professional education and training of others, to take on special obligations to comply with moral principles and categories of ethics.

Keywords: ethics; morality; aesthetic education; professional ethics.

По мере успешного движения российского общества на мировую арену все больше возрастает роль и значение нравственного воспитания молодежи. Эти вопросы становятся делом не только каждого человека, но и государства в целом.

На сессии «Молодежь-2030. Образ будущего» XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов президент РФ Владимир Путин призвал молодежь не забывать о нравственно-этических основах в выбранной профессии. «Чем бы мы ни занимались, мы никогда не должны забывать

про нравственные и этические основы нашего дела. Всё, что мы делаем, должно идти на пользу людям, укреплять человека, а не разрушать его. Я именно этого и хочу вам пожелать», – сказал он участникам ВФМС [1].

Конечно, занимаясь любым делом, важно иметь нравственные и этические ориентиры, которые должны быть заложены ещё в школьные и студенческие годы. Российское образование постоянно усиливает внимание к задачам воспитания учащихся в духе нравственности и мора-

ли. Действенным средством нравственно-го воспитания учащихся, которое благотворно влияет на эффективность всей воспитательной работы, служит этическое просвещение учащихся, вооружение их знаниями основ этики и морали.

Овладение основами этических знаний – органическая часть современного воспитания молодежи, необходимое условие формирования личности молодого человека в развитом обществе. Понятие эстетического воспитания в современном мире достаточно актуально, этой проблемой занимались Ю. Б. Бореев, А. И. Бу-ров, Б. Т. Лихачев. Современное общее среднее образование нельзя мыслить без включения в его содержание знаний по основам этики. Однако этическое воспитание молодежи не должно заканчиваться в стенах школы, в высших учебных заведениях также необходимо просвещать студентов по вопросам этики и морали. Проблема эстетического воспитания студентов должна решаться в трех направлениях: в учебное время, во внеучебное время и при выполнении задач профессиональной деятельности [2]. Для этого в образовательные стандарты включают разнообразные факультативы и курсы по выбору в вариативную часть. А в любых базовых дисциплинах гуманитарного цикла необходимо также включать вопросы теории нравственности, которые способствуют пробуждению морального сознания и самосознания личности, развивают способность к самоконтролю и сознательному выбору нравственной позиции, формируют чувство собственного достоинства и личной ответственности молодого человека, помогают формированию правильного понимания цели и смысла жизни.

Этика (от греч. *ethos* – нрав, обычай) философская наука, объектом изучения которой является мораль [3].

Эта наука изучает процесс возникновения, развития и функционирования морали (предмет этики), ее особенности и

значение в обществе, систему нравственных ценностей и традиций.

Этика позволяет познать способы ценностного постижения и духовно-практического овладения человеком окружающего мира через призму добра и зла, справедливости и несправедливости и т. д. Именно через эти категории этики рассматриваются социальные поступки людей.

Мораль, или нравственность (от лат. *Moralis* – нравственный, *mores* – нравы) – форма общественного сознания, общественный институт, выполняющий функцию регулирования поведения человека [3].

Мораль включает в себя принципы, требования, нормы и правила поведения человека во всех областях его общественной и личной жизни, его отношение к обществу, к той социальной группе, представителем которой он является, к себе, к выполнению своих обязанностей.

Наибольшее значение вопросы этики и морали приобретают в профессиях типа «человек-человек»: врачи, педагоги, артисты, военные и т. д. Профессиональная этика – кодексы поведения, обеспечивающие нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности [3].

Она обладает рядом особенностей. С одной стороны, в ней отражается влияние конкретной сферы деятельности людей. С другой стороны, она неразрывно связана с общей теорией морали. Поэтому появление самостоятельного понятия «профессиональная этика» было обусловлено лишь тем, что уже существующие основы и законы этики необходимо было внедрить в практику общества, чтобы они стали практическими инструкциями по воспитанию у людей нравственного сознания.

Развитие этической теории, а также различного рода социальные причины явились основанием для возникновения кодексов поведения.

Примером может служить возникновение кодекса профессиональной морали ученых США. После произошедшей трагедии Хиросимы и Нагасаки ученые задумались над последствиями своих научных разработок, о том, что необходимо нести ответственность перед будущими поколениями за нравственные основы своей деятельности.

В январе 1971 г. была опубликована статья «Ученым из области поведенческих наук требуется кодекс этики». Профессор физики Калифорнийского университета Чарлз Шварц обратился к ученым фундаментальных наук с призывом принимать своего рода клятву Гиппократу. В ней главной идеей должна стать мысль о том, что ученые должны работать для всеобщего улучшения жизни, а не причинять вред человеку.

В 2014 году, в условиях переживаемого политико-экономического кризиса, снижения уровня моральной регуляции отношений во всех сферах, Министерство образования и науки РФ разработало «Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность».

Педагогическая этика является самостоятельным разделом этической науки и изучает особенности и специфику морали в педагогической профессии.

Люди, занимающиеся профессионально воспитанием и обучением других людей, принимают на себя особые обязательства по соблюдению нравственных принципов и категорий этики. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» статья 48 посвящена обязанностям и ответственности педагогических работников. В ней указано, что работникам необходимо: соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики; уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений и т. д. [4].

Педагогическая этика изучает и разрабатывает основы нравственных отношений между учителями, детьми и их родителями, коллегами, вырабатывает особые правила общения и поведения людей.

Формируя у учащихся основы научного мировоззрения, учитель обязан передавать и основы этических знаний. А для этого ему самому нужно знать теорию общей и профессиональной морали. Обладая знаниями этических законов и закономерностей, общечеловеческих правил и предписаний, учитель становится поистине великим педагогом.

Именно поэтому в педагогических вузах в вопросах подготовки будущих учителей первостепенными задачами является: изучение сущности морально-нравственных аспектов педагогического общения, профессионально-педагогической культуры и деятельности преподавателя, формирование ответственности за выполнение профессиональных задач педагога в соответствии с этическими профессиональными нормами.

В Липецком государственном педагогическом университете имени П. П. Семёнова-Тянь-Шанского большое внимание уделяется этической подготовке будущих учителей. Для формирования базовой системы знаний в области общенаучной и педагогической этики и основ этико-нравственной культуры будущего педагога предусмотрены различные специальные дисциплины на всех уровнях непрерывного образования.

44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями образования) в базовую часть стандарта подготовки бакалавра внесена дисциплина «Профессиональная этика», в аспирантуре 44.06.01 образование и педагогические науки (Общая педагогика, история педагогики и образования) – курс по выбору «Профессиональная этика педагога». Также в различных дисциплинах предусмотрены разделы, связанные с этическими проблемами. В

качестве примера приведем раздел относительно новой дисциплины «Основы вожатской деятельности», который посвящен вопросам профессиональной этики и культуры вожатого. В данном разделе рассматриваются: этика взаимоотношений с детьми, их родителями, коллегами; корпоративная культура и имидж вожатого. В современных условиях это является одним из актуальных вопросов подготовки профессиональных педагогов.

Основу профессиональной деятельности учителя составляет общение с учащимися, а также их родителями, коллегами. Поэтому необходимо ещё на стадии подготовки будущих учителей ввести их в круг проблем этики педагогического общения, которая проникает во все сферы их профессиональной деятельности; содействовать процессу осознания студентами социальной ценности морали и нравственности в процессе общения с воспитанниками, побуждать следовать нравственным требованиям в труде, творчестве, быту; быть для учащихся примером высоконравственного поведения и взаимоотношений, умения следовать требованиям культуры поведения [5].

Эффективность любой деятельности, организуемой учителем на уроке и вне его, обусловлена не только продуманным выбором предметных технологий, но и уровнем этической культуры субъектов общения (и в первую очередь – педагога), умением управлять эмоциональными контактами с учащимися, творчески выстраивать систему педагогически целесообразных взаимоотношений, конструктивно разрешать возникающие противоречия и конфликты. Профессионализм современного учителя проявляется в том, что зада-

чи общения он решает не на интуитивном, а на сознательном уровне, опираясь на знания в области этики межличностного общения, учитывая психолого-педагогические закономерности.

Библиографический список

1. Путин призвал помнить о нравственности и этике в выбранной профессии / Известия : [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/661487/2017-10-21/putin-prizval-pomnit-o-nravstvennosti-i-etike-v-vybrannoi-professii> (дата обращения: 18.06.2018).
2. Липатов А. В. Эстетическое воспитание в военном вузе, как фактор гармоничного развития личности будущих офицеров внутренних войск // Вестник Саратовского Государственного университета им. Н. И. Вавилова. – 2007. – №1. – С. 35.
3. Словарь по этике / под редакцией И. Кона. – М. : Политиздат. – 1981.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 27.06.2018) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2018)
5. Бородина, О. В. Этика педагогического общения: учебное пособие. – Липецк: ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского», 2016. – Ч. 2. – 70 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Putin prizval pomnit o npravstvennosti i etike v vybrannoj professii / Izvestiya : [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://iz.ru/661487/2017-10-21/putin-prizval-pomnit-o-npravstvennosti-i-etike-v-vybrannoi-professii> (data obrasheniya: 18.06.2018).
2. Lipatov A. V. Esteticheskoe vospitanie v voennom vuze, kak faktor harmonichnogo razvitiya lichnosti budushih oficerov vnutrennih vojsk // Vestnik Saratovskogo Gosagrouniversiteta im. N. I. Vavilova. – 2007. – №1. – S. 35.
3. Slovar po etike / pod redakciej I. Kona. – M. : Politizdat. – 1981.

© Бородина О. В., 2018.

УДК 377.5

**К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ
«ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ»
СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В. Н. Люсев

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: vn1972@yandex.ru,
ORCID-0000-0001-6277-0017,*

А. В. Новикова

*магистрант,
e-mail: alexasha.novikova@yandex.ru,
ORCID-0000-0002-2499-886X,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT
OF "COGNITIVE INDEPENDENCE" OF COLLEGE STUDENTS**

V. N. Lusev

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor,
e-mail: vn1972@yandex.ru,
ORCID-0000-0001-6277-0017,*

A. V. Novikova

*master,
e-mail: alexasha.novikova@yandex.ru,
ORCID-0000-0002-2499-886X,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article analyzes the content of the concepts "knowledge" and "independence". Various approaches to the definition of the concept of "cognitive independence" are disclosed, the author's interpretation is presented. On the basis of the analysis of scientific and pedagogical literature, different levels of the formation of the cognitive independence of students are revealed. Based on various criteria: the degree of mastering the methods of independent cognitive activity; the formation of knowledge and skills of students and their relation to educational activity; degree of ownership of methods of independent cognitive activity.

Keywords: knowledge; independence; cognitive independence; activity approach; formation.

В условиях ускоренного темпа развития социально-экономических аспектов общества формирование познавательной самостоятельности студентов становится главной задачей образовательных организаций. Так, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года прямо указывается на то, что современное общество нуждается в людях высоких нравственных принципов, обладающих навыками самообразования и самореализации, «способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких

технологий». В связи с этим остро встает вопрос о необходимости формирования навыков самообразования обучающихся, развитие способностей к самостоятельному познанию и самоопределению [5].

Такие требования к специалистам обуславливают смену педагогических приоритетов. Организации среднего профессионального образования призваны не просто заложить конкретные профессиональные знания, умения и навыки, а дать основу для дальнейшего самообразования. В этой ситуации раскрывается и очевидность наполнения самого понятия «познавательная самостоятельность» новым со-

держанием и необходимостью новых подходов к организации процесса формирования данного качества у будущего специалиста.

Заявленной тематике уделялось немало внимания со стороны ученых-исследователей. Познавательная самостоятельность являлась объектом исследований П. И. Пидкасистого, Н. А. Половниковой, Т. И. Шамовой, Г. И. Щукиной и других. Аспекты организации самостоятельной деятельности, активизации процесса обучения нашли свое отражение в работах Л. П. Аристовой, С. И. Архангельского, Т. А. Ильиной, И. Я. Лернера, М. И. Махмутова, П. И. Пидкасистого, М. Н. Скаткина и других. Формированию и развитию познавательной самостоятельности особое внимание уделяли А. К. Громцева, Н. А. Половникова, и другие дидакты. Роль социально-педагогических и психологических факторов анализировались Р. А. Блохиной, Л. В. Кузнецовой, И. Я. Ланиной, С. И. Марченко и другими. Однако, несмотря на многоаспектность и обширность исследования проблемы, педагогическая практика дает основание утверждать, что у современных студентов среднего профессионального образования уровень сформированности познавательной самостоятельности достаточно низок.

Основной целью данной работы является анализ содержания понятия «познавательная самостоятельность».

В связи с тем, что понятие «познавательная самостоятельность» включает в себя два ключевых компонента: «познание» и «самостоятельность», считаем необходимым проанализировать каждое из них.

В истории философии до XIX в. определение понятия «познание» устанавливалось путём сопоставления знания с мнением и верой. В конце XIX века Владимир Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» термин «познание» пояснял как «сведения, знания, опытность и

учённость, все, что человек знает научно-го» [4].

В современном «Философском энциклопедическом словаре» познание определяется как проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий.

Следует отметить, что термин «познание» неординарен с научной точки зрения, так как различные его трактовки можно встретить в словарной литературе, в философии, в психологии и в ряде других наук.

Например, в психологии познание (когнитивность) рассматривают как умение личности воспринимать и перерабатывать необходимую внешнюю информацию. Для классической философии процесс познания — это пассивная роль личности в восприятии абсолютных и неизменных законов объективной действительности (Ф. Бэкон, Г. Гегель, П. Гольбах, И. Кант и др.). В современной философии познание определяется как процесс, направленный на приобретение знаний, постижение закономерностей объективного мира (А. Г. Спиркин) [10].

Проанализировав различные трактовки понятия «познание», мы склонны рассматривать его как процесс, направленный на приобретение знаний.

Далее обратимся к сущности понятия «самостоятельность».

Изучив научно-педагогическую литературу, проанализировав различные подходы к определению понятия самостоятельности, мы пришли к выводу, что данный термин можно рассматривать с двух позиций: как характеристику деятельности и как качество личности.

Как характеристика деятельности самостоятельность трактуется множеством определений. Так, Блонский П. П. понимал под самостоятельностью «способность планировать, регулировать, анали-

зирать свою деятельность без помощи других» [2]. В свою очередь Половникова Н. А. характеризует самостоятельность, как готовность личности своими силами продвигаться в овладении знаний [6]. Вслед за Блонским П. П. и Половниковой Н. А., О. А. Артамонова отождествляет самостоятельность с умением соотносить свои стремления, возможности в процессе своей деятельности [1].

В свою очередь, многие авторы акцентируют свое внимание на субъективной стороне личности. Под самостоятельностью в данном случае понимают:

- ответственное отношение человека к своему поведению;
- обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке;
- качество личности, отражающее ее отношение к процессу собственной деятельности.

Синтезируя понятия «познание» и «самостоятельность» (со стороны личностно-ориентированного подхода), мы приходим к выводу, что познавательная самостоятельность может рассматриваться как качество личности, отражающее ее отношение к познавательной деятельности, процессу познания, а также ее результатам.

Обобщение данных, полученных в ходе анализа понятия самостоятельности (со стороны деятельностного аспекта) и понятия познания, позволяет нам сделать вывод о том, что под познавательной самостоятельностью можно понимать характеристику деятельности обучающегося, проявляющуюся в самостоятельном выборе средств и методов решения проблемы, а так же в самоуправлении процессом собственной познавательной деятельности.

Далее считаем целесообразным перейти к анализу научных педагогических трудов, который позволит нам разобраться в вопросе определения ключевого термина исследования.

Истоки методики обучения, развивающей познавательную самостоятельность учащихся, впервые были заложены Я. А. Коменским. При проведении занятий, направленных на изучение нового материала, он рекомендовал всегда сообщать вначале что-либо интересное и полезное, чтобы побудить у обучающихся готовность внимательно приступать к выполнению задания, а так же предлагать обучающимся вопросы и задания, которые помогли бы им самостоятельно установить связь с пройденным, выделить существенное в изучаемом материале. Большую роль он отводил тренировочным упражнениям, поскольку они развивают навыки самостоятельного применения знаний на практике [3].

На рубеже XVIII–XIX вв. большую роль в развитии теории о познавательной самостоятельности обучающихся сыграли взгляды И. Г. Песталоцци и А. Дистервега. Последний высоко оценивал роль познавательной самостоятельности в изучении нового материала, в формировании и развитии умений и навыков исследовательской работы, так же придавал большое значение развитию познавательной самостоятельности детей. И. Г. Песталоцци в своих трудах большое значение придавал эвристическим наблюдениям, способствующим развитию познавательной самостоятельности учащихся.

Следует отметить, что в научно-педагогической литературе встречаются различные трактовки понятия познавательная самостоятельность. Под познавательной самостоятельностью понимают:

- качество личности, основу которого составляют интеллектуальные способности и умения, корректировка деятельности, владение приемами познавательной деятельности, методологические знания, самоконтроль (Т. В. Минакова) [5];
- качественная характеристика деятельности, отражающая умение обучающегося решать познавательные задачи, определять

цели деятельности и своевременно их корректировать (Г. Н. Кулагина) [4];

– качество личности, включающее в себя стремление самостоятельно овладеть всеми знаниями, умениями и навыками [9];

– интегрированное качество личности, которое характеризуется потребностью и умением студентов в процессе учебной и практической деятельности овладеть знаниями и способами деятельности, готовностью решать производственные задачи, умением определять цель деятельности, корректировать её и использовать приобретенные знания и методы познавательной деятельности для самообразования и профессиональной деятельности [11];

– действие человека, которое он совершает без посторонней помощи и указания другого человека, руководствуясь лишь собственными представлениями о порядке и правильности выполнения операций (В. П. Беспалько);

– деятельность, которая несет в себе элементы самостоятельного творчества и обязательно подразумевает активность обучающегося (В. И. Зольникова, Г. И. Щукина и др.) [12].

Таким образом, результаты анализа научно-педагогических трудов позволили нам подтвердить выявленную нами ранее двухаспектность понятия «познавательная самостоятельность». Ключевое понятие исследования раскрывается различными авторами, как со стороны личностного, так и со стороны деятельностного подхода.

Рассматривая педагогический аспект данной проблемы, необходимо отметить наличие в структуре познавательной самостоятельности уровневой градации ее сформированности. Так, З. Я. Горностаева выделяет три уровня, взяв за основу критерий сформированности знаний и умений обучающихся и их отношение к учебной деятельности: репродуктивно-подражательный, поисково-исполнительный и творческий. Проанализируем выделенные уровни более подробно.

На первом уровне, в результате усвоения готовых образцов, обучающиеся выполняют репродуктивно-подражательные действия. На следующем уровне, поисково-исполнительном (преобразующем), деятельность обучающихся похожа на проведение мини-исследования: обучающиеся самостоятельно выбирают средства и методы решения познавательной задачи, поставленной преподавателем. На творческом уровне познавательная деятельность выходит за пределы проблемной ситуации, и в результате поиска приводит к новым, неординарным способам ее разрешения.

В настоящее время общепринятым, подчеркивает Г. И. Шамова, является введение трех уровней познавательной самостоятельности: репродуктивного, частично-поискового и исследовательского [12].

На репродуктивном уровне обучающийся владеет отдельными существенными признаками объектов, выделяет преимущественно их поверхностные свойства и отличительные признаки. На частично-поисковом уровне знания обучающегося характеризуются единством, взаимосвязью существенных признаков объектов, обеспечивающих целостность образа, проблемы, явления. На исследовательском уровне у студентов уже сформированы умения проводить работу с различными источниками информации по поиску рационального метода решения, проводить самостоятельно анализ нескольких источников информации по поиску общего вывода, доказательства, самостоятельно выбирать пути и средства, предлагать неординарные способы решения проблемы и т. п.

В свою очередь Н. А. Половникова называет три уровня сформированности познавательной самостоятельности учащихся, положив в основу степень владения методами самостоятельной познавательной деятельности.

Первый уровень – копирующая самостоятельность – характеризуется владением студентами образцами всех типичных форм познавательной деятельности по предмету: списывание готового материала, пересказ, решение типовых задач и т. п. На втором уровне – воспроизводяще-выборочная познавательная самостоятельность – деятельность студентов представляет собой самостоятельное воспроизведение основных методов, соответствующих ступени обучения, способностью к выбору и использованию нужного метода. Творческая самостоятельность на третьем уровне познавательной самостоятельности состоит прежде всего в уяснении результативного подхода к творчеству, в создании новых методов и средств познавательной самостоятельности на основе уже усвоенных [8].

Обобщив все рассмотренные подходы к выявлению уровневой градации структуры познавательной самостоятельности обучающегося, мы пришли к выводу, что схема уровней сформированности познавательной самостоятельности представляет собой три этапа развития мышления обучающегося: репродуктивного и продуктивного, а между ними заключается переходный этап.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что при определении понятия «познавательная самостоятельность» на основе анализа и обобщения подходов различных авторов, мы опирались на три базовые позиции: во-первых, познавательная самостоятельность – это качественная характеристика личности; во-вторых, познавательная самостоятельность – это деятельность человека; в-третьих, познавательная самостоятельность структурируется по трем уровням.

Таким образом, мы рассматриваем познавательную самостоятельность студентов среднего профессионального образования, как деятельность обучающегося, проявляющуюся в умении приобретать новые знания из различных источников,

овладевать способами познавательной деятельности и применять их для решения различных профессиональных задач.

Библиографический список

1. Артамонова О. Предметно-пространственная развивающая среда: ее роль в развитии личности. – М. : Просвещение, 2016. – 32 с.
2. Блонский П. П. Борьба с беспризорностью. – М. : Педагогика, 2015. – 54 с.
3. Волкотрубова А. В. Познавательная самостоятельность в историческом аспекте // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2016. – № 4. – С. 119–124.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: В 4-х т. Т.2. – М. : Русский язык, 2014. – 779 с.
5. Кулагина Т. В. Развитие познавательной самостоятельности будущих экономистов. – М. : Наука и образование, 2015. – 62 с.
6. Минакова Т. В. Развитие познавательной самостоятельности студентов университета. – М. : Академия, 2015. – 8 с.
7. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года» от 04 октября 2000 года № 751 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.
8. Половникова Н. А. О разработке проблемы «Воспитание познавательной самостоятельности и активности школьников в процессе обучения». – М. : Дрофа, 2016. – 29 с.
9. Рабаданова А. А. Познавательная самостоятельность как педагогическая проблема // Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества Интерактив плюс, 2016. – С. 21–23.
10. Спиркин А. Г. Философия : учебник. – М. : Просвещение, 2015. – 18с.
11. Торосян В. Ф., Торосян Е. С. Проблема формирования познавательной самостоятельности личности в образовательном процессе // Педагогические науки. – 2014. – № 11-2. – С. 259–263.
12. Шамова Т. И. Формирование самостоятельной деятельности. – М. : Просвещение, 2015. – 215 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Artamonova O. Predmetno-prostranstvennaya razvivayushaya sreda: ee rol v razvitiy lichnosti. – M. : Prosveshenie, 2016. – 32 s.
2. Blonskiy P. P. Borba s besprizornostyu. – M. : Pedagogika, 2015. – 54 s.
3. Volkotrubova A. V. Poznavatel'naya samostoyatel'nost v istoricheskom aspekte // Vestnik

- Kyrgyzsko-Rossijskogo slavyanskogo universiteta. – 2016. – № 4. – S. 119–124.
4. Dal V. I. Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo yazyka Vladimira Dalja: V 4-h t. T.2. – M. : Russkij yazyk, 2014. – 779 s.
 5. Kulagina T. V. Razvitie poznavatelnoj samostoyatel'nosti budushih ekonomistov. – M. : Nauka i obrazovanie, 2015. – 62 s.
 6. Minakova T. V. Razvitie poznavatelnoj samostoyatel'nosti studentov universiteta. – M. : Akademiya, 2015. – 8 s.
 7. Nacionalnaya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda» ot 04 oktyabrya 2000 goda № 751 [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>.
 8. Polovnikova N. A. O razrabotke problemy «Vospitanie po-znavatelnoj samostoyatel'nosti i aktivnosti shkolnikov v processe obucheniya». – M. : Drofa, 2016. – 29 s.
 9. Rabadanova A. A. Poznavatel'naya samostoyatel'nost kak pedagogicheskaya problema// Cbornik materialov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Cheboksary: Centr nauchnogo sotrudnichestva Interaktiv plus, 2016. – S. 21–23.
 10. Spirkin A. G. Filosofiya : uchebnik. – M. : Prosveshenie, 2015. – 18s.
 11. Torosyan V. F., Torosyan E. S. Problema formirovaniya poznavatelnoj samostoyatel'nosti lichnosti v obrazovatel'nom processe // Pedagogicheskie nauki. – 2014. – № 11-2. – S. 259–263.
 12. Shamova T. I. Formirovanie samostoyatel'noj deyatel'nosti. – M. : Prosveshenie, 2015. – 215 s.

© Люцев В. Н.,
Новикова А. В., 2018.

УДК 372.8

ЗНАЧЕНИЕ ДЕМОНСТРАЦИОННЫХ ОПЫТОВ НА УРОКАХ ХИМИИ

О. А. Микурова

*Учитель химии,
e-mail: Mikurova62@mail.ru,
Школа 93,
г. Тольятти, Самарская область, Россия*

THE IMPORTANCE OF DEMONSTRATION EXPERIENCE AT LESSONS OF CHEMISTRY

O. A. Mikurova

*Teacher of chemistry,
e-mail: Mikurova62@mail.ru,
School 93,
Togliatti, Samara region, Russia*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the significance of demonstration experiments in chemistry lessons, because teaching of chemistry at school can't be successful without organizing corresponding experiments, which are an important condition for motivating students' cognitive activity and training a steady interest in the studying subject. The author believes demonstration experiments are necessary for consolidation theoretical knowledge, since visual memory is more operative than auditory memory, and thought processes have a close connection with visualization of knowledge and visual memory. Also, demonstration experiments are an important part of the educational process: they increase interest and motivation in a simple form, occur a way of testing knowledge and allow to in-depth study of the subject.

Keywords: demonstration experiments; visibility; lessons; chemistry; motivation.

С целью повышения интереса школьников к изучению химии используется практика организации демонстрационных опытов. С одной стороны, это позволяет повысить мотивацию к углубленному изучению предмета. С другой стороны, демонстрационные опыты используются для закрепления теоретических знаний, так как зрительная память развивается быстрее слуховой, а мыслительные процессы взаимосвязаны со зрительной памятью и визуализацией знаний [1; 2].

Демонстрационные опыты на уроках химии являются положительной мотивацией школьников к изучению предмета [3; 4]. Ученикам, которые принимают участие в опытах, несомненно, захочется принять участие в новых экспериментах, и кабинет химии воспринимается ими как лаборатория превращений. Цель включения демонстрационных опытов на уроках химии заключается в повышении мотивации школьников к обучению.

Химия как наука представлена теоретической и практической частью. Для подтверждения или опровержения предположений на практике, а также для развития мышления, требуется включать демонстрационные опыты в учебный процесс. В школьной программе внутренняя мотивация понимается как интерес учеников к изучаемому предмету [5]. Школьники стремятся к познанию мира, и демонстрационные опыты являются важной составляющей всего учебного процесса: они позволяют увеличивать интерес и мотивацию в простой и доступной форме, являются способом проверки знаний и позволяют изучать предмет на углубленном уровне [6].

В школьной программе химия не занимает центрального места, но именно ее научные основы позволяют определять состав веществ, оценивать безопасность и совершать простые операции превращения одних веществ в другие при их сме-

шивании, поэтому демонстрационные опыты на уроках химии позволяют закрепить знания и получить наиболее полное представление об изучаемом предмете, так как одно дело смотреть картинки с изображением опытов в учебнике и совсем другое дело – участвовать в научном эксперименте. Проведение опытов позволяет ученикам понимать не только характер течения процессов, но и их суть. Другими словами, опыты позволяют ответить на вопросы «почему так происходит», «что будет, если...» и «что безопасно и небезопасно для жизнедеятельности человека». Важное значение имеет оснащённость лабораторий на базе кабинетов химии. Чаще всего демонстрационные опыты используются на первых уроках изучения химии, и постепенно они заменяются демонстрацией видеоматериалов и изучением материалов, приведенных в учебнике.

Важно правильно оценить преимущества демонстрационного опыта в учебном процессе при разработке и изменении структуры школьной программы. Так, демонстрационный опыт позволяет в наглядной форме продемонстрировать то, что предусмотрено в рамках изучаемой на уроке темы. Демонстрационный опыт прост. Если на устное изучение материала требуется не меньше одного урока, то для демонстрации опыта достаточно нескольких минут. Основой для углубленного изучения материала служат именно демонстрационные опыты. Они требуют объяснения. С одной стороны, к проведению демонстрационных опытов ученики подходят с уже определенными знаниями предмета. С другой стороны, эти знания и представления могут быть расширены как раз за счет участия учеников в демонстрационных опытах. С демонстрацией опыта удастся наглядно представить, какими свойствами обладают те или иные вещества. Более того, демонстрация опытов на уроках воспринимается психологами в качестве условий для эмоциональной раз-

грузки, что особенно важно для современного поколения школьников [7; 8].

Включение демонстрационных опытов в школьную программу химии способствует более качественному усвоению материала. В сочетании с интерактивными средствами обучения демонстрационные опыты являются важным условием для повышения качества образовательного процесса, что соответствует целям и задачам реформы системы образования.

Библиографический список

1. Пяткова О. Б. Формирование универсальных учебных действий на уроках химии // Наука третьего тысячелетия, сб. статей междунар. науч.-практ. конф. 2016. Ч. 2. – 131–135 с.
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/>
3. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 153–157.
4. Пяткова О. Б. Некоторые аспекты профессиональной подготовки педагогов, работающих с одаренными детьми // Символ науки: междунар. науч. журнал. 2016. № 3-2. С. 115–118.
5. Апанасюк Л. А. Алгоритм подготовки студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 383–388.
6. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. – С. 5–10.
7. Хафизова Н. Ю. К вопросу о подготовке педагогов в системе повышения квалификации к проектированию компетентностно-ориентированного урока // Научное обеспечение систем повышения квалификации кадров: научно-теоретический журнал. 2015. 3 (24). – С. 90–95.
8. Ламехова Е. А. Федеральный государственный образовательный стандарт и готовность учителей к его внедрению // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна. 2015. С. 174–176. [Электронный ресурс]: — Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24664435>

Bibliograficheskij spisok

1. Pyatkova O. B. Formirovanie universalnyh uchebnyh dejstvij na urokah himii // Nauka tretego tysyacheletiya, sb. statej mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2016. Ch. 2. – 131–135 s.
2. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]: — Rezhim dostupa: <http://fgosreestr.ru/>
3. Apanasyuk L. A. Psihologo-pedagogicheskie podhody k preodoleniyu proyavlenij ksenofobii v molodezhnoj srede sredstvami socialno-kulturnoj deyatel'nosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2012. № 12 (116). S. 153–157.
4. Pyatkova O. B. Nekotorye aspekty professionalnoj podgotovki pedagogov, rabotayushih s odaryonnymi detmi // Simvol nauki: mezhdunar. nauch. zhurnal. 2016. № 3-2. S. 115–118.
5. Apanasyuk L. A. Algoritm podgotovki studentov-migrantov k mezhkulturnoj kommunikacii pri preodolenii ksenofobii // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2 (24). S. 383–388.
6. Apanasyuk L. A. Psihologo-pedagogicheskij aspekt preodoleniya ksenofobii sredi molodezhi // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2013. № 2. – S. 5–10.
7. Hafizova N. Yu. K voprosu o podgotovke pedagogov v sisteme po-vysheniya kvalifikacii k proektirovaniyu kompetentnostno-orientirovannogo uroka // Nauchnoe obespechenie sistem povysheniya kvalifikacii kadrov: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2015. 3 (24). – S. 90–95.
8. Lamehova E. A. Federalnyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart i gotovnost uchitelej k ego vnedreniyu // Rol innovacij v transformacii sovremennoj nauki: sb. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ufa: Aeterna. 2015. S. 174–176. [Elektronnyj resurs]: — Rezhim dostupa: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24664435>

© *Мукурова О. А., 2018.*

УДК 37.012.1

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ
ПЕРЕХОДА СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КЛАСТЕРНУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ****Е. В. Пономаренко***Доктор педагогических наук, профессор,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,***Е. Ш. Козыбаев***доктор педагогических наук, профессор,
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,***В. П. Бондаренко***кандидат технических наук, доцент,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
Южно-Казахстанский
государственный университет имени М. Ауэзова,
г. Шымкент, Казахстан***METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF PROBLEM
OF TRANSITION OF CONTINUOUS PEDAGOGICAL EDUCATION SYSTEM
IN A CLUSTER MODEL OF DEVELOPMENT****Y. Ponomarenko***Doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,***E. Kozybaev***doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,***V. Bondarenko***candidate of Technical sciences, assistant professor,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
M. Auezov South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan*

Abstract. The transition of the system of continuous pedagogical education into a cluster development model requires a methodological justification. As the main methodological approaches, we have defined the system-synergetic, axiological and competence approaches. The article presents a retrospective analysis of the problem from the standpoint of each of the approaches. The advantages and disadvantages of methodological approaches are shown. Strengths of the system-synergetic approach are the possibilities of analyzing the problem as a multi-dimensional and holistic process. The axiological approach will allow studying the possibilities of the system for the formation of new Kazakhstan patriotism and morality. The competence approach opens opportunities for professional and personal development of the teacher, allows optimizing the process of pedagogical education through the organization of complex and creative activity. Identified and established links between approaches.

Keywords: pedagogical education, continuing education, education system, cluster, cluster model

Анализируя опыт философии и педагогики, изучая результаты научно-педагогических исследований последних лет, исходя из понимания перехода системы непрерывного педагогического образования (НПО) в кластерную модель развития как процесса, осмысление которого

должно осуществляться с разных точек зрения [7], в качестве основных методологических подходов нами определены системно-синергетический, аксиологический и компетентностный подходы. Соответственно, проекции данных подходов на процесс перехода системы НПО в кластер-

ную модель развития есть теоретическая база исследования. Поэтому необходим ретроспективный анализ проблемы с позиций каждого из подходов, а также оценка успешности либо ограниченности реализации их идей. В свою очередь, изучение научной проблемы с помощью не одного, а различных методов научного познания позволит выявить и изучить связи между методологическими подходами, а также обосновать их взаимозависимость.

Сущность системно-синергетического подхода [8] заключена в возможности системного изучения проблемы исследования на основе современных научных представлений, с позиций самоорганизации, нелинейности и необратимости. Сильными сторонами подхода являются возможности анализа перехода системы НПО в кластерную модель развития как многоаспектного и целостного процесса. Применение системно-синергетического подхода поможет определить условия адекватного реагирования на изменения в среде формирования педагогических кадров и затем оказать влияние на ее структуру. Данный метод необходим для разработки содержания и этапов перехода системы НПО в кластерную модель развития, т. к. позволит сделать предварительные прогнозы эффективности модели (например, предусмотреть возникновение критических ситуаций и разработать эффективный механизм управления ими).

Главный признак системы – это ее целостность, которую, как принято считать, обеспечивают многочисленные взаимосвязи между ее компонентами [2]. Однако слабая сторона педагогической системы (как и любой другой социальной системы) в том, что исключение либо некачественная работа одного из компонентов может систему разрушить, сделать результат ее работы формальным. В качестве примера можно указать распространенную практику повышения квалификации учителей школ, когда учреждение для повышения квалификации выбирает не сам педагог, с

учетом своих личных профессиональных запросов, целей и возможностей, а руководство школы, которое, в свою очередь, также несвободно в выборе. Не вызывает сомнения, что педагог, который «повысит квалификацию» без внутренней мотивации, желаний и интересов, вряд ли окупит в дальнейшем затрачиваемые на его обучение средства.

Одной из причин такого положения дел, на наш взгляд, является отсутствие преемственности, свободы выбора, целостности и перспектив личностного роста. Если система НПО перейдет в кластерную модель развития, данный недостаток будет минимизирован, т.к. взаимосвязанные компоненты системы будут выполнять не только свои, но и перекрестные функции, и смогут, в случае необходимости, заменить выбывший либо некачественно работающий элемент. В таком случае образовательная среда будет носить открытый, масштабный и доброжелательный характер, и школьный учитель сможет повысить свою квалификацию, посетив мастер-класс более опытного коллеги, используя «неформальный» канал, цифровой либо сетевой ресурс. И если раньше главной преградой для реализации кластерного подхода в НПО было требование географической близости расположения элементов кластера, то теперь это ограничение снято, мир знаний и опыта открыт.

Однако системно-синергетический подход предупреждает и о возможных рисках, связанных, например, с проблемой качества используемого с целью повышения квалификации ресурса и соответствия приобретаемого учителем нового опыта тем задачам, которые ставит перед ним государство и общество. Следовательно, функцию контроля используемого в повышении квалификации ресурса должен взять на себя один из элементов разрабатываемой кластерной модели развития системы НПО. Кластерный подход способен значительно усилить синергизм

этой системы, привести к появлению такого уникального результата, который был бы невозможен в условиях традиционного взаимодействия. Наконец, именно кластерный подход является тем механизмом, который обеспечит вертикальную и горизонтальную преемственность, и разветвленность каналов неформального педагогического образования, включая сетевой принцип интеграции образовательных учреждений, Интернет-ресурсы и другие возможности, находящиеся за пределами базового, профессионального образования.

Слабыми сторонами системно-синергетического подхода являются революционный характер перехода системы НПО в кластерную модель развития в период бифуркации, а также непринятие во внимание отрицательных обратных связей в развитии системы. Но для всестороннего изучения перехода системы НПО в кластерную модель развития как научной проблемы важно учитывать не только положительные, но и отрицательные системные связи. Следовательно, системно-синергетический подход необходимо применить в комплексе с другими методами научного познания.

Аксиологический подход обозначен нами в качестве методологического в связи с необходимостью модернизации общественного сознания, требующей адекватных перемен в системе образования Казахстана. Кластерная модель развития системы НПО способна создать условия для подготовки конкурентоспособных и профессионально мобильных педагогов, обладающих высоким уровнем патриотизма и нравственности. Аксиологический подход позволит изучить переход системы НПО в кластерную модель развития с позиций выявления природы ценности нового казахстанского патриотизма и нравственности, их связей с другими ценностями и структурой личности педагога. К сильным сторонам подхода можно отнести создание с его помощью предпосылок и определе-

ние условий формирования у педагогов нового казахстанского патриотизма и духовно-нравственных ценностей. Именно аксиологический подход позволил обозначить главную особенность педагогической деятельности – созидающий, творческий, гуманный характер.

Безусловно, применение аксиологического подхода как метода анализа перехода системы НПО в кластерную модель развития также имеет свои ограничения. В условиях преобладания в профессионально-педагогической среде монолога, подчинения и авторитаризма применение аксиологического подхода затруднено [1, 5], если вообще возможно. Активное и непродуманное внедрение инноваций, проявление агрессии, доминирование потребительских ценностей, и, наконец, моральная деградация человека не имеют ничего общего с формированием духовно-нравственных ценностей [10]. Поэтому ни системно-синергетический, ни аксиологический подходы сами по себе не способны решить проблему перехода системы НПО в кластерную модель развития, и поиск методологических подходов должен быть продолжен.

Подготовка конкурентоспособных специалистов в Казахстане основывается на компетентностном подходе, когда знания и профессиональные навыки являются ключевыми ориентирами современной системы образования, подготовки и переподготовки кадров [4]. Повсеместное внедрение компетентностного подхода требует от учителя, педагога, воспитателя умелой и эффективной организации непрерывного процесса формирования компетенций обучающихся и воспитанников [6]. Анализ профессиональных функций специалистов показывает, что востребованы такие качества, как конкурентоспособность, ответственность, прагматизм, любовь к родной земле, патриотизм. Эти и другие личностные качества педагогов должны уметь воспитывать у современных школьников и студентов, а для этого,

прежде всего, педагоги сами должны обладать названными качествами и быть примером. Организовать непрерывное обучение педагогов, оказать грамотную и эффективную поддержку в этом вопросе и призвана система НПО.

Компетентностный подход выступает методом анализа, ориентирующим педагога на актуализацию и поддержку у воспитанников процессов изучения, овладения и дальнейшего совершенствования знаний, умений, навыков и компетенций как способов деятельности с целью самовоспитания и саморазвития. Компетентностный подход открывает возможности для профессионального и личностного развития, позволяет оптимизировать процесс педагогического образования через организацию комплексной и творческой деятельности [3, 9]. Преобразование иерархических отношений различных видов педагогической деятельности предопределяет синтез содержательно-процессуальных и личностно-развивающих компонентов педагогического образования, стимулирует развитие творческих, регулятивных, интеллектуальных процессов. Кластерная модель развития НПО создаст условия профессионального и личностного развития педагога через организацию сотрудничества в кластере, позволит разработать и спроектировать оптимальные методики воспитания и обучения.

Однако, несмотря на очевидные достоинства, компетентностный подход также имеет свои слабые стороны, и может быть ограничен в применении к переходу системы НПО в кластерную модель развития. Барьерами могут быть как возможности среды, так и возможности субъекта. Например, не все элементы кластера (в силу разных факторов и обстоятельств) будут в равной степени заинтересованы в качественной подготовке педагогических кадров, либо ресурсы кластера в каком-либо его фрагменте будут истощены. С другой стороны, совместная дея-

тельность (как результат интериоризации социальных ценностей, норм и правил) может и не привести к ожидаемым результатам. Попытка управления профессиональным и личностным развитием педагога извне противоречит, по сути, развитию личности. Предлагаемая информация, даже самая современная, не станет личностным содержанием педагога, если у него не сформирована адекватная готовность.

Становится очевидным, что ни один из трех обозначенных нами методологических подходов сам по себе не способен решить проблему перехода системы НПО в кластерную модель развития. Однако выявление и установление взаимных связей между системно-синергетическим, аксиологическим и компетентностным подходами способно обеспечить появление новых идей, и в целом позволит рассматривать авторскую методологию с позиций ее эвристичности.

Связь системно-синергетического и компетентностного подходов приводят к пониманию структуры и содержания кластерной модели развития системы НПО, которая открывает возможности для формирования и диагностики педагогических компетенций (в том числе в интеллектуальных, эмоциональных, регулятивных и творческих процессах, а также связях функционирования). Целостность модели обеспечат цель как системообразующий фактор, определяющие содержание процесса задачи и ожидаемый результат, а устойчивость – формирование и развитие структурных связей. В модели найдут отражение и условия формирования конкурентоспособной, компетентной, высоко нравственной личности педагога, способствующих синтезу содержательно-процессуальных и личностно-развивающих компонентов непрерывного педагогического образования. Также на стыке системно-синергетического и компетентностного подходов рождается требование понимать непрерывное педагогиче-

ское образование как целостный и динамичный процесс, включающий не столько сумму частей, сколько способы их соединения и эффект интеграции.

Системно-синергетический подход создает предпосылки для установления гармонии между гуманитарным и естественнонаучными типами мировоззрения. Раскрывая объективные законы взаимодействия человека и общества, которые сами по себе являются самоорганизующимися системами, можно выработать и эффективно применить методы достижения базовых ценностей. В этом – проявление связи аксиологического и системно-синергетического подходов. Именно эта связь делает необходимым наблюдение и контроль диалектического развития противоречий между внешними воздействиями на личность педагога со стороны кластера и ее собственными представлениями о профессионально-личностном развитии. Кроме того, представления о преемственности как необходимом условии непрерывного педагогического образования необходимо дополнить современными идеями, согласно которым наиболее эффективным воздействием на систему происходит в точке бифуркации. Наиболее значимые личностные изменения, в том числе и духовно-нравственные, происходят через помогающие отношения, которые формируются в совместном действии (связь компетентностного и аксиологического подходов) и т. д. Таким образом, анализ потенциальных возможностей методологических подходов и взаимосвязей между ними позволил разработать теоретические предпосылки для перехода системы НПО в кластерную модель развития.

Публикация осуществляется в рамках проекта АР05131906 «Разработка перехода системы непрерывного педагогического образования в кластерную модель развития».

Библиографический список

1. Аксиология образования и проблемы изучения современного человека / И. В. Яковлева; отв. ред. Н. В. Наливайко. – Новосибирск: НГПУ, 2018. – 175 с.
2. Дворянкина Е. К. Развитие творческого потенциала студентов высших образовательных учреждений на основе системного подхода. – Хабаровск : ДВГУПС, 2018. – 154 с.
3. Инновационные компетенции и креативность в психологии и педагогике: сб. ст. Междунауч.-практ. конф. – Стерлитамак : Агентство международных исследований, 2018. – 261 с.
4. Козыбаев Е. Ш., Бондаренко В. П., Пономаренко Е. В. Компетентностный подход и инновационное обучение как основа квалификационной структуры Казахстана: методология, теория, практика. – Шымкент : Интерпресс, 2015. – 200 с.
5. Культурологический подход в формировании общепрофессиональных компетенций студентов: сб. науч. тр. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2017. – 170 с.
6. Морозова Ж. В. Управление образовательным процессом в условиях системно-деятельностного подхода. – М. : Сентябрь, 2017. – 175 с.
7. Пономаренко Е. В., Козыбаев Е. Ш., Бондаренко В. П. Модернизация системы непрерывного педагогического образования на основе кластерного подхода как научная проблема // Международный журнал экспериментального образования. – 2018. – № 3. – С. 22–26.
8. Репринцева Г. А. Системно-деятельностный подход в образовании: психолого-педагогические аспекты. – Белгород : Эпицентр, 2017. – 94 с.
9. Рудинский И. Д. Компетенция. Компетентность. Компетентностный подход. – М. : Горячая линия – Телеком, 2018. – 240 с.
10. Шафранова О. Е. Аксиологические аспекты проектирования непрерывного образования преподавателя высшей школы. – Благовещенск : АмГУ, 2018. – 198 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aksiologiya obrazovaniya i problemy izucheniya sovremennogo cheloveka / I. V. Yakovleva; otv. red. N. V. Nalivajko. – Novosibirsk: NGPU, 2018. – 175 s.
2. Dvoryankina E. K. Razvitie tvorcheskogo potenciala studentov vysshih obrazovatelnyh uchrezhdenij na osnove sistemnogo podhoda. – Habarovsk : DVGUPS, 2018. – 154 s.
3. Innovacionnye kompetencii i kreativnost v psihologii i pedagogike: sb. st. Mezhd nauch.-prakt.

- konfer. – Sterlitamak : Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij, 2018. – 261 s.
4. Kozybaev E. Sh., Bondarenko V. P., Ponomarenko E. V. Kompetentnostnyj podhod i innovacionnoe obuchenie kak osnova kvalifikacionnoj struktury Kazahstana: metodologiya, teoriya, praktika. – Shymkent : Interpress, 2015. – 200 s.
 5. Kulturologicheskij podhod v formirovanii obshcheprofessionalnyh kompetencij studentov: sb. nauch. tr. – Tolyatti : Izd-vo TGU, 2017. – 170 s.
 6. Morozova Zh. V. Upravlenie obrazovatelnyim processom v usloviyah sistemno-deyatelnostnogo podhoda. – M. : Sentyabr, 2017. – 175 s.
 7. Ponomarenko E. V., Kozybaev E. Sh., Bondarenko V. P. Modernizaciya sistemy nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovaniya na osnove klasternogo podhoda kak nauchnaya problema // Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya. – 2018. – № 3. – S. 22–26.
 8. Reprinceva G. A. Sistemno-deyatelnostnyj podhod v obrazovanii: psihologo-pedagogicheskie aspekty. – Belgorod : Epicentr, 2017. – 94 s.
 9. Rudinskij I. D. Kompetenciya. Kompetentnost. Kompetentnostnyj podhod. – M. : Goryachaya liniya – Telekom, 2018. – 240 s.
 10. Shafranova O. E. Aksiologicheskie aspekty proektirovaniya nepreryvnogo obrazovaniya prepodavatelja vysshej shkoly. – Blagoveshensk : AmGU, 2018. – 198 s.

© Пономаренко Е. В.,
Козыбаев Е. Ш.,
Бондаренко В. П., 2018.

UDK 377.4

**THE PROBLEM OF APPLYING THE CLUSTER APPROACH
TO THE MODERNIZATION OF CONTINUOUS TEACHER EDUCATION****Y. Ponomarenko***Doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0002-7733-125X,
e-mail: odinzova2005@mail.ru,***E. Kozybaev***Doctor of Pedagogical sciences, professor,
ORDIC 0000-0003-3099-4256,
e-mail: enko60@mail.ru,***V. Bondarenko***Candidate of Technical sciences, assistant professor,
ORDIC 0000-0001-6000-5805,
e-mail: vbond2011@mail.ru,
M. Auezov South Kazakhstan State University,
Shymkent, Kazakhstan*

Abstract. The problem of modernization of the system of continuous pedagogical education is proposed to be solved on the basis of the cluster approach. Analyses of literature, normative documents in the field of education, forecasting, comparison, cluster and competence approaches are used as research methods. The results of information search are presented. It is proved that the organization of the educational cluster provides a transition from the reproductive production of specialists to the formation of the creative personality of the teacher. To apply the cluster approach to the assessment of modern approaches to learning in the higher education system, an approach is used that focuses on identifying the impact of students' emotional state on academic performance. The development of the transition of the system of continuous pedagogical education into a cluster development model will ensure the implementation and development of the principles of continuity, continuity and system.

Keywords: pedagogical education; continuing education; education system; cluster; cluster model.

The need for modernization of public consciousness requires adequate changes in the system of continuous pedagogical education. One of the most promising research areas is the cluster approach. The cluster approach to the training of teachers will ensure continuity and systematic training of teaching staff in the Republic of Kazakhstan; the competence approach will allow to focus attention on the results of education and upbringing, when the main result is not the sum of the acquired knowledge, but the person's ability to act in various situations, including professional ones [6]; the activity approach will ensure maximum disclosure of the person's potential in the activity [5].

Analysis of the professional functions of specialists shows that such qualities as competitiveness, responsibility, pragmatism, love for one's native land, patriotism are in demand. Accordingly, these important personal qualities of teachers should be able to educate modern schoolchildren and students, and

for this, first of all, teachers themselves must have these qualities and be an example for imitation. To organize continuous training of teachers, to provide competent and effective support in this matter, a system of continuous teacher education is called for.

The intensive development of the economy, technologies and social processes make new demands on the quality of the system of continuing education of teachers, which cannot be realized without transition to new principles and methodological bases of education. This process needs a serious scientific justification. The cluster approach is a great opportunity and perspective [1].

Why is the cluster approach chosen as the scientific basis for fundamental changes in the system of continuous pedagogical education? There are a number of reasons. The main feature of the system is its integrity, which, as it is commonly believed, is provided by numerous interrelations between its components. However, the weak side of the

pedagogical system (like any other social system) is that the exclusion or poor-quality work of one of the components can destroy the system, or, leaving behind it the formal role of the notorious “improving the qualification of pedagogical cadres” making the result of its work completely useless (formal) for the state and society. This, of course, will lead to inefficient spending of resources, time and the overall state budget.

In practice, it looks something like this: a teacher or a lecturer at a higher school has been instructed by a leader and has upgraded his qualification in professional development institution (according to existing standards, once every five years), and for the next five years their pedagogical education was interrupted, professional development stopped. At the same time, the institution of professional development is chosen not by the teacher himself, taking into account his requests, goals and opportunities, but the head of the educational institution, which, in turn, is also not free to choose. Of course, this does not apply to all educators and not to all managers, but is an important deterrent. There is no doubt that a teacher who learns from coercion and without inner motivation, desires and interests, is unlikely to pay back the budgetary funds spent for his education. One of the reasons for this state of affairs, in our opinion, is the lack of continuity, freedom of choice, integrity and prospects for personal growth.

The cluster approach is able to minimize this shortcoming by ensuring that all components of the system of continuous pedagogical education perform cross-functions and if necessary, can replace the retired or poor-performing element. For example, the same teacher or high school lecturer can improve their skills by visiting the master class of a more experienced colleague, using an “informal” channel, a digital or network resource. And if earlier the main obstacle to the implementation of the cluster approach in education was the requirement of geographical proximity of the cluster elements, but

now, thanks to the Internet and its capabilities, this requirement has been eliminated, the world of knowledge is open. However, there is one significant problem: how well a teacher can determine whether he uses a qualitative resource in his pedagogical education, and does not the pedagogical experience, method or technology that he or she collects contradict the tasks that the state and society are facing him? We believe that this function of monitoring the resource used in raising the qualification of a resource should be undertaken by one of the elements of the cluster of continuous teacher education, which is to be developed within the framework of the research.

These opportunities and prospects for the cluster approach are not limited. The cluster approach can significantly enhance the synergy of the system, lead to the appearance of such a unique result, which would not be possible in the conditions of traditional interaction in the system. Finally, it is the cluster approach that is the mechanism that will ensure vertical and horizontal continuity, and branching of the channels of informal pedagogical education, including the network channel, the Internet and other opportunities that are beyond the basic, vocational education.

This allows us to state that it is the cluster approach that can at the present time radically improve the existing state of affairs with continuing pedagogical education and solve some of its problems. Accordingly, the development of the transition of the system of continuous pedagogical education into a cluster development model is an actual scientific problem, the solution of which will prove to be an extremely useful and important step towards the further development of pedagogical science and practice in the twenty-first century.

An analysis of the domestic and world scientific literature on the problems of applying the cluster approach in education made it possible to identify the following prerequisites. The cluster approach is applied to the system of training the personnel of the tour-

ism industry, hospitality and service. On the basis of the «Nazarbayev University» in the Republic of Kazakhstan an innovation and educational cluster has been created that provides the possibility of continuous “immersion” of students in the sphere of their future professional activity, which in turn allows studying, summarizing and accumulating experience, testing scientific achievements, updating and generalizing organization and content of training.

The analysis of the definitions of the educational cluster in Russia and abroad was carried out, examples of functioning educational clusters in the United Kingdom, France, and the USA were given, and the argument of opponents of the term “cluster” in education was analyzed [2, 3, 9]. Conditions and factors that restrain the development of clusters, as well as ways of applying benchmarking, were considered; it was proved that the organization of the educational cluster provided a transition from mass reproductive production of specialists to the formation of a creative competitive personality of the teacher. A strategy for the development of a pedagogical university was developed in the context of five areas: modernization of the educational process, research and innovation activities, the formation of a positive image of the pedagogical university, modernization of infrastructure and improving the effectiveness of university management.

A significant number of scientific studies were devoted to the application of the cluster approach in the education of the Republic of Belarus. The Center for the Development of Pedagogical Education has been set up at the Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, which provides scientific and methodological support and resource support for the work of the educational, scientific and innovative cluster of continuous pedagogical education (here in after – ESIC CPE). The specifics of cluster interaction were examined, the features of the cluster complexity and branching indices were disclosed, the features of each stage of

its existence were analyzed, and the advantages of ESIC CPE were revealed (quality, modernity, accessibility, continuity) [8].

The work of Postareff Liisa, Mattsson Markus, Lindblom-Ylänne Sari [7] is devoted to the application of the cluster approach to the evaluation of modern approaches to learning in the system of higher education. The results of the research showed that it is not enough to focus only on supporting successful learning; we should pay attention to encouraging positive emotions and the well-being of students at this time. The use of cluster analysis to study interactive training joint discussion activities and subsequent problem solving using localized scenarios is presented in the work of Hou Huei-Tse [4]. Empirical methods have been used to study the effectiveness of collaborative interactive training activities to solve learning problems using scenarios available in higher education. Using analytical methods and a cluster approach, a quantitative and qualitative analysis of the contents of these scenarios was carried out. The work identifies and analyzes the various behavioral models associated with learning, the limitations of these activities, as well as specific recommendations for teachers and scientists.

The cluster model of the development of the system of continuous teacher education, developed within the framework of the research, will create conditions for more effective implementation of the “Mangilik El” program, the upbringing of new Kazakhstan patriotism, the modernization of public consciousness, spiritual revival. Neither in the world, nor in Kazakhstan such a model has yet been developed. In contrast to domestic and international counterparts, the components of the cluster model of the system of continuous pedagogical education will perform not only basic, but also additional, “cross” functions, and can, if necessary, replace the retired or poor-performing element of the system. The models of educational clusters proposed in modern scientific literature emphasize the proximity of the territorial

location of cluster objects; in the cluster model developed in the declared research, due to its innovative structure and content, the criterion of territorial proximity will be abolished. The cluster model developed in the stated research will be able not only to provide a synergistic effect of interaction of the elements of the system of pedagogical education, but also lead to the emergence of a unique result that would not be possible in the conditions of traditional systemic interaction. For the first time, the conditions for the transition of the system of continuous pedagogical education to a cluster model of development will be identified, scientifically substantiated and tested in experimental work.

The results obtained will have an impact on the development of pedagogical science, methodology and theory of pedagogy. In addition, the intensification of the work on the formation of competencies among pedagogical workers will significantly improve the quality of the professional training of teachers; will contribute to the development of their professional mobility and competitiveness in the labor market. As a result, the transition of the system of continuous pedagogical education into a cluster development model will allow educational institutions to carry out more focused training of specialists who are able not only to perform work in accordance with the requirements, but also to act as subjects of their own development.

The publication is carried out within the framework of the project AP05131906 “The elaboration of the transition of a continuous pedagogical education system into the cluster development model”.

Bibliography

1. Arapova G. M. Klasterniy podhod v sisteme vysshego obrazovaniya po podgotovke kadrov industrii turizma, gostepriimstva i servisa //

Nauchnyye trudyi UKGU im. M. Auezova. – 2016. – № 2 (37). – P. 140.
 2. Davyidova N. N., Igoshev B. M., Simonova A. A., Fomenko S. L. Obrazovatelnyiy klaster kak sistemoobrazuyuschiy komponent regionalnoy modeli nepreryivnogo pedagogicheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 10. – P. 72–77.
 3. Espaev S. S. Obrazovatelnyiy klaster – zalog konkurentospobnosti kadrov v Kazahstane / Globalnyie vyizovy i sovremennyye trendy razvitiya vysshego obrazovaniya: sb. tezisov. – Almaty, 2013. – P. 159–162.
 4. Hou H. A case study of online instructional collaborative discussion activities for problem-solving using situated scenarios: An examination of content and behavior cluster analysis // Computers & education. – 2013. – № 56. – pp. 712–719.
 5. Kozybaev E., Bondarenko V., Ponomarenko E. Kompetentnostnyj podhod k postroeniyu nacional'noj sistemy kvalifikacii: vozmozhnosti i ogranicheniya: monografiya. – Almaty, 2013. – 130 p.
 6. Ponomarenko Y., Yessaliyev A., Kenzhebekova R. et al. Pedagogical research methods of training in higher educational establishments: A comparative analysis // International Electronic Journal of Mathematics Education. – Vol. 11. – Is. 9. – 2016. – pp. 3221–3232.
 7. Postareff L., Mattsson M., Lindblom-Ylanne S. The complex relationship between emotions, approaches to learning, study and progress during the transition to university // Higher education. – 2017. – № 73. – pp. 441–457.
 8. Poznyak A. V. Spetsifika klasternogo vzaimodeystviya v sisteme nepreryivnogo pedagogicheskogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2017. – № 2. – P. 56–60.
 9. Sokolova E. I. Termin «Obrazovatelnyiy klaster» v ponyatnyom pole sovremennoy pedagogiki // Nepreryivnoe obrazovanie: XXI vek. – 2014. – № 2(6). – P. 153–160.

© Ponomarenko Y.,
 Kozybaev E.,
 Bondarenko V., 2018.

УДК: 159.9 316.6

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ КАК МОДЕЛЬ КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕШЕНИЙ

- С. Б. Серякова** *Доктор педагогических наук, профессор,
e-mail: umkped@mail.ru,*
- Е. В. Звонова** *кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Московский педагогический
государственный университет, Москва, Россия*
- В. В. Серякова** *магистр психологии,
e-mail: seryakova.lera@yandex.ru
ФК «Алаин Текнолоджи Ресерч
энд Девелопмент, Инк.»
Москва, Россия*

CHARACTERISTICS OF CAREER PLANNING AS A MODEL FOR CONSTRUCTING SOLUTIONS

- S. B. Seryakova** *Ph.D. in Pedagogics, Professor,
e-mail: umkped@mail.ru,*
- E. V. Zvonova** *Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
e-mail: zevreturn@yandex.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*
- V. V. Seryakova** *Master of Psychology,
e-mail: seryakova.lera@yandex.ru
FC Alain Technologies Resource
and Development, Inc., Moscow, Russia*

*Работа выполнена в рамках гранта РФФИ – 16-06-00908
«Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы»*

Abstract. The article describes the course and results of the study of career planning strategies for specialists in the social sphere. The theoretical basis is A. Bandura's social and cognitive theory about the role of personal cognitive and emotional activity of the subject, as well as the position of design thinking as a model of sustainable characteristics of human intellectual activity in planning life prospects and solving the problem. Employees are aware of their self-efficacy in the career planning process. The image of the future is an important condition for successful career planning. The study involved 50 people. In the course of the empirical study, various design strategies were identified in a group of people with different personal characteristics.

Keywords: career planning; social and conjectural theory; design thinking; success; social and pedagogical competence.

Современная мировая теория и практика организационного развития демонстрирует переход от парадигмы управления человеческими ресурсами к парадиг-

ме развития потенциала сотрудника, что возможно при учете личностных характеристик человека в интегрированном взаимодействии с организацией. Карьерное планирование рассматривается как процесс активной адаптации сотрудника в профессиональной среде. В статье выдвигается предположение, что карьерное планирование у успешных сотрудников имеет признаки устойчивой познавательной стратегии design thinking, устойчивых характеристиках интеллектуальной активности человека в планировании жизненных перспектив и решении как текущих, так и судьбоносных задач, в которой реализуется собственная активная позиция сотрудника, его желание и способность управлять своей судьбой. Одним из условий успешного карьерного планирования выступает образ будущего, как имплицитно представленный образ мира.

В нашем исследовании мы предположили, что психологическими условиями успешного карьерного планирования выступают личностные характеристики сотрудника, которые находятся в динамичных взаимосвязях, это - средний и высокий уровни адаптивности, креативное мышление и средний и высокий уровни уровень интеллекта [1, 7].

Характеристики планерного карьерного планирования носят характеристики design thinking, модель конструирования решений, что позволяет учитывать, использовать предоставляемые возможности карьерного продвижения и креативно планировать жизненный путь путём поиска инновационных решений.

Design thinking (в неточном русском переводе дизайн-мышление) – подход в решении управленческих и организационных проблем, который подобен методам решения задач в профессиональном дизайне [5, 6]. Методологически данный подход базируется на конвергенции достижений нескольких школ современной когнитивной психологии, среди которых важное место занимает социально-

когнитивная теория Альберта Бандуры, одного из самых известных современных психологов. В основе теории А. Бандуры лежит фундаментальное положение о роли собственной когнитивной и эмоциональной активности субъекта. Фактически поведение субъекта выстраивается первоначально в сознании субъекта на основе целостной модели представлений (модели мира) и представлении субъекта о собственной самоэффективности [4].

Каждый акт поведения, поступок, есть воплощение концептуальной скрипты, стратегии поведения, которую генерирует процесс мышления, проявляющего себя в формах, конфигурациях и композициях функциональных моделей, в эстетических образах и способах совершения действий. Design thinking можно рассматривать как модель верификацию возможных вариантов поведения, в результате применения которой появляются различные альтернативы решений для жизненно важных для субъекта задачи.

Процесс Design thinking состоит из последовательных этапов и итерационных циклов. Наиболее проработанные модели дизайн-мышления выполнены в Институте дизайна Стэнфордского университета (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University) и Школе предпринимательского дизайн-мышления (School of Entrepreneurial Design Thinking) в Кобленце, Германия.

Design thinking – это генеральная стратегия воплощения представлений о самоэффективности. В настоящее время концепция Design thinking стремительно набирает популярность в среде бизнес-сообщества, однако потенциал дизайн-мышления при решении задач социально-психологического плана пока полностью не раскрыт и системно не описан.

Design thinking сфокусировано на креативном решении поставленной задачи и является инструментом поиска инновационных решений.

В концепции Design thinking креативность – внутренний стержень всех дискуссий в процессе работы над задачей. Синтез креативности как способности воображать новые атрибуты и инновационного процесса как способа реализации новых атрибутов в практических решениях представляет собой сущность концепции Design thinking. Креативность в решении профессиональных задач в области социальной сферы – необходима для того, чтобы выявлять возможности, ведущие к новым социально-ориентированным инновациям.

Концепция Design thinking последовательно формировалась из моделей профессионального дизайна, превратившись в мультидисциплинарный подход к решению сложных задач. Разнообразие областей применения Design thinking обусловило разнообразие используемых процессных моделей, которые были заимствованы из исследовательской практики ряда дисциплин. Модель дизайн-мышления, предложенная Институтом дизайна Стэнфордского университета (Hasso Plattner Institute of Design at Stanford University), состоит из следующих этапов:

- понимание (идентификация, систематизация, включение в общую познавательную схему) предварительных условий поставленной задачи;
- анализ социальных и личностных паттернов;
- формулировка инсайтов (выработка точки зрения для переформулирования проблемы);
- генерация идей, которые могли бы стать решением для проблемы;
- создание прототипов и моделей для тестирования идей;
- тестирование решений, их модификация и повторное прохождение стадий прототипирования и тестирования [5, 6].

Основная цель первого этапа (Понимание проблемы) – добиться понимания проблемы или проблемной ситуации. Это

достигается за счёт применения методов наблюдения за поведением потребителей, проведения с ними глубинных интервью, моделирования проблемной ситуации.

На втором этапе (Генерация идей) происходит генерация идей для решения поставленной проблемы. На этом этапе используются техники мозгового штурма и его модификаций, техники выстраивания ассоциативных цепочек, приёмы метафорического мышления и другие инструменты креативного мышления.

На третьем этапе создаются решения (Разработка решений) с использованием техник прототипирования.

Процесс завершается этапом (Тестирование решений), на котором потенциальные потребители дают оценку разработанным вариантам решений. С каждого этапа возможен возврат на предыдущие, чтобы в случае необходимости сделать дополнительные исследования или начать этап заново.

Модель Design thinking для конструирования профессиональных решений дополняет существующие подходы элементами: мульти – дисциплинарными командами, глубокой ориентированностью на участников социального взаимодействия, техниками исследования новых возможностей и процессным подходом.

Модель Design thinking интересна тем, что может быть использована в обучающих целях для развития социально-педагогической компетенции специалистов социальной сферы, которая отличается высоким уровнем *моби Ход и результаты исследования*.

Экспериментальная группа формировалась среди добровольцев, сотрудников разных специальностей социальной сферы, работающих в разных организациях (коммерческих и государственных), занимающих должности разного организационного статуса. Группа формировалась по принципу направленной выборки. Характеристиками для включения участников экспериментального исследования высту-

пили: возраст испытуемых 20–32 года, высшее образование, опыт работы более одного года.

Результаты, полученные после проведения методик Адаптивность – 02 (Адаптивность МЛЮ) (адаптация А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина) [2] и теста Д. Векслера, WAIS (Wechsler Adult Intelligence Scale), предназначенный для тестирования взрослых (от 16 до 64 лет) [3], мы сформировали три группы – группа с высоким уровнем интеллекта, средним и низким.

Интервью, проведенное в группах, показало, что процесс планирования своего поведения у участников начинается с построения эмоционально привлекательного образа будущего, его детализации, затем происходит активный мысленный поиск идентификации данного образа с возможной формулировкой цели. Уровень детализации у участников трех групп был разный – специалисты с высоким уровнем интеллекта склонны к более детальному прописыванию желаемого результата. Специалисты со средним и низким уровнем интеллекта более склонны к построению обобщенного, мало дифференцированного в деталях образу.

Этап генерации идей достижения цели является одним из ключевых. Участники исследования применяли техники мозгового штурма, которая состояла из выстраивания ассоциативных цепочек. Главная задача – сгенерировать как можно больше идей, поскольку большое количество идей показывает большие возможности. Представители группы с высоким уровнем интеллекта демонстрировали большое количество идей, часто противоречивых. Представители группы со средним и низким уровнем интеллекта демонстрировали меньшее количество идей, но более «привязанных» к практике.

На следующем этапе начинался процесс усовершенствования всех идей, в ходе которых происходило то, что в design thinking получило название прототипиро-

ванием, когда оцениваются лучшие идеи с точки зрения личностного принятия, соответствия представлениям о самооффективности, в ходе анализа какие-то идеи сближались и улучшались, а какие-то отменялись. У представителей группы с высоким интеллектом фиксировались умения объединять и интегрировать диаметрально противоположные идеи, приближая их к реальности. Представители групп со средним и низким интеллектом демонстрировали склонность к централизации на одной идее и полным отказом от других.

Следующим этапом – это этап оценивания результата планирования с учетом внешних условий, который приводил не к отказу от карьерных планов, а внесение дополнительных ресурсов. В результате в группе представителей с высоким интеллектом выстраивался довольно четкий, лично и эмоциональный карьерный план, включающий несколько вариантов, ориентированных на благоприятные и неблагоприятные внешние условия и рассчитанный на довольно длительный временной период. Представители других групп выстраивали план на довольно краткий временной период (максимально до 3 лет).

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать вывод о том, что адаптивность и показатели высокого уровня интеллекта являются психологическими условиями карьерного планирования. Внешние условия помогают или тормозят карьерное планирование не сами по себе, а в ракурсе оценки сотрудников своих возможностей и своих перспектив. При высоком уровне адаптивности и высоком уровне интеллекта сотрудники учитывают и используют внешние условия при планировании собственной жизни и места работы в ней. Приемы, которыми пользуются сотрудники можно рассматривать как этапы построения моделей design thinking, однако, представители групп с высоким уровнем интеллекта, со

средним и низким демонстрируют принципиально разные качественные характеристики планирования.

Библиографический список

1. Серякова С. Б., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А. Успешность деятельности специалиста социальной сферы как фактор формирования социально-педагогической компетентности // Социосфера. – 2017. – № 3. – С. 60–66.
2. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина / Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 549–558.
3. Филимоненко Ю. И., Тимофеев В. И. Методическое руководство по тесту Д. Векслера (взрослый вариант): методические указания. – Санкт-Петербург: ИМАТОН, 2004. – 112 с.
4. Bandura, A. Social learning theory. Inside human violence and cruelty. – New York : Holt, 1999. – 46 p.
5. Cruickshank L. The Innovation Dimension: Designing in a Broader Context. Design Issues // Spring. – 2010. – Vol. 26. – Iss. 2. – PP. 17–26.
6. Dalglish C. L. & Matthews J. H. Positive design and construction of mechanisms for the sustainable development in microenterprises in Africa / Positive design and appreciative construction: from sustainable development to sustainable value/ Cooperrider David & Avital Michel (Eds.). Emerald Group Publishing Inc., Bingley, U.K., 2010. – PP. 297–317.
7. Seryakova S. B., Zvonova E. V., Seryakova V. V. Social and psychological conditions of career planning of employees in the organization // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 5. – С. 29.

Bibliograficheskiy spisok

1. Seryakova S. B., Levanova E. A., Pushkareva T. V., Baskakova Ya. A. Uspeshnost deyatel'nosti specialista socialnoj sfery kak faktor formirovaniya socialno-pedagogicheskoy kompetentnosti // Sociosfera. – 2017. – № 3. – S. 60–66.
2. Mnogourovnevyy lichnostnyj oprosnik «Adaptivnost» (MLO-AM) A. G. Maklakova i S. V. Chermyanina / Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy : uchebnoe posobie / red. i sost. D. Ya. Rajgorodskij. – Samara, 2001. – S. 549–558.
3. Filimonenko Yu. I., Timofeev V. I. Metodicheskoe rukovodstvo po testu D. Vekslera (vzroslyj variant): metodicheskie ukazaniya. – Sankt-Peterburg: IMATON, 2004. – 112 s.
4. Bandura, A. Social learning theory. Inside human violence and cruelty. – New York : Holt. 1999. – 46 p.
5. Cruickshank L. The Innovation Dimension: Designing in a Broader Context. Design Issues // Spring. – 2010. – Vol. 26. – Iss. 2. – PP. 17–26.
6. Dalglish C. L. & Matthews J. H. Positive design and construction of mechanisms for the sustainable development in microenterprises in Africa / Positive design and appreciative construction: from sustainable development to sustainable value/ Cooperrider David & Avital Michel (Eds.). Emerald Group Publishing Inc., Bingley, U.K., 2010. – PP. 297–317.
7. Seryakova S. B., Zvonova E. V., Seryakova V. V. Social and psychological conditions of career planning of employees in the organization // Espacios. – 2018. – Т. 39. – № 5. – С. 29.

© Серякова С. Б.,
Звонова Е. В.,
Серякова В. В., 2018.

УДК 316.77

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПРОФЕССИИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Л. Э. Панкратова

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5348-4748,*

Т. Ж. Салахутдинов

*бакалавр,
e-mail: secondmails@gmail.com,
Российский государственный профессионально-
педагогический университете,
г. Екатеринбург, Россия*

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON FORMATION OF IMAGE OF A PROFESSION "SOCIAL WORK" IN MODERN RUSSIA

L. E. Pankratova

*Candidate of philosophical Sciences,
assistant professor,
e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5348-4748,*

T. Zh. Salakhutdinov

*bachelor,
e-mail: secondmails@gmail.com,
The Russian State Vocational
Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract. The article deals with the influence of the media on the image of the profession "Social work". The factors that prevent the formation of a positive image of social work in modern Russia are listed. The possibilities of mass media in the formation of a positive image of social work are analyzed. The results of empirical research on the topic are presented.

Keyword: image; social work; mass media; social sphere; profession «Social work».

В начале 90-х годов XX века Российская Федерация претерпела существенную политическую и социально-экономическую трансформацию, повлекшую за собой изменение социальной структуры общества. Следствием этого стал всплеск социальных проблем: бедности, наркомании, алкоголизма, проституции и т.д. Так, ответом на нужды общества в 1991 году стало появление новой

профессии – социальная работа. Постепенно стало формироваться профессиональное сообщество социальных работников. К сожалению, полноценной профессионализации социальной работы в нашей стране сегодня мешают множество факторов, к которым относятся недостаточность финансирования социальной сферы по принципу остаточности, разный уровень качества предоставления социальных

услуг населению социальными службами, нехватка знаний, умений и навыков у практиков социальной работы, и специалистов, а также искажение информации, транслирующийся в средствах массовой информации относительно социальной сферы. Эти факторы негативно влияют на имидж социальной работы как профессии и социального института, а такой имидж, в свою очередь, также негативно отражается на качестве социальных услуг и эффективности социальной работы в целом.

Одним из главных и мощных факторов формирования имиджа социальной работы являются средства массовой информации. Именно СМИ могут стать действенным инструментом для взаимодействия с властными структурами, общественностью, а также способом привлечения некоммерческих организаций для решения социальных проблем. Как показало исследование имиджа социальной работы, проведенное Т. А. Шестопаловой, методом анкетирования среди 100 респондентов, внешнее негативное влияние на имидж социальной работы оказывают СМИ: телепередачи, новости, фильмы [4]. В сюжетах социальным работникам присваиваются отрицательные оценки и стереотипное восприятие, показывают специалистов малопривлекательными, бесчувственными людьми, которые выполняют свои функции механически и по строго предписанным правилам. По результатам исследований И. С. Ерфиловой и А. А. Сивцовой, также подтверждено, что основное влияние на формирование престижа профессии «Социальная работа» оказывают средства массовой информации и коммуникации [2]. Определяющим фактором при определении имиджа социальной работы представляются источники информирования населения о социальных службах и предоставляемых ими услугах,

мерах социальной поддержки. Исследование М. В. Певной и П. Ю. Пермяковой показало, что для половины населения Екатеринбурга самым достоверным источником информации являются родные, друзья и знакомые, соседи. Этот факт говорит об отсутствии специально созданной системы профессионального информирования граждан о деятельности социальных учреждений [3]. Изучение проблем влияния СМИ на имидж социальной работы важно и для непосредственного функционирования конкретных социальных учреждений и организаций [1].

В 2018 году на базе кафедры социологии и социальной работы в РГППУ, в городе Екатеринбурге было проведено эмпирическое исследование с целью выяснить возможности СМИ на формирование имиджа профессии «Социальная работа». В результате проведенного онлайн-опроса, в котором в общей сложности приняло участие 58 человек, из которых в выборке были представлены респонденты из базы сервиса «Анкетолог» в количестве 40 человек; остальные 18 – по рассылке среди жителей города Екатеринбурга. Из 58 человек, принявших участие в опросе, 39 человек – женщины, 19 – мужчины. Средний возраст респондентов – 34 года. Вторым методом исследования стало интервьюирование 6 представителей СМИ.

В результате проведенного исследования обнаружены следующие факты и закономерности: СМИ транслируют необходимую населению информацию о социальной сфере, но в недостаточном объеме и низкого качества; недостаточный уровень владения знаниями о социальной сфере у населения и журналистов, непонимание журналистами функционала и специфики деятельности специалиста по социальной работе, непонимание разницы

выполняемых им трудовых функций от трудовых функций рядового социального работника; незнание журналистами и населением системы социальных служб, её компонентов, структуры; журналистами не достаточно осознается ответственность перед обществом за публикуемый контент; наравне с простыми гражданами, журналисты также мыслят стереотипно, сводя всю социальную работу лишь к экономическому аспекту помощи нуждающимся. Однако выявлен высокий уровень понимания насущных социальных проблем в нашей стране; высокий интерес социальной тематики для масс-медиа; опыт работы с материалом социальной тематики; понимание своего влияния на деятельность социальных служб; высокая потребность СМИ в налаживании конструктивного взаимодействия с представителями социальной сферы; из всех видов коммуникации предпочтительнее оказался телефонный разговор; журналисты видят решение многих существующих проблем во взаимодействии путём создания профессионального отдела по работе со СМИ в социальных учреждениях, получение пресс-релизов о мероприятиях и деятельности учреждений, а также в создании профильного СМИ по социальным вопросам.

Таким образом, появившаяся в конце прошлого столетия профессия «Социальная работа» в России все еще не обрела высокого имиджевого статуса. В современном российском обществе отсутствует понимание содержания и специфики профессии не только у рядовых граждан, но и у журналистов. Характерно, что в массовом понимании социальная работа кажется незаметной, скрытой ввиду того, что соприкасается непосредственно со слоями населения, попавшими в трудную жизненную ситуацию.. Имидж профессии в обществе

непосредственно связан с сформировавшимся образом, который является результатом восприятия содержания этой профессии. Имидж и престиж профессии «Социальная работа» являются результатом коммуникативно-информационной деятельности, образованной под влиянием многих субъектов: государства, самих представителей профессии, СМИ и населения. Именно средства массовой информации занимают главенствующее положение среди факторов, влияющих на имидж профессии, вместе с тем являются и инструментом его формирования. Ресурсный потенциал СМИ на сегодняшний день достаточно высок, и это позволяет при профессиональном взаимодействии масс-медиа и профессионального сообщества повлиять на становление позитивного имиджа профессии «Социальная работа».

Библиографический список

1. Вишневский Ю. Р., Дидковская Я. В., Качайнова Н. Б., Нархова Е. Н., Полухина М. В. Профессиональный имидж социальной работы и роль СМИ в повышении ее престижа: материалы социологических исследований: инф.-аналит. отчет. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. – 100 с.
2. Ерфилова И. С. Сивцова А. А. Проблемы формирования позитивного имиджа профессии социальная работа // Педагогические науки. 2015. №4. URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1830 (дата обращения 25.03.2018).
3. Певная М. В., Пермякова П. Ю. Социологические аспекты изучения имиджа социальной работы. Информационная модель формирования: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург : УГТУ – УПИ, 2009. – 108 с.
4. Шестопалова Т. А. Позитивный имидж социальной работы в обществе: анализ факторов его обуславливающих // Вестник социально-педагогического института. – 2016. – № 3 (19). – С. 98–101.

Bibliograficheskij spisok

1. Vishnevskij Yu. R., Didkovskaya Ya. V., Kachajnova N. B., Narhova E. N., Poluhina M. V. Professionalnyj imidzh socialnoj raboty i rol SMI v povyshenii ee prestizha: materialy sociologicheskikh issledovanij: inf.-analit. otchet. – Ekaterinburg : UGTU-UPI, 2009. – 100 s.
2. Erfilova I. S. Sivcova A. A. Problemy formirovaniya pozitivnogo imidzha professii socialnaya rabota // Pedagogicheskie nauki. 2015. №4. URL: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1830 (data obrasheniya 25.03.2018).
3. Pevnaya M. V., Permyakova P. Yu. Sociologicheskie aspekty izucheniya imidzha socialnoj raboty. Informacionnaya model formirovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie. – Ekaterinburg : UGTU – UPI, 2009. – 108 s.
4. Shestopalova T. A. Pozitivnyj imidzh socialnoj raboty v obshestve: analiz faktorov ego obuslovlivayushih // Vestnik socialno-pedagogicheskogo instituta. – 2016. – № 3 (19). – S. 98–101.

© Панкратова Л. Э.,
Салахутдинов Т. Ж., 2018.

УДК 314.04

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Р. У. Рахметова

*Доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rakhmetova@rambler.ru,*

Университет Туран-Астана, Астана, Казахстан,

Р. Э. Андекина

PhD, e-mail: regina.andekina@narxoz.kz,

Университет НАРХОЗ,

г. Алматы, Казахстан

REGIONAL PECULIARITIES OF FORECASTING THE DEMOGRAPHIC PROCESSES IN KAZAKHSTAN

R. U. Rakhmetova

*Doctor of economic sciences, professor,
e-mail: Rakhmetova@rambler.ru,*

Turan-Astana University, Astana, Kazakhstan,

R. E. Andekina

PhD, e-mail: regina.andekina@narxoz.kz,

Narxoz University,

Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article considers regional peculiarities of forecasting the demographic processes in Kazakhstan. Especially, it stresses the problem of the hypotheses such as the birth rate, number of lived girls, and fertile women. The authors suggest for better forecast of the demographic processes in Kazakhstan the regional characteristics should be taken into account. This article is written within the frameworks of the project №AP05134319 / GF "Prospects of the demographic development of the regions of Kazakhstan in the context of "Mangilik yel".

Keywords: forecast; regions; birth rate; number of lived girls; number of fertile women.

Введение. Демографическое прогнозирование тесно связано со многими общественными науками, ибо объект его – население и его воспроизводство – обусловлено всей социальной и политической жизнью общества. Процессы, происходящие в населении, находятся под влиянием разнообразного и весьма противоречивого комплекса социально-экономических факторов. К настоящему времени определились два основных направления демографического прогнозирования – глобальное и региональное.

Глобальное прогнозирование изучает актуальные проблемы глобального мирового развития, и население рассматривается как единое и неделимое целое, развивающееся под влиянием многих факторов. Региональное прогнозирование преследует совсем иные задачи, нежели глобальный прогноз. Прежде всего, оно тесно

связано с политикой государства со всеми ее вытекающими вопросами стратегии развития страны на перспективу. Эта связь выражается в том, что при стратегическом планировании должны всесторонне учитываться особенности воспроизводства населения, особенности демографических процессов. Учесть эти изменения в демографическом прогнозе, а затем и в стратегии – сложная проблема.

Вопрос об учете демографического фактора в стратегии может стоять в двух аспектах. Во-первых, социально-демографический прогноз должен дать сведения о перспективной динамике численности и структуры населения, что необходимо для стратегии экономического развития. Во-вторых, эти сведения используются для принятия социально-экономических задач. В идеальном варианте разработка долгосрочных стратегий

страны должна составлять одну из необходимых предпосылок научной обоснованности прогнозов населения. С другой стороны, определение перспективных стратегий должно опираться на знание демографических прогнозов.

Региональное и глобальное прогнозирование различаются также методологическими подходами. Если при глобальном прогнозировании, как уже указывалось, применяются математические модели, описывающие сложные взаимосвязи населения со многими параметрами и факторами социально-экономического развития, то поскольку региональный прогноз предполагает структурный анализ населения на отдельной территории, то это обуславливает необходимость применения особых методик.

Результаты исследования. На практике для облегчения перспективных расчетов рекомендуется использовать типологический подход, предполагающий группировку отдельных небольших территорий по ряду признаков. Одним из наиболее удобных методов группировки небольших по численности населения территорий является кластерный анализ, который относится к многомерным статистическим методам. Этот метод, довольно хорошо описанный в специальной литературе, позволяет распределить заданное число объектов, каждый из которых описывается рядом признаков, на определенное число групп – кластеров. Кластеризация объектов производится на основе оценки определенной меры сходства или различия признаков объектов.

Казахстан имеет всего 15 административных регионов – областей и 2 города Астана и Алматы приравненных к ним. Каждый регион Казахстана уникален по многим своим, в том числе и геополитическим характеристикам: местоположению, природным условиям, ресурсам, развитости экономики, расселению и структуре населения, в целом по сложившимся

характерам развития демографических процессов.

Основными трудностями прогнозирования являются обоснования гипотезы в отношении перспектив рождаемости и смертности. Остановимся на проблемах, представляющих методические трудности в прогнозных расчетах населения, выявления тенденций будущих изменений основных составляющих прогноза – динамики рождаемости.

Прежде всего, следует различать, с одной стороны, разработку и принятие гипотезы, которые нужно заложить в прогнозных расчетах. Первая проблема решается на основе глубокого анализа прошлых лет, а вторая – на современных тенденциях демографического развития на той территории, для которой делается прогноз, а также анализ тех задач, которые призван решать данный прогноз.

Прогнозная численность населения зависит от рождаемости, смертности и структуры населения. На рождаемость оказывает влияние половозрастная структура женщин фертильного возраста. Рождаемость или нулевой возраст населения учитываются в прогнозе через возрастные коэффициенты рождаемости. Вероятностные возрастные коэффициенты рождаемости на тот или иной год умножаются на среднегодовую численность женщин, соответствующих возрастов за данный год. Таким образом, ежегодная рождаемость влияет на численность населения дважды. В первый раз, когда рождаемость с учетом младенческой смертности прибавляется к численности населения прошлых лет. В этом случае динамика численности населения заметна сразу в следующем году. Эта ситуация наглядно заметна по демографической статистике за годы независимости страны. На рисунке 1 показано количество родившихся детей и численность населения за период с 1991–2017 годы.

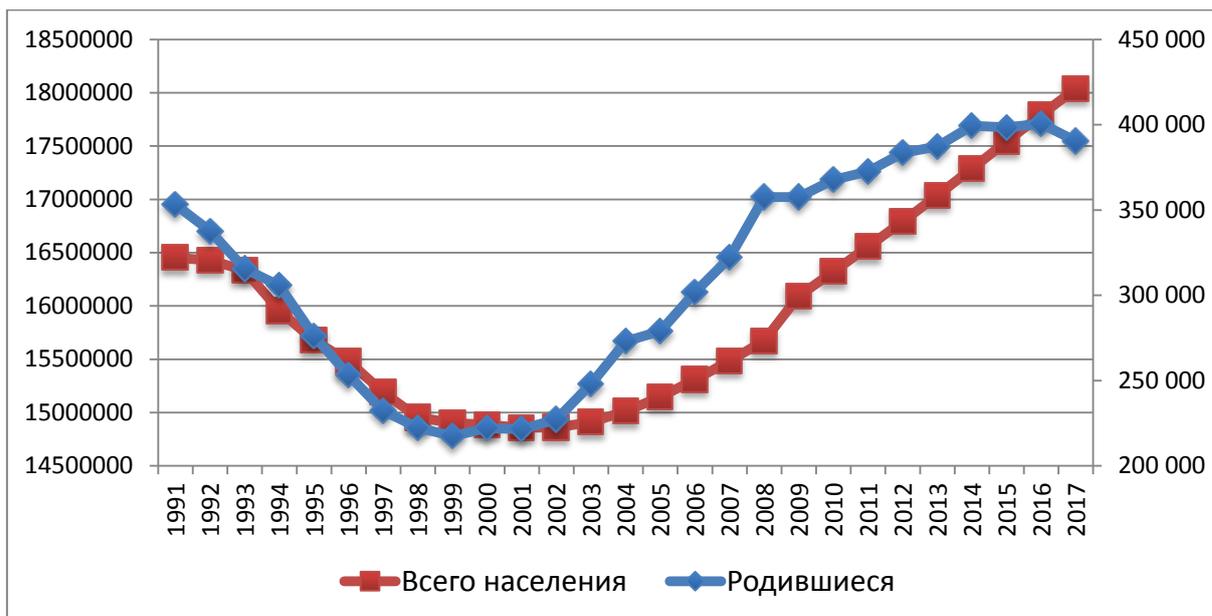

Рис. 1. Динамика родившихся детей и численности населения Казахстана за 1991–2017 гг.

Примечание: источник *stat.gov*

Повторное влияние происходит через поколение. Общее снижение темпов рождаемости приводит к снижению числа родившихся девочек, а это приводит к демографическому спаду. Так было, в России с конца 1960-х гг. до 1992 г. Величина суммарного коэффициента рождаемости, начиная с 1965 года, была ниже уровня простого воспроизводства населения (примерно 2,15). Несмотря на это численность населения стала снижаться только с 1993 года, тогда, когда смертность впервые превысила рождаемость, то есть депопуляция из скрытой, латентной формы перешла в открытую. Сейчас в России демографический кризис не спасет никакая государственная программа.

Спад рождаемости за годы становления государства прослеживается в рисунке 1 в период с 1991–2001 годы. Наивысшая точка рождаемости была в 1987 году, после чего наблюдается её медленное снижение. А, затем, начиная с 1991 года по 2001 год, наблюдается резкий спад и почти в 1,8 раза, далее, по 2008 год – рост хорошими темпами. Но с 2008 года по

2017 год – незначительный рост. Сложившаяся ситуация с рождаемостью влияет на перспективу демографического процесса.

На результаты расчета перспективной численности населения оказывают влияние не только будущая динамика рождаемости и смертности, но и возрастная структура населения. Так, изменение численности женщин в возрасте 15–49 лет (особенно 20–40 лет), связанное с колебаниями чисел рождений в предыдущие годы, будет влиять на рост или уменьшение числа родившихся и общих коэффициентов рождаемости в перспективном расчете.

Для определения влияния спада рождаемости в перспективе нами исследованы возрастные раскладки женщин фертильного возраста по годам. Фертильный возраст женщин принято брать от 15–49 лет, но более 90 % всех родившихся детей приходится в возрастной период женщин 20–39 лет. Спад рождаемости начался с 1988 года, так как самая высокая рождаемость была в 1987 году. Далее, в связи с перестройкой социально-экономического

стройка общества, начался общий демографический спад. В демографических процессах очень важное место занимает число женщин, тем более женщин фертильного возраста. Поэтому кроме общей рождаемости следует обратить внимание на число родившихся девочек, и из них доживших до 1 года, так как они образуют основу демографического прогноза.

В рисунке 2 представлено число девочек, доживших до годовалого возраста с учетом их младенческой смертности, из всех родившихся за период с 1991–2017 годы. Если в 1991 году число девочек, доживших до 1 года, составляло 167,3 тыс., то в 2001 году – 105,7 тыс., то есть уменьшилось на 37 %.

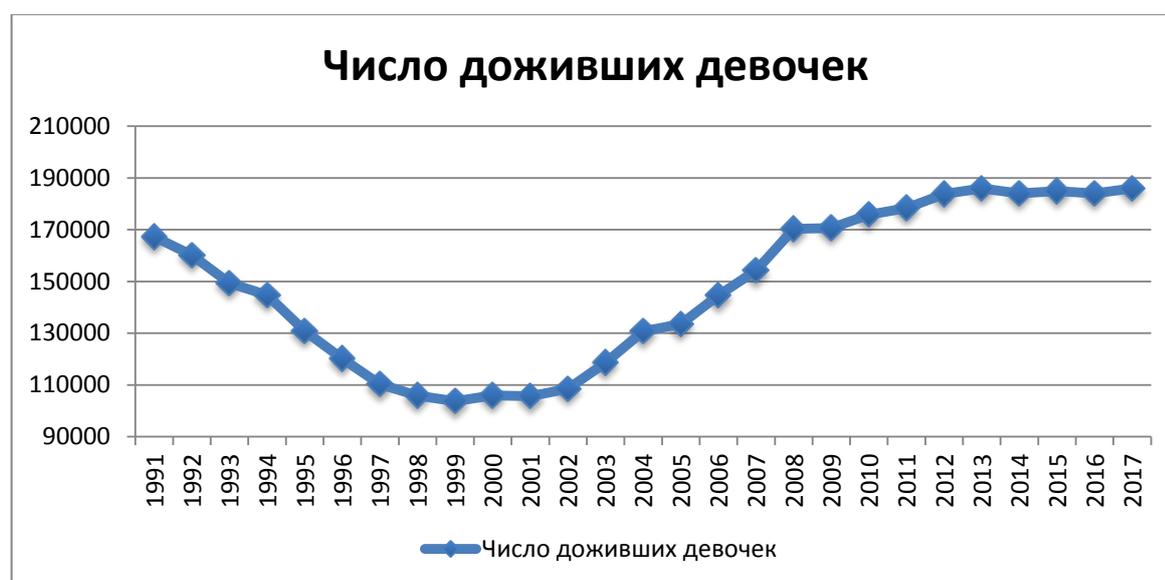

Рис. 2. Динамика числа девочек доживших за период 1991–2017 гг.

Примечание: источник *stat.gov*

Однако, начиная с 2002 года до 2008 год, число, доживших до 1 года девочек растет хорошими темпами. Это было связано с общими темпами рождаемости. Темп рождаемости не может бесконечно расти и, как видно по графику, число девочек, доживших до 1 года, после 2008 года более стабилизировалось. Поэтому, и по числу общей рождаемости и по числу рождаемости девочек, более неблагоприятными периодами можно считать период с 1991 по 2001 год.

Таким образом, неблагоприятные годы, влияющие на число женщин фертильного возраста, могут оказать отрицательное воздействие в перспективе надолго. Не благоприятные демографические ситуации

могут продлеваться, начиная с 2006 года по 2041 год. А, следовательно, число женщин фертильного возраста в перспективе будет медленными темпами снижаться.

В таблице 1 представлен расчет динамики темпов роста количества женщин по возрастным группам по сравнению с предыдущим годом. В 2010–2011 годах спад рождаемости числа женщин приходится только на возраст от 15–19 лет: снижение с 96 % до 94,5 %. Наряду с этим темпы роста в возрасте от 20–24 снижены по сравнению также с предыдущим периодом, с 102,1 % до 101,3 %. В 2012 влияния оказали уже на следующую группу в возрасте 20–24 лет. А в 2017 году влияния оказали в четырех группах. По нашему

видению этот процесс будет продолжаться и далее. В целом за этот период 2010–2017 годы темпы изменения количества

женщин фертильного возраста снизились с 100,5 % до 97,7 %.

Таблица 1

Динамика фертильного возраста женщин за 2010–2017 годы.

Возрастная группа женщин, лет	Темпы изменения численности женщин к предыдущему году, %			
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2017 г.
15–19	96,0	94,9	95,0	94,5
20–24	102,1	101,3	99,0	97,6
25–29	103,3	103,1	104,5	96,0
30–34	101,0	101,7	100,9	98,1
35–39	101,6	100,9	101,2	100,3
40–44	99,2	100,7	101,1	101,8
45–49	100,4	98,6	98,5	97,0
Всего 15–49	100,5	100,1	100,0	97,7
В возрасте 20–39	102,0	101,8	101,3	97,9

Примечание: рассчитана автором на основе данных stat.gov

Что касается реализации в демографическом прогнозе гипотез (сценария) динамики рождаемости, то здесь следует подбирать гипотетическое повозрастное распределение коэффициентов плодovitости, соответствующее, например, желаемому или идеальному числу детей в семье, полученному по данным выборочных обследований семей.

Во многих демографических прогнозах не учитываются результаты социолого-демографических исследований о постоянном ослаблении интенсивности рождений, которая сохраняется при улучшении условий жизни. Данные опросов об уменьшении установок детности, о негативной динамике потребности семьи в детях не принимается во внимание.

Параметры рождаемости, в свою очередь, превышают прогнозные оценки численности населения страны. Основная

причина этого заключается в отсутствии внимания и интереса к данным социологических исследований о рождаемости, которые только и могут дать надежную и точную информацию о реальных репродуктивных намерениях населения и их динамике.

Общий прогнозируемый рост средней ожидаемой продолжительности жизни новорожденного будет главным образом определяться успехами снижения младенческой смертности. Именно со снижением младенческой смертности связываются основные надежды на рост средней ожидаемой продолжительности жизни новорожденного.

Снижение рождаемости обусловлено не какими-то привходящими обстоятельствами, а исторически длительными и имеющими глобальный характер, процессом ослабления потребности в детях, вы-

званного изменением роли и места семьи в обществе. Мы наблюдаем нарастание эгоистического индивидуализма и ориентации на престижные, отчасти не семейные ценности, связанные с личным успехом, богатством, пусть даже и не вполне праведно нажитые.

Результаты исследования показывают, что демографическая ситуация в каждом регионе, позволяет выявить имеющийся демографический потенциал в одних регионах и начало депопуляции в других.

Поэтому при прогнозировании рождаемости и смертности на перспективу следует учитывать перспективные особенности каждого региона и тенденцию системы показателей, характеризующих сложившуюся демографическую ситуацию, определяющую тип воспроизводства населения каждого региона.

© *Рахметова Р. У.,
Андекина Р. Э., 2018.*

УДК 351

МОДЕРНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: КОРЕННОЙ ПЕРЕВОРОТ И ПЕРСПЕКТИВА

Х. М. Журабекова

*Соискатель,
e-mail: tj2211@mail.ru,
Андижанский государственный университет,
Андижан, Узбекистан*

MODERNIZATION OF MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: GLOBAL REVOLUTION AND PERSPECTIVE

Kh. M. Zhurabekova

*Applicant,
e-mail: tj2211@mail.ru,
Andijan State University,
Andijan, Uzbekistan*

Abstract. The article deals with new changes in the sphere of public administration. It is said about the people's and virtual reception, created under the President of the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the conditions created for the population in the field of free circulation to public authorities. The analysis of appeals showed that the state authorities do not ensure the rights and interests of the people and work ineffectively. Housing and employment issues have become particularly acute. Strategy for action in five areas of development of the Republic of Uzbekistan for 2017–2021, has become the current reforms in all areas of development of the country and gave its first results in the short term. The modernization of state authorities is aimed at the creation of the rule of law and civil society.

Keywords: public administration; modernization; strategy of actions; administrative reforms; interests of society; business climate; civil society.

Новый этап модернизации исполнительных органов власти в Республике Узбекистан начался с сентября 2016 года, когда исполняющий обязанности Президента Ш. Мирзиёев выдвинул новый лозунг “Не народ должен служить государству, а государство должно служить народу!”. 2017 год был объявлен годом диалога с народом и интересов человека. С целью обновления государственного правления, начиная с главы государства, стали изучать проблемы и потребности народа. В декабре 2016 года был принят указ Президента Республики Узбекистан “О мерах по коренному совершенствованию

системы работы с обращениями физических и юридических лиц”. Согласно указу на основе Приёмных граждан управления делами аппарата Президента Республики Узбекистан была создана Народная приёмная Президента Республики Узбекистан и виртуальная приёмная Президента во всех областях, районах и городах.

Согласно указу, основными задачами Народных и виртуальных приёмных Президента Республики Узбекистан были следующие:

– организовать прямое общение с народом, создать совершенно новую и эффективную систему работы с

обращениями физических и юридических лиц, которые направлены для обеспечения прав и свободу действий, защиты законных интересов физических и юридических лиц;

– создать условия для граждан по осуществлению их конституционных прав по обращению Президенту Республики, Олий Мажлису, аппарату Президента Республики, Правительству, органам государственного управления, суду, органам правозащиты и контроля, местным органам власти и другим органам государственного управления;

– осуществить системный контроль и мониторинг по рассмотрению и решению проблем, которые выявлены в обращениях граждан народным и виртуальным приёмным;

– провести приёмы физических и юридических лиц с участием должностных лиц государственных и хозяйственных органов власти;

– широко использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для создания единой электронной системы для регистрации, обобщении и рассмотрении и контроля обращений, поступающих в Народную и Виртуальную приёмную Президента Республики Узбекистан [3].

Обращаясь к народу в своей речи, посвященной 24-летию Конституции Республики Узбекистан Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что в последнее время наблюдался большой разрыв между чиновниками и народом. К сожалению, быть среди народа и разговаривать с ним по душе и услышать проблемы людей стали последними в нашей деятельности. Что сейчас ждут люди от органов власти? Если признаться честно, они открыли наши глаза, чтобы мы могли увидеть проблемы, окружающие нас. Они обращаются, что мы убрали разные бюрократические преграды, устранили многие незаконные административные инструкции, выделили банковские кредиты с оптимальной ставкой...

Как видите, дорогие друзья, все эти требования законные и справедливые [1].

Главой государства была поставлена задача по модернизации и коренному изменению управления государственных органов власти. За короткий срок, то есть за 10 месяцев – до 21 июля 2017 года Народные приёмные приняли один млн. обращений граждан, из которых 97504 обращений были по вопросам жилья, 56567 обращений – по трудоустройству, 33813 обращений – по вопросам гражданских судов, 28864 обращений – материальная помощь, 27956 обращений – по выплате алиментов, 17582 обращений – по выплате детских пособий и т. д. [5].

Анализ обращений показал, что государственные органы власти совсем не обеспечивают права и интересы народа и работают неэффективно. Особенно острым стали вопросы жилья и трудоустройства.

В стране началась комплексная модернизация органов государственной власти, которая включает в себя следующие направления:

1) На основе указа Президента Республики Узбекистан “ О свободно-экономических зонах” в стране в трёх свободно-экономических зонах (Наваи, Ангрен и Жиззах) созданы единые для всех законные условия. Удобные для экономической деятельности условия привлекли сюда иностранных инвесторов.

2) Государством были приняты меры по развитию предпринимательской деятельности, защите частной собственности и улучшению бизнес климата в стране. В частности, начиная с 1 января 2017 года были аннулированы все виды проверки деятельности хозяйственных субъектов. Для укрепления парламентского контроля над исполнением требований закона в области бизнес права был создан институт Бизнес-омбудсмена.

3) Была принята программа приватизации, предусмотренная на 5 лет, согласно

которой активы свыше 1200 компаний были предложены зарубежным инвесторам. При этом основное внимание было уделено частному сектору, уменьшая долю государства. Кроме этого, иностранным инвесторам было предложено 900 новых инвестиционных проектов стоимостью на 41 млрд. сум;

4) Указом Президента Республики, начиная с 1 апреля 2017 года туристам 15 государств, такие как Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Нидерланды, Республика Корея, Сингапур, Финляндия, Швейцария и Япония, и ещё гражданам 12 государств, достигшим 55 лет, такие как Бельгия, Индонезия, КНР, Малайзия, США, Франция, Вьетнам, Израил, Польша, Венгрия, Португалия и Чехия аннулирован визовый режим;

5) 2 сентября 2017 года был подписан Указ Президента “О первоочередных мерах по либерализации валютной политики”, который стал основой новых начинаний в области развития бизнеса и международных экономических отношений [2].

В результате принятия законодательных основ экономических и инвестиционных разработок, государственное управление тоже стало приспосабливаться законам рыночной экономики. В этой сфере создались условия многим предприятиям и компаниям для самостоятельного управления на основе рыночной экономики.

Стратегия действий по пяти направлениям развития Республики Узбекистан за 2017–2021 гг. стала действующим рычагом по всем направлениям развития страны и дала свои первые результаты за короткий срок. Государственная программа, принятая в 2017 году – “Год диалога с народом и интересов человека”, стала начальным механизмом в этом направлении. До 15 августа 2017 года по осуществлению задач, поставленных в Стратегии

действий были приняты 15 законов и 700 нормативно-правовых актов, направленных для развития сфер государственной и общественной жизни страны. В частности, для совершенствования государственного и общественного строительства на основе современных требований была рассмотрена деятельность 16 министерств, ведомств и предприятий, были заново организованы 20 государственных и хозяйственных управлений.

Была пересмотрена судебная-правовая система. Был создан единственный высший орган судебной власти – Олий Суд Республики Узбекистан, административные суды, которые компетентны рассматривать административные правонарушения и конфликты в области публично-правовых отношений. Была проведена реформа органов внутренних сил, основная функция которых была направлена на служение интересам народа.

В сфере развития и либерализации экономики была реформирована налоговая система, были предусмотрены налоговые привилегии добросовестным налогоплательщикам. В рамках региональных социально-экономических программ развития были осуществлены 13 339 проектов, освоены кредиты в сумме 2,1 трлн. сум, организованы 10 свободно-экономические зон и 5 малых промышленных зон. Были утверждены 22 «дорожных карт» с Европейским Союзом и 21 зарубежными странами в торгово-экономической, инвестиционной, технологической и финансово-технической сферах [6].

Одним из коренных переворотов в области модернизации государственных органов страны был указ Президента от 8 сентября 2017 года, согласно которому была утверждена Концепция административной реформы в стране, основанная на принципе «Не народ должен служить государству, а государство – народу».

Это направление административных реформ (слово «administrate», от латинского, означает управление, руководство) в западных странах было использовано для модернизации государственной и местной власти.

Указом были выявлены 11 крупных проблем, которые мешают экономическому росту и оказанию государственных услуг гражданам страны:

во-первых, основы создания деятельности исполнительных властей на местах не могут обеспечить разрешение тех проблем, которые существуют на местах во всех сферах развития региона;

во-вторых, некоторые функции исполнительных властей носят декларативный характер и недостаточен организационно-правовой механизм осуществления порученных дел, частое вмешательство вышестоящих государственных чиновников оказывает отрицательное влияние на эффективность осуществляемых реформ;

в-третьих, действующая система координации и контроля деятельности исполнительных органов не может своевременно выявлять и устранять проблемы этих органов;

в-четвёртых, механизм оценки деятельности исполнительных властей занимается только сбором статистических данных, которые в свою очередь, не отражают истинного положения этих органов;

в-пятых, нет конкретной границы в области ответственности между руководителями и исполнительными органами власти, особенно отсутствует эффективный механизм сотрудничества между отделами исполнительных органов власти;

в-шестых, усиленная централизация государственных функций и полномочий привели к снижению роли местных исполнительных органов в решении важных проблем региона и населения и т. д. [4].

Основная задача этой концепции – создать концептуально новую модель государственного управления. Концепцией

было определено 7 направлений стратегических реформ, от осуществления которых зависит не только демократизация государственного управления, но и демократизация общества в целом.

Если смотреть на этот вопрос с широкой точки зрения, можно увидеть, что модернизация государственных органов власти направлена на создание правового государства и гражданского общества. Ведь гражданское общество может существовать не в стране с сильной исполнительной властью, а именно в той стране, где государственное управление модернизировано и основано на праве.

Как известно, с развитием гражданского общества развиваются и всесторонние условия для человеческого развития, гармонизируются общенациональные интересы с интересами чиновников. В обществе, где гармонично объединяются интересы общества с интересами граждан, там и создаются условия населению для объединения в единые гражданские союзы, которые будут вправе контролировать деятельность органов власти и участвовать в управлении общества.

Основной особенностью административных реформ является то, что постепенная децентрализация управления приведёт к усилению фактора самоуправления общества. Самоуправление общества может повлиять на персональную инициативу и стремление к участию в общественной деятельности широких масс населения. Это, в свою очередь, может привести к росту экономического потенциала страны и формированию благоприятных условий жизни. Теория и практика гражданского общества должны включать в себя национальные ценности, менталитет и национальные обычаи каждого народа. И сам народ при строительстве гражданского общества должен осознать свою национальную неповторимость. Относительно Республики Узбекистан, можно сказать, что создание гражданского общества без всякого авторитарного управления было

исторической мечтой узбекского народа. Соответственно, учитывая национальное наследие и традиции узбекского народа, построение гражданского общества не может осуществляться революционным путём или ускоренным темпом.

Эффективное государственное управление – это сильное государство, которое подотчетно своим гражданам, базируется на верховенстве закона и может обеспечить своим гражданам политическую стабильность. Демократическое управление с точки зрения человеческого развития – это государственное управление, при котором существуют системы подотчетности государства гражданам. Эффективное государственное управление предполагает сознательную деятельность политических и общественных институтов, организаций, направленную на регулирование практически всех сфер жизни общества, основанную на принципах открытости, участия широких гражданских масс в принятии политических решений, подотчетности и верховенства закона.

Таким образом, процесс осуществления модернизации и демократического управления является длительным процессом, который внедряется постепенно и поэтапно. При этом важная роль принадлежит общественным институтам, считающимся ключевым звеном демократического общества.

Библиографический список

1. Мирзиёев Ш. М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тараққиёти ва халқ фаровонлигининг гарови: Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 24 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маъруза (2016 йил 7 декабрь) // Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз.1-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2017. – Б. 114–115.
2. Реформы Мирзиёева в Узбекистане – новый курс на пути к свободному рынку? 18.12.2016.// [http:// www.dialog.tj/news/](http://www.dialog.tj/news/).

3. Указ Президента Республики Узбекистан 28.12.2016 г. № УП-4904 “О мерах по коренному совершенствованию системы работы с обращениями физических и юридических лиц”. <https://www.gov.uz>.
4. Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан». 2017 г. 8 сентября.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг виртуал қабулхонаси//<https://pm.gov.uz>.
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “2017 – 2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегиясини келгусида амалга ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 2017 йил 15 август Ф-5024-сонли фармойиши// <http://www.press-service.uz>.

Bibliograficheskij spisok

1. Mirziyoev Sh.M. Konyn ustuvorligi va inson manfaatlarini ta'minlash –yurt tarakkiyoti va farovonligining garovi: Ozbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi Kabul kilinganining 24 yilligiga bag'ishlangan tantanali marosimdagi ma'ruza (2016 yil 7 dekabr) // Milliy taraqqiyot yo'limizni qat'iyat bilan davom ettirib, yangi bosqichga ko'taramiz. 1-jild. – T. : Ozbekiston, 2017. – B. 114–115.
2. Reformi Mirziyoeva v Uzbekistane – noviy kurs na puti k svobodnomy rinku? 18.12.2016. // [http:// www.dialog.tj/news/](http://www.dialog.tj/news/).
3. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan 28.12.2016 г. № UP-4904 “O merah po korennomu sovershenstvovaniyu sistemi raboti s obrasheniyami fizicheskikh I yuridicheskikh lits”. <https://www.gov.uz>.
4. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan «Ob ut-verjdenii Konsepsii administrativnoy reformi v Respublike Uzbekistan». 2017 g.8 sentyabrya
5. Ozbekiston Respublikasi Prezidentining virtual qabulhonasi // <https://pm.gov.uz>.
6. Ozbekiston Respublikasi Prezidentining “2017–2021 yillarda Ozbekiston Respublikasini rivojlan-tirishning beshta ustuvor yonalishi boyicha Hara-katlar strategiyasini kelgusida amalgam oshirish chora-tadbirlari to'q'risida”gi 2017 yil 15 avgust F-5024-sonli farmoyishi// <http://www.press-service.uz>.

© Журабекова Х. М., 2018.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2018 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,711, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,104.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,884
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3, 2018

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 13.09.2018. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3/18.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33